

Юлен Орлов

ЧУВСТВО ДОЛГА

НОВОСИБИРСК
2013

ББК 63.3(2)64
УДК 94(470) «20»
О 66

*Книга издана в соответствии с планом работы
Оргкомитета «Победа»
на средства Правительства Новосибирской области*

*Выражаю особую благодарность
Софье и Марине Орловым, Владлену Каплуну
за полезные замечания
при подготовке рукописи к изданию*

Орлов Ю. В.

О 66 Чувство долга. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013. – 224 с., илл.

ISBN 978-5-904795-44-3

Книга Юлена Владимировича Орлова «Чувство долга» состоит из четырех частей.

Первая часть «Победный Берлинский след» посвящена событиям Великой Отечественной войны, участником которых был автор книги.

Во вторую, наиболее объемную часть «Когда покидает чувство долга», в основном, вошли избранные статьи, публиковавшиеся с 1991 года в тяжкий период российской истории. В тексте внимание сосредоточено на острых общественно значимых событиях и проблемах, которые рассматриваются с позиций патриотизма, интересов человека труда и стремления к справедливости.

В третьей части «Души прекрасные порывы» представлены рассказы душевно-нравственного содержания.

Четвертая часть книги «Не смешно?» состоит из юмористических повествований и любопытных историй. Она знакомит читателей с еще одной гранью творчества Ю. В. Орлова.

© Орлов Ю. В., 2013

Слово к читателю

Соль земли

В пестром потоке вновь издаваемой и переиздаваемой литературы, в принципе, для каждого читателя найдется своя книга. Сборник статей, повествований и юморесок разных лет Ю. В. Орлова под названием «Чувство долга» заботливо оснащен всеми надлежащими атрибутами продуманного и профессионально исполненного издания. Достаточно заметен и литературный опыт автора.

Уже названием «Чувство долга» Юлен Владимирович подает ожидаемым читателям образный сигнал по аналогии с радиоприбором «свой-чужой», важной принадлежностью его фронтового самолета. Сигнал кратно усиливается приведением высказывания Патриарха Кирилла от 26 февраля 2012 года о глубокой пропасти, разделяющей современное расхожее представление о долге как о невозвращенной сумме денег и о высоком нерыночном содержании понятия «долг» как патриотической ответственности за судьбу Отечества, характерном для прежних времен, для российско-советской традиции. Почувствуйте: какой искусный риторический ход! Оцените: автор сборника осмысленно отобрал из множества патриотических высказываний именно это и очень точно применил его в авторском предисловии для глубокой характеристики идейной направленности своего произведения.

В двух кратких введениях – «От автора» и «Немного об авторе» – В. Орлов выполнил большую часть формально необходимой работы рецензента. Поэтому мой отзыв может быть

освобожден от стандартной конкретики и сосредоточен на вопросах, которые удобно ставить и обсуждать человеку со стороны.

Читая короткие и внешне незатейливые рассказы Юлена Владимировича, я то и дело с разбега сталкивался с фактом или мыслью, которые вдруг открывали мне глубокую, иногда трагическую проблему. Вообще-то я о ней знал или догадывался, но как-то пробегал в жизненной суете мимо. Приведу несколько примеров.

Спор автора сборника с радиожурналистом В. И. Пискаревым о подлинной правде Великой Отечественной войны, ее приукрашивании в советское время остро злободневен. Он подоспел к резонансному обострению обсуждений более широкой темы о фальсификации истории недругами России. Пересказывать содержание диалога нет смысла, полагая, что читатель моего отзыва заинтересуется и самостоятельно ознакомится с рассказом и книгой в целом. От себя замечу: позиция Ю. В. Орлова, отстаивающего патриотическую оценку и войны, и победы, и массового героизма народа, находится в русле российско-советской исторической традиции. Художественное решение этой жгучей проблемы я нахожу у Л. Н. Толстого в гениальном романе «Война и общество» (старорусское слово «мир», использованное писателем, означало и крестьянскую общину, и общество в целом)! Публицист и писатель не противоречат друг другу и не лакируют грозный портрет войны.

Вызывая шквал мыслей и чувств, огромные проблемы уложены автором в чеховский формат, ибо краткость изложения материала – это и сестра таланта, и владение серьезным идейным содержанием, которому претит рассусоливание в стиле горбачевского воркования.

Хотя бы, к примеру, описание несколькими фразами драмы всеильного Сталина, который не мог остановить алкогольного разложения своего сына Василия.

Так же строго и сдержанно автор обнажает личную рану председателя СО РАН, члена Президиума ЦК КПРФ В. А. Коп-

тюга, отец которого был репрессирован и расстрелян. Уж его-то с радостью приняли бы в свои объятия «прорабы перестройки». Ан, нет! Валентин Афанасьевич до последних дней жизни был в первых рядах борцов против разрушителей СССР, а затем – за восстановление обновленного социализма.

Мы подошли к самому главному в творчестве и жизни Ю. В. Орлова – к вопросу об исторической перспективе социализма.

Поэт Илья Сельвинский задолго до исторической трагедии СССР талантливо оплакивает Республику Ленина:

Живу, живу, а в душе обиды ...
Пронесются волны, гневно гремя,
Ты затонула, как Атлантида,
Республика Ленина, юность моя ...

Юлен Орлов и после исторической трагедии сражается за идеалы самого гуманного в истории человечества замысла. Кто более прав? Полагаю, что Юлен Владимирович. И не только потому, что мне близки его верность принципам и упорство в их защите. Дело в том, что законы диалектики неотменяемы. Нынешнее состояние России – временное явление. С очевидной настойчивостью продолжают доказанные всей историей человечества процессы социализации общества. Они не могут не привести, пусть даже с отдельными поражениями, к победе обновленного социализма со всеми нетленными достижениями советской цивилизации. Причем без не свойственных ей былых недостатков и ошибок. И те, кто трудится над созданием такого жизнеустройства, – подлинная соль нашей земли.

Заместитель председателя
Законодательного Собрания
Новосибирской области
Владимир КАРПОВ

Познать себя можно не путем созерцания, а только путем деятельности. Попробуй исполнить свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть.

И. Гете

От автора

Книга «Чувство долга» – многожанровая. В своих рассказах я пишу о различных сторонах жизни людей. Это и исполнение воинского долга, и социально-общественная жизнь, и любовь.

Активно откликаясь на современные события, значительную часть книги я посвятил рассмотрению общественно значимых проблем, приглашающих читателя к серьезным размышлениям. Здесь анализируются события с позиций патриотизма, интересов человека труда и стремления к справедливости – базовых основ истинно социального государства.

Как утверждают ученые, они не могут быть реализованы без исполнения гражданского долга. По моему глубокому убеждению, долг – это не только принятие на себя определенных общественных обязанностей, но, прежде всего, осознание их необходимости и важности исполнения. Чтобы быть гражданином, надо обладать развитым общественным чувством, а значит постоянно ощущать себя активным соучастником жизни как близких, так и не очень близких, а иногда и очень далеких людей.

Очень хорошо об одной из сторон понятия «чувство долга» сказал Патриарх Кирилл 26 февраля 2012 года в одном из своих выступлений: «На чем основывается способность людей защищать Родину? На таком понятии, как долг. До недавнего времени (следует полагать, речь идет о советском периоде. – Ю. О.) слово «долг» было очень понятным и убедительным. Но сегодня в массовом сознании долг – это деньги, взятые займы».

Поэтому не случайно родилось название моей книги «Чувство долга». Оно отражает попытку автора, выполняя свой посильный общественный долг, следовать в статьях и рассказах обозначенным основам справедливого жизнеустройства.

Представленные в книге избранные статьи общественно значимого толка публиковались с 1991 года чаще всего в главной областной газете «Советская Сибирь» и газете «За народную власть». Тем самым, думается, оставлены для осмысления уже ставшие историческими отдельные отметины прошедшего тяжкого двадцатилетия. Помещены также рассказы, специально написанные для книги.

Следует полагать, читателя привлечет не только внешняя сторона гуманистической направленности статей, но и их аналитическая составляющая. В отдельных случаях давались примечания, уточняющие обстоятельства происшедших событий. При этом тексты, по возможности, размещены в хронологическом порядке. Интерес к книге могут добавить описанные автором встречи с людьми как областной, так и всероссийской известности.

Автор с пониманием относится к тому, что читателем могут быть замечены отдельные повторяющиеся пояснения и выводы. Они стали неизбежными при компоновке книги из отдельных статей, ранее разнесенных во времени.

Немного об авторе

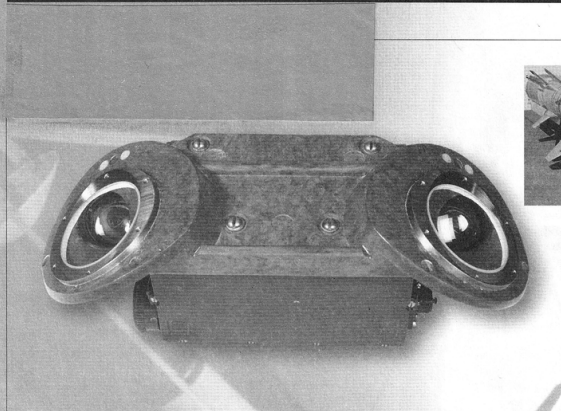
С детства мечтал связать свою судьбу с авиацией. Однако «коварная» медкомиссия не допустила меня к летной работе еще в школьные годы при поступлении в военную спецшколу. В эвакуации, в городе Томске, перед армией, к восемнадцати годам в 1943 году, с отличием экстерном закончил десятилетку и был уже на втором курсе института. Затем – военное авиационное училище, после чего отправка на фронт, где довелось служить авиамехаником самолета-истребителя Ла-5. Демобилизовался из Вооруженных сил в 1946 году с дорогой для меня медалью «За взятие Берлина». Сразу без экзаменов поступил на второй курс радиофакультета Киевского политехнического института. Получив диплом инженера-радииста широкого профиля, с 1950 года трудился по назначению на крупном Новосибирском оборонном предприятии ракетной техники (одно из названий «Точмаш»), возглавляя различные технические службы.

Особенно пришлось по душе длительный период работы начальником и главным конструктором специального конструкторского бюро по созданию лазерных высотометров-взрывателей, определяющих момент подрыва боевых частей ракет класса воздух-земля при их пусках с самолетов. Итоги работ коллектива получили высокую оценку, особенно включая Государственную премию СССР за взрыватель 9К-609.

На пенсию пришлось уйти по болезни на заре перестройки в 1985 году уже из Научно-исследовательского института электронных приборов (НИИЭП), куда был переведен в 1977 году в связи с передачей им дальнейших разработок по подобным темам.

И все же как автор сумел в свое время войти в «предбанник журналистики», что позволило ему в дальнейшем со-

ИЗДЕЛИЕ 9К-609

МиГ-29

МиГ-31

МиГ-25

Лазерный неконтактный взрыватель

трудничать с рядом известных газет Новосибирской области? Об этом повествует небольшая юмореска-быль. Надеюсь, она поможет читателю лишний раз улыбнуться перед чтением книги.

Что приводит к журналистике, случай или призвание? Ответ и прост, и не совсем. Для начала следует иметь жену, ради которой законный супруг готов совершить любой подвиг. Такой случай незамедлительно представился ко дню рождения моей верной подруги. Нет, здесь не было капризных желаний на уровне известной истории с золотой рыбкой. Всего лишь очень захотелось жене засыпать под убаюкивающую музыку, не затрудняя себя заботой о ее выключении. Пусть сработает техника. Вполне логично. Благо, мы были уже на пенсии, обзвонили и объездили магазины Новосибирска – нигде не нашли малогабаритных программируемых приемников.

Шел 1990-й год. Наш главный Бердский радиозавод «Вега» уже тяжело дышал. И все же он выручил! Нас направили в местный универмаг, где оставался последний неисправный аппарат «Вега-342». Все же решили купить «игрушку» в надежде вскоре отремонтировать в ближайшем к нам ателье «Омега-Сервис».

И тут началась тяжба, что и подвигло к отправке в газету «Вечерний Новосибирск» моих первых творческих строк с зовом о помощи.

Полагал, мой опус не пролетит мимо газетной полосы, у кого-то заговорит совесть. С нетерпением ждал опубликования...

Шло время, статьи все не было, даже перестал интересоваться газетой. И надо же! Приходит дочь с работы, держит в руках какую-то замызганную газетенку.

– Разве у нас чистых газет не хватает? – удивился я. В ответ засияла улыбка.

– Здесь ведь твоя статья! «Вечерку» подняла из-под ног в трамвае, когда увидела название газеты.

Встряхнув высохшую грязь, принялись читать. Дата стоит от 31.10.1990 г.

– Во, здорово! – воскликнул я с видом уже состоявшегося писателя.

– Рано, рано возноситься, – с сочувствием посмотрела на меня жenuшка, – фельетон ведь опубликовали в рубрике «Письма читателей». Попробуй поместить свой новый материал в солидной газете, дарование следует подтвердить.

Все так, но и ремонт приемника «добивать» позарез необходимо. Ведь обещание дано! Вскоре договорились с заводом, передали приемник в его ремонтную мастерскую и, наконец, как самую драгоценную ношу, принесли аппарат домой. Жена была в восторге. Он работал!

Пусть газета напрямую не помогла, однако публикацией фельетона вселила надежду возможного творчества. Но как сложилась бы моя журналистская судьба, если бы не дарованный случай с найденной «Вечеркой»? Думаю, интерес к журналистике все равно пробил бы себе дорогу, поскольку еще в школе сочинения неплохо удавались.

Наступил 1991 год. Вновь начались поиски, но уже путей творческих. С трепетом иду на встречу с главным редактором газеты «Ведомости областного Совета депутатов» Алексеем Надточием. Учащенно забилося сердце, голова пошла кругом. Захожу в кабинет.

– Здравствуйте, Алексей Егорович. Извините, нет ли у вас... корвалола?

Удивление с лица хозяина кабинета моментально исчезло после внимательного на меня взгляда. Когда принесенный секретаршей корвалол был мною изрядно выпит и я вскоре пришел в себя, появилась возможность вновь обратиться к главному редактору. Показал свой фельетон с просьбой закрепить меня в качестве бесплатного подручного за каким-либо журналистом.

– Это еще не журналистика, – быстро заключил Алексей Егорович, прочитав материал, – не мешало бы для начала потрудиться в рекламном бюро.

– Нет-нет, – с ужасом последовал мой категоричный ответ, – прошу дать возможность поработать с журналистом, а там, как говорят, жизнь подскажет...

*А. Г. Жаринов –
главный редактор газеты
«Советская Сибирь»
с 1999 г. по 2010 г.*

Первые два задания журналиста Галины Ткаченко были выполнены с публикацией практически без правки. Однако во втором материале «За советом к депутатам» я вышел за рамки заданного и выступил с критикой позиции самого журналиста.

Опус был встречен довольно лояльно, но с прилейкой, пусть шутя, ярлыка «занудного автора». Обиды не было, принял за похвалу. Даже больше: первая проба аналитического подхода при написании статьи была своеобразной закваской для работы над последующими материалами.

Оценив свои возможности, решил обратиться в более масштабную газету. Вскоре с моей аналитической статьей «Какой профессионализм нужен журналисту?» в редакции главной областной газеты «Советская Сибирь» я тепло был встречен заместителем главного редактора Роленом Константиновичем Нотманом. Затем систематически меня опекал первый заместитель главного редактора (впоследствии – главный редактор) Алексей Григорьевич Жаринов. 19 лет успешного творческого содружества с доброжелательным журналистом близких взглядов оставили у меня светлую память...

Публикация 12 июля 1991 года упомянутого материала «Какой профессионализм нужен журналисту?» была первой серьезной пробой в главной газете Новосибирской области, открывшей мне дверь к длительному сотрудничеству и с другими средствами информации.

Часть первая

ПОБЕДНЫЙ БЕРЛИНСКИЙ СЛЕД

Из пережитого

Вступление

Вскоре после участия во взятии Берлина наш 165-й авиаполк истребителей 286-й Нежинской авиадивизии перебазировался в мае 1945 года на стационарный аэродром Фюрстенвальд, расположенный под Берлином. Никаких разрушений, обычная немецкая ухоженность. Видимо, бегство было слишком поспешным. Затем, по воле командования, мы вновь перелетали на другие берлинские аэродромы: в августе – Шенвальде, с декабря – Дальгов. Везде – аналогичный порядок.

Помню, для продолжения дневниковых записей мне нужна была тетрадь, и я зашел еще в Фюрстенвальде в одно из ангарных помещений. Аккуратно расставленные письменные столы, открыл один из ящиков и сразу налетел на чистую разлинованную книгу учета полетов «Flugbuch» в добротном твердом переплете. На нем красовался атрибут немецкой власти – позолоченный орел с

*Будущий автор книги.
Берлин, 20 февраля 1946 г.*

удерживаемым в когтях фашистским знаком. Я быстро считил его перочинным ножиком и отправился к себе с удачным приобретением.

По прошествии шестидесяти восьми лет держу сейчас в руках эту поношенную временем книгу с моими записями, и в памяти всплывают отдельные запомнившиеся Берлинские следы (если этим символом именовать все эпизоды, относящиеся к победоносной Великой Отечественной войне), которые оставили прочный патриотический отпечаток до нынешних времен. Полагаю, приведенные ниже примеры этих отдельных событий кому-то могут показаться малозначительными по сравнению с другими более тяжкими судьбами. Это так. Однако уверен, что в любом случае не только мои, но и другие подобные свидетельства являются ценными своей исторической достоверностью, поскольку исходят от очевидцев.

К сожалению, находятся и недруги России, пытающиеся исказить правду истории. Такие попытки находят должный отпор на страницах книги.

Какой профессионализм нужен журналисту?

Отповедь хулителю Великой Победы

Представляю удивленное лицо читателя: «Какой нелепый вопрос!». Не торопитесь. Наберитесь немного терпения и выслушайте небольшую историю о настойчивом радиожурналисте и бестолковом ветеране Великой Отечественной войны, которому никак не удается втемяшить, почему в 1945 году никакой Победы над гитлеровским нацизмом не было.

Да, так и было сказано Владимиром Пискаревым 22 июня 1991 года в своей программе «Субботний экспресс» по Новосибирскому радио. Все еще рассчитывая на ошибку, я позвонил Владимиру Ивановичу и высказал свое удивление. Нет,

ошибки не было. Мне было предложено подготовить краткое выступление со своими возражениями для участия в очередной передаче. И действительно, в записи я вышел в эфир 29 июня. Суть проблемы раскрывается в приведенном ниже пояснении.

В своей передаче Владимир Иванович заявил, что в Великой Отечественной войне не было ни победителей, ни побежденных, а была обоюдная трагедия двух народов. Такова правда истории в устах журналиста В. Пискарева.

Для начала следует обратить внимание на очевидный алогизм оценки ведущим итогов войны: ни понятие победы, ни понятие поражения, наделенные принципиально различным нравственным содержанием, не могут быть заменены словом «трагедия», которая действительно имела место в судьбе двух народов. То есть слово «трагедия» должно сопровождать в нашем случае понятия «победа» и «поражение», а не заменять их.

Нет смысла разворачивать все историческое полотно событий для опровержения автора передачи. На этот счет есть достаточно авторитетные документы и труды, раскрывающие преступные цели немецкого фашизма. Достаточно назвать материалы Нюрнбергского процесса. Не осознав всей опасности, исходившей от врага, трудно понять величие и значение нашей победы.

В своем выступлении в зале Потсдамского «резиденц-отеля» Г. Д. Геншер назвал нападение Германии на СССР 50 лет назад преступной агрессией («Известия» № 148 от 24 июня 1991 г.). Полагаю, оценка достаточно убедительная. Имеет ли право на собственное мнение Владимир Пискарев? Несомненно. Но имеет ли право журналист, используя государственное радио, тиражировать свои политические домыслы, нанося свежие раны участникам войны, тем, кто выстрадал ее в тылу? А их, оскорбленных, еще миллионы. Еще больше миллионов молодых, души которых растлеваются четко задуманной технологией дезинформации. И вот маячит безродное племя, способное в охлократическом угаре крошить все налево и направо. Кому это выгодно?

Я об этом говорю не только потому, что был свидетелем начала войны в первые часы ее рождения и прошел сквозь невзгоды лихолетья до Берлина, празднуя всем миром победу. Нет, дело еще в другом. Попрана правда истории. С такой легкостью. Да еще похода.

Так прозвучало мое выступление. А как прокомментировал его ведущий? Послушаем. Привожу дословно, по магнитофонной записи.

«Мне жаль, что мы с Юленом Владимировичем не понимаем друг друга. Он фронтовик, а я из тех, кто родился в 1945 году сразу после войны. И это непонимание друг друга уже само по себе драматично, но вполне пояснимо.

Для меня тема ВОВ в силу личного интереса и интереса профессионального журналиста всегда была притягательной. Я всегда правдами и неправдами забирался в военные архивы, разбирая документы тех лет, подшивки газет. Встречался с фронтовиками, записывал их рассказы, собирал их письма, присланные с фронта. И постепенно образ этой войны в моем сознании становился не совсем похожим на официальное красочное победное полотно, написанное хорошо оплаченными историками-генералами.

А правда, которую мы узнали о войне в последние годы? Например, о пакте, подписанном Риббентропом и Молотовым? О миллионах погибших на фронте и в тылу; о неучтенных, скрытых, забытых кладбищах. Все это дает мне право говорить сегодня не о Великой Победе, а о великой трагедии нашего народа. И я уверен, что, если архивы не будут уничтожены, мы узнаем еще много трагического об этом времени. И это мое личное понимание войны и, смею надеяться, не только мое. Наконец-то, в этом году 22 июня официально утверждено как день поминовения павших на фронтах, умерших от голода и болезней в тылу, без войны затравленных за колючей проволокой ГУЛАГа.

И признаюсь вам, Юлен Владимирович, в одной слабости. Когда я вижу наших ветеранов войны и труда, получающими милостыню в посылках, мне, 45-летнему мужчине, хочется

плакать, а не говорить о победе. И закончу свой ответ, Юлен Владимирович, в вашем стиле. Может, это кому-то выгодно, чтобы в понимании истории ВОВ мы не выходили за очерченную для нас красными флажками линию?».

Вот такой ответ, который был завершен музыкальной вставкой – песней Владимира Высоцкого «Идет охота на волков».

Мой оппонент – журналист, а я – технарь. По праву ли я вторгаюсь в цех журналистов, находясь в явно низшей весовой категории? Боязно. Но все же...

Вскоре после радиопередачи позвонила наша хорошая знакомая с очевидным желанием сделать мне приятное: «Оба выступления были великолепными, только совсем о разном».

Как здорово схвачено! Действительно, как у Райкина: запрос – о колесах, ответ – о насосах. Складывается впечатление, что ведущего совершенно не интересуют доводы и аргументы оппонента.

В чем суть моих возражений и аргументации? Нельзя говорить о войне, не оценив преступные цели, действия нацизма и ту угрозу, которую он нес человечеству. Нельзя уходить от признанной всем мировым сообществом миссии Советской Армии, которая сыграла главную роль в достижении победы.

Попробуйте с этим поспорить на равных. Трудно. А цель зовет. И ведущий находит выход. Он совершенно забывает о причинно-следственных связях, создает удобную модель оппонента, отрабатывает ее, после чего делает нужные для себя выводы. Здорово! Не правда ли? Дальше – больше. Ну скажите, какое прямое отношение к предмету разговора имеют протоколы Риббентропа-Молотова, факты гибели на фронте и в тылу людей, забытые кладбища, благотворительные посылки и прочая «аргументация» журналиста? Да, вспоминать это больно, а зачастую – страшно. Но привлекать в качестве примера в нашем случае – прямое кощунство. А пассаж в сторону творческих исканий журналиста по сбору материалов по ВОВ? Хотя бы один убедительный пример по результатам поисков! Нетути, одна риторика. Откуда же быть пониманию?

Стоп! Все точки расставлены, а остается какое-то чувство

незавершенности, недосказанности... Мучает мысль: как же так, журналист ведет самостоятельные программы и вдруг попадает впросак? Нет, это я дуралей. Это мне, как тупому доценту, втемяшивали все эфирное время: зря старался в войну, солдатик, смотри, до какой нищеты довели правители! А я дурной головой своей все про высокие материи – спасение человечества! Тьфу на меня. Слезами не обойтись. Хоть белугой реви.

Что же делать? Говорить правду. Свою школу профессионализма проходят те, кого колет слово – Победа.

Так нужно ли теперь задавать вопрос, кому это выгодно? Или все читателю ясно?

«Советская Сибирь» от 12 июля 1991 г.

Примечание. В. М. Молотов – народный комиссар иностранных дел СССР в 1939–1949 гг. Министры иностранных дел Германии: Иоахим Риббентроп – в 1938–1945 гг., Г. Д. Геншер – в 1974–1992 гг.

ВОЙНА В ПЕРВЫЕ ЧАСЫ ВОРВАЛАСЬ В МОЙ ДОМ

Киев. Еще мир

21 июня 1941 года в Киеве ничто не предвещало каких-либо особых событий на следующий день. Каникулы! Шестнадцатилетним пареньком я успел окончить 9 классов. Оставался год учебы, а там... Мечта попасть в авиацию не покидала меня, несмотря на проваленную медкомиссию при поступлении в спецшколу, готовившую с младых лет летные кадры для Военно-воздушных сил. А пока – изучение авиационной техники, конструирование и постройка моделей, увлечение большим теннисом. Даже после занятий (бесплатно!) с чемпионкой Украины Гориной особых успехов в этом виде спорта я не достиг,

однако приобрел навыки, позволявшие при случае отвести душу на приличном спортивном уровне. Увлекался и дальними поездками на велосипеде. В моем распоряжении находился заполненный интересной литературой книжный шкаф, к которому не очень тянуло в вольготные каникулы. Проглядывалась только периодическая печать, которой не был лишен наш дом.

Школьные друзья жили поодаль, ближе к центру города. Я же – как бы по другую сторону школы, на возвышенности, получившей название Черепановой горы, в военном городке, рядом с Киевским окружным военным госпиталем, где работала моя мама старшей медсестрой хирургического отделения. Отец – кадровый командир Красной Армии, батальонный комиссар запаса, работал мастером на заводе. Репрессии обошли нашу семью, однако вспоминаю, как еще до сороковых отец начинал тревожно шевелиться каждую ночь при скрипе входной парадной двери. В общем, рос в обычной семье со скромным достатком и не последними культурными запросами. Находился в хорошем окружении местных ребят, в основном из семей военврачей. Большинство молодежи, в первую очередь, думало об интересной работе, стране, может быть, даже о славе, оставляя интерес к деньгам только как приложение к жизненному успеху.

Опаздывая на занятия, во всю прыть сбегал я вниз к магистральной Красноармейской улице, где находилась моя школа № 15, зачастую до нестерпимой боли подворачивая ногу. Запомнились великолепные пирамидальные тополя, мимо которых я проносился.

Отличником не был – полагаю, подводила память. Какой-либо талант не пробивался, но отсутствием разума, думаю, не страдал и с упоением читал те строки «Войны и мира», где Лев Николаевич рассуждал и философствовал. Неплохо удавались сочинения, особенно на свободные темы. Общественной работой занимался в пределах класса, участвуя в выпуске стенной газеты.

Нет, все же хочу поправиться: в одном талант был – в моих любовных пристрастиях. Еще в пятый класс пришла к нам

девочка по имени Галя. Видимо, заиграли во мне какие-то трудно объяснимые любовные флюиды, и я, признаюсь, прикипел к появившейся пассивности всем своим существом, пусть даже безответно.

Моя любовь была не только умозрительной. Галя сидела за партой передо мной, и я с особым старанием на уроке втыкал бумажные перья в ее мощный пучок волос. Когда скандал уже становился заметным, наша ботаничка впивалась в меня глазами и громко произносила: «Орлов, сократись!». И я вынужден был сократиться. На некоторое время. Хотелось бы думать, что это, казалось бы, детское тупое упрямство постепенно переросло в умение ставить перед собой даже трудную цель и добиваться ее реализации при всех сопутствующих сложностях.

Всех жителей нашего поселения радовал большой зеленый массив, к которому непосредственно примыкал наш городок. Рядом поселились каштаны и шелковица. Близко, по ту сторону рощи, находился Центральный стадион, куда я бегал смотреть различные соревнования. Раздолье для отдыха! Особенно я восхищался красивым бегом Игоря Матвеева, чемпиона Украины в беге на 400 метров, моего соседа по коммунальной квартире. Будучи уже кандидатом наук, он продолжал заниматься спортом. Приятно вспомнить: с его родителями, Софьей Степановной и Алексеем Терентьевичем, мы находились в необыкновенной дружбе и уважении друг к другу, несмотря на неудобства коммуналки, где не было ни горячей воды, ни ванны, не говоря уже о телефоне. При этом жили с печным отоплением на втором этаже, пусть даже и добротного дома еще дореволюционной постройки.

Война!

Все перевернулось где-то в районе 5 часов утра 22 июня. Меня разбудили доносившиеся с улицы какие-то необычные хлопки. Встревоженный, встал, подошел к окну, отдернул што-

ру. Яркий луч солнца ударил в глаза. Прищурился, пока глаза привыкали к яркому свету, и вскоре заметил летящие довольно высоко к центру города самолеты, вокруг которых на большом расстоянии рвались снаряды с характерными хлопками.

Учебная тревога? По своим самолетам разрывающимися снарядами, пусть даже на большом расстоянии от цели? Слишком необычно и неправдоподобно для учебы, пусть даже для неопытных зенитчиков. Но слово «война» никак не хотело входить в мое сознание, которое, естественно, сопротивлялось признанию постигшей страну трагедии. И только тогда, когда я услышал доносившиеся уже раскатытые разрывы бомб где-то в городе, понял – война! Скорее всего, бомбили авиазавод № 42, где выпускали известные самолеты авиаконструктора О. К. Антонова.

Все сомнения на этот счет были рассеяны, когда вскоре за мамой прибежал посыльный. Уже стали поступать раненые. Точка над «і» была поставлена в 12 часов дня наркомом иностранных дел В. М. Молотовым, официально объявившим по радио о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз.

На следующий день маму призвали в армию, присвоив звание военфельдшера (три кубика на петлице воротника гимнастерки). Отец, коммунист с 1920 года, также был призван в своем старом звании батальонного комиссара (две шпалы). В связи с неполноценным здоровьем получил назначение в этот же госпиталь на пропагандистскую работу. Уже потом каждый из них за участие в Отечественной войне в составе госпиталя был награжден медалью «За победу над Германией». Мама, вступившая в партию в первые месяцы войны, поощрена еще командующим фронтом знаком «Отличник медицинской службы». А отец – за службу в армии – еще в мирное время получил орден Красной Звезды.

Конечно, мы, мальчишки, да и многие взрослые, воспитанные в патриотическом духе, были уверены в мощи нашей ар-

*Орлова Изабелла Зиновьевна,
мама автора книги, 1941 г.*

*Орлов Владимир Семенович,
отец автора книги, 1941 г.*

мии, в быстром разгроме врага, и сначала никаких мыслей об эвакуации не было. Но тревожные известия с фронта все больше и больше настораживали, в том числе и от поступавших раненых бойцов. И, тем не менее, мы ежедневно ожидали перелома хода войны

Не помню, чтобы учеников чем-то загружали в школе. В нашем районе не было военных объектов, и бомбардировок мы не ощущали. На первых порах для немцев главным было уничтожение оборонных предприятий, аэродромов, железнодорожных узлов.

Меня тянуло к людям, прибывающим с фронта, у которых можно было узнать достоверные новости. Однажды даже удалось, одевшись соответствующим образом, присутствовать на одной из хирургических операций. Я настолько не был подготовлен психологически, что увиденная обильная кровь привела меня в дурнотное состояние, и я вынужден был выйти из операционной. Из отдельных бесед с ранеными стало ясно: внезапное для нас нападение сыграло свою роль. Неотмобилизованная, без должного опыта наша армия, несмотря на

очаги героического сопротивления, не могла сдерживать продвижение противника. Кто-то из раненых показал мне каску, пробитую осколком, видимо, оставленную в качестве реликвии.

Уже доходили сведения о бесчинствах немцев на нашей территории. В первую очередь уничтожали коммунистов и евреев, как это случилось позже в Киеве, где сбрасывали тысячи убитых в Бабий Яр. Известный поэт Евгений Евтушенко в своем стихотворении «Бабий Яр», увидевшем свет в 1961 году, писал:

Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.
Мне страшно.
Мне сегодня столько лет,
Как самому еврейскому народу.

...Я тут стою, как будто у криницы,
Дающей веру в наше братство мне.
Здесь русские лежат и украинцы,
Лежат с евреями в одной земле.

Выступление Сталина по радио 3 июля с проникшим в душу обращением «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!», с одной стороны, свидетельствовало о крайне тревожном положении и опасности, требовавшей мобилизации всех сил для победы над врагом, с другой – вселяло уверенность в неизбежность нашей победы.

Постепенно нарастала угроза эвакуации госпиталя. Количество раненых увеличивалось. Работы добавилось. Без конкретного дела уже нельзя было находиться. Меня приняли санитаром. Направляли на всевозможные работы, в том числе и переноску раненых. Во второй половине июля стало ясно: эвакуация неизбежна. Госпиталь переименовали в «Эвакогоспиталь 408». Началась подготовка к переезду.

Эвакуация

С эвакуацией госпитальных семей проблем не было. А вот как быть с семьей маминой сестры – Этти Зиновьевны Каплун? Старшего ее сына Арлена, моего ровесника, также удалось определить санитаром. Сама же она находилась на пятом месяце беременности и еще с шестилетним сынишкой Владленом. Оставлять их вдвоем в таком положении в Киеве – заранее предопределить их гибель. Отец семейства, Фридрих Григорьевич, чуть ли не сутками пропадал на службе в системе ПВО.

Спасать, только спасать от верной гибели! У мамы, человека исключительных душевных качеств, иной мысли быть и не могло. Мне трудно сказать, каким образом ей удалось договориться с начальством об эвакуации сестры с ребенком в нашем эшелоне. Разве только помог ее безупречный авторитет давнего работника госпиталя. Причем все это произошло 8 августа, в назначенный день эвакуации, когда санитарный поезд в спешном порядке уже загружался самым необходимым оборудованием, обслуживающим медперсоналом, и до его отправки оставалось считанное время. Основная же часть раненых огромного госпиталя была отправлена ранее. Оборона Киева уже шла с 11 июля.

Только чудом удалось вырваться маме из этой погрузочной круговерти и полубегом добраться до дома № 9 гористой улицы Тарасовской, где жила сестра. По дороге неотступно терзало лишь одно: успеть, успеть застать их дома!

О дальнейших драматических событиях вспоминает мой младший двоюродный брат, ныне подполковник в отставке, Владлен Фридрихович Каплун:

«В тот судьбоносный день, 8 августа 1941 года, я, как обычно, играл с мальчишками во дворе нашего дома. Вдруг я увидел быстро входящую во двор родную сестру мамы, тетю Беллу. Она сразу схватила меня за руку и, ничего не говоря, потащила в подвал, в нашу квартиру. Тетя очень нервничала, поминутно поглядывая на часы. Она сказала маме, что мы должны немедленно собраться, спуститься по нашей улице вниз к товарной станции, сесть в эшелон, где заканчивает погрузку эвакуи-

руемый из города Киевский окружной военный госпиталь. Разговор между сестрами был громким.

Мама не хотела уезжать из города, в котором оставался наш отец. Тетя Белла убеждала ее в том, что оставаться беременной в Киеве да еще со мной, шестилетним мальчишкой, очень опасно, потому что фашисты рвутся к городу, бомбят его, и гибель евреев от рук гитлеровцев предreshена. Она также говорила, что отец ни в чем не сможет нам помочь

и что для него будет спокойнее знать, что мы в безопасности. И еще, она убеждала маму в том, что через несколько недель все уладится и мы вернемся домой. Тетя убеждала так настойчиво, что мама согласилась. Безусловно, в тот момент она не представляла, как это решение повлияет на нашу судьбу в будущем. В течение нескольких минут были собраны вещи первой необходимости, которые могли унести две женщины.

Мама написала записку отцу и закрыла дверь, открыть которую пришлось очень нескоро. Мы направились к товарной станции. Никто тогда не мог предположить, что мы больше никогда не сможем увидеть нашего папу, а он не увидит и даже не узнает о рождении своей прекрасной дочери Нади, о появлении которой мечтали родители. Мы уходили, не зная о том, что вернемся из эвакуации в свою полностью разграбленную квартиру только

*Спасенная семья Каплунов,
кроме отца. 1941 г.*

через долгие четыре года, а наш почти готовый новый дом будет полностью разрушен прямым попаданием бомбы.

...Под гору идти было легче, и вскоре мы оказались на перроне товарной станции, где стоял под погрузкой поезд. Очень скоро поезд отправился в путь, неся спасение».

Последние слова брата, уверен, были ключевыми в этой драматической истории.

Остановка в Харькове

Отправившись из Киева эшелонам 8 августа 1941 года, Эвагоспиталь 408, преодолев почти пятисоткилометровый путь, на следующий день утром прибыл в город Харьков. Госпиталь разместили в большом пятиэтажном здании школы. Пока классы-палаты не были заполнены ранеными, временно в них поместили часть семей обслуживающего персонала, в том числе и наших родственников. Мы пока нашли убежище у наших знакомых на приличном расстоянии от госпиталя.

Никто из прибывших не полагал, что, уйдя от киевских бомбардировок, попадем в это же пекло. Рассказывает мой двоюродный брат Владлен:

«В одну из ночей мы проснулись от сильного шума. Где-то, совсем близко от нас, прозвучал мощный взрыв, со звоном полетели осколки оконных стекол. Тревожно завывали серены. Я подошел к окну и впервые увидел «военное» небо: оно было сплошь исчерчено лучами прожекторов и следами трассирующих зенитных снарядов. Был слышен гул летящих самолетов, а рядом с нашим зданием горел большой дом, вблизи которого кричали и суетились люди. По команде местного радио мы спустились в подвальное помещение. Брат Арлен выполнял задания в качестве санитаря. В бомбоубежище было тесно и душно, слышался стон принесенных госпитальных раненых. Довольно скоро тревога закончилась, и мы поднялись в свою комнату. Взрослые занялись уборкой осколков стекла. Из их разговоров следовало, что все мы чудом уцелели, так как бомба крупного калибра упала в полусотне метров от нас,

попав в близко стоящий дом. Для нас и большинства сотрудников госпиталя это был первый пережитый авианалет».

Чувствовалось, воспоминание даже через десятки лет вызвало неподдельное волнение брата.

Шел сентябрь 1941 года, гитлеровцы наступали, появилась угроза их прорыва к Харькову. Воспользовавшись ослаблением наших сил, враг с ходу взял Полтаву 18 сентября, даже раньше на один день, чем мы потеряли Киев. А это, примерно, 140 километров до Харькова. Город усиленно стал выстраивать оборону. Известный тракторный завод ХТЗ перешел на выпуск военной продукции. Мне самому довелось видеть что-то похожее на танк: на тракторную ходовую часть установлена пушка, обнесенная броней. По ночам сплошная темень – везде светомаскировка.

Госпиталь повторно стал готовиться к эвакуации. Мы с братом Арленом продолжали выполнять задания в качестве санитаров.

Вновь эвакуация

Приведенные ниже события основаны на моих дневниковых записях, которые я вел, лежа в поезде на третьей веще-вой полке вагона, вздрагивающего на каждом стыке, отчего мой почерк в дневнике стал малоразборчивым. Помогли также воспоминания моего младшего двоюродного брата Владлена Каплуна. Он был свидетелем происходящего, поскольку мы снова эвакуировались одним и тем же эшелонном. Предложенная дневниковая запись дана не для демонстрации ужасов эвакуации. Наоборот, она позволяет, полагаю, ознакомить читателя и с некоторыми деталями хорошо организованной поездки, конечно, не без фактора везения. Большинству других эвакуированных приходилось куда более тяжко. Мы знаем такие истории наших родственников и хороших знакомых. Но специально педалировать эти беды, как это делают отдельные недоброжелатели, – негоже.

Дневник

24 сентября. Весь день прошел в ожидании отъезда. Наконец, в 8 часов вечера подали машины. Последний раз взглянул на здание госпиталя. Здесь успели проработать только полтора месяца. Видимо, никто не смог предвидеть столь стремительное продвижение противника.

Проезжаем по темным улицам готовящегося к обороне города. Усиленное передвижение военного транспорта, город весь изрыт, опутан колючей проволокой. Пока враг далеко – километров 100.

Вагонов еще нет. Приходится ночевать под открытым небом. Погода выдалась, к счастью, ясная, но холодная, не по времени. Устроился на матрасе и под матрасом, упершись глазами в звездное небо.

25 сентября. Проснулись рано. Отцу, как комиссару эшелона, дали место в единственном классном вагоне. К сожалению, семейству тети Этти пришлось ехать в холодных «теплушках». Большого сделать не удалось. Значительная часть времени ушла на погрузку. Вечером улегся на свою третью вещевую полку. Начались маневры по станции.

26 сентября. Утром, часов в 5, двинулись на Белгород. Пока не надоело, наблюдаю кончающийся украинский пейзаж из тамбура. Следим за небом. Изредка проходят в сторонке то наши, то немецкие самолеты.

Сегодня днем получили, можно сказать, первое боевое крещение на железной дороге. Вот как это было. Мы находились на пути к Белгороду, когда заметили приближающиеся к нам три самолета. По всем признакам это были немецкие (перед этим я ознакомился с имеющимися у меня силуэтами немецких бомбардировщиков).

Самолеты шли на скопившиеся несколько эшелонов. Большинство пассажиров выскочили из вагонов и разбежались по свекольному полю. Когда стервятники были над нами, от одного из них отделилось четыре точки. Я знал, что эти бомбы нам уже не страшны, поскольку должны упасть перед нашим составом. Вскоре послышался звук взрывов. Враг хитер, по-

этому мы не возвращались к вагонам. И не ошиблись: один за другим вражеские самолеты вновь появились над нами. Первые два прошли над эшелоном, бомб не сбросили, но, снизившись, обстреляли из пулеметов. Третий прошел как раз над выбежавшими людьми.

Я не знал, бежать мне дальше от эшелона или остановиться? Была ни была! Остановился, уперся глазами в самолет. Он надо мной. Бомб нет. Я облегченно вздохнул. Эта опасность миновала. К счастью, бомб больше вообще не бросали. «Юнкерс-88», не снижаясь, начал короткими очередями обстреливать бегущих людей. Жертв не было. Окончательно убедившись, что самолеты ушли, мы разошлись по вагонам. Проезжая далее, через малое время я увидел воронки от разорвавшихся бомб в 50–100 метрах от линии железной дороги. Телеграфная и телефонная сети были повреждены, однако авария уже начала устраняться нашими связистами.

Волнение в вагоне улеглось не сразу. Я быстрее успокоился и уже, находясь в тамбуре вагона, сумел при подъезде к Белгороду открыть для себя интересную вещь: засмотрелся на белые, как бы урезанные в отдельных местах холмы. Тут же находились печи, разлагающие мел подогреванием. После этого мне стало ясным происхождение названия города. В Белгороде сменили очередной паровоз «ФД». Вся железнодорожная линия, по которой мы ехали до сих пор, была оборудована автоблокировкой.

В 18 часов, воспользовавшись остановкой, я возвращался к себе после посещения тети Этти. Когда достиг середины эшелона (он у нас очень большой протяженности – 72 единицы), состав тронулся. Рассчитывая, что ехать будем недолго с остановками, как это часто бывало у закрытых светофоров, я устроился у борта платформы. Но на сей раз поезд шел без остановки более двух часов. К счастью, родители были предупреждены о возможной ночевке у тети. Основательно продрогши, вернулся к себе, поел хлеб с колбасой (по заявкам на весь эшелон столовые на станциях еще могли обеспечивать продуктами) и, как убитый, уснул на своей третьей полке.

27 сентября. Ночью проехали Курск. Идем на Орел. Спать приходится беспокойно. На нижних двух полках и на полке у окна разместились мамы с крошечными детьми: одному 6 дней, другому – 13, а третьему – 2 месяца. Взаимодействуя между собой, они создают такой ансамбль звуковой неразберихи, что трудно заснуть. Для меня это еще так-сяк. А вот мама при таком шуме спать совершенно не может (она лежит над детьми на второй полке). На третьей, против меня, лежат наши и еще чьи-то вещи. Папе нашлось место в служебном помещении. К тому же, в нашем купе раздают еду. При раздаче создается такой кавардак, что приходится уплетать колбасу или селедку, а иногда суп, на своем третьем этаже. Кипяток не всегда достается. От «благовонья» пеленок и крика младенцев убегаю в тамбур.

Днем прибыли в Орел, перенесший, как видно, ночную бомбардировку. Еще тлели некоторые строения, от которых шел едкий дым. Все представляло зрелище жуткое. Много станционных зданий разрушено. Одна бомба весом не менее 100 кг упала невдалеке непосредственно через одно полотно железной дороги. И здесь нам повезло, что не попали в это пекло.

Вечером уже были в Туле. Она провожала нас со станции артиллерийской канонадой местных зенитных батарей, отражавших очередной налет вражеских самолетов.

Возле меня под потолком горит «летучая мышь». Залезаю на сон грядущий к себе на верхотуру. Удалось прочесть «Крокодил» и газету за 26 сентября.

28 сентября. Утром уже стояли на Узловой, где нам сменили наш мощный «ФД» на «Эмку». Железнодорожники говорят, что для «Эмочки» наш состав – тяжкая штука. Но шли довольно хорошо, только на подъемах она сильно пыхла и фыркала, как тот Моська. Еще со Скуратова едем по однокольному пути, тратя много времени на ожидание встречного поезда. Проехали городишко Скопин. Весь утопает в зелени, среди которой разбросаны аккуратные домишки. Временами встречаются торфяные разработки. Леса попадаются редко, и то искусственно насажденные узкой полосой.

29 сентября. Прикатили в Рязск ночью. В 9 часов утра

обедали. Был вкусный борщ и гуляш. История его забавна. Будучи на Узловой, мы заказали в Рязжске обед на 400 человек, рассчитывая прибыть туда к обеду. Однако добрались только ночью. То-то я услышал сквозь сон: «Гуляш вкусный, разбудить народ да отправить в столовую!». Всю ночь дежурные вели разговор про гуляш и борщ, пробуждая своим жужжанием спящих. Некоторые удальцы пообедали уже в 4 часа утра.

Неожиданное происшествие: по утверждению мастера-проводчика, вышел из строя один буфер в нашем вагоне. Требовалась замена вагона. Как мы ни сопротивлялись, усиленно ни угощали папиросами, мастер был непреклонен – пришлось потратить время и перегружаться в другой вагон. Вот это дисциплинка! Вскоре поехали дальше.

Изредка сталкиваюсь с поселенцами других купе. Живые, жизнерадостные люди. Надо будет начать играть с ними в шахматы. Не все же время будешь читать или писать или наблюдать за окружающим пейзажем.

В 18 часов были в Моршанске. Через полчаса отправились дальше. Проехали реку Цну. Обратил внимание на отсутствие светомаскировки. Странно видеть освещенные окна. Так и хочется крикнуть: «Сволочи, тушите свет!».

Разговорился с главным кондуктором состава. От него узнал, что после Моршанска светомаскировка снята, что добавочный синий свет при автоблокировке разрешает вести состав дальше даже при красном свете. Узнал также о применении железнодорожных жезлов.

Кстати, от Моршанска до Пензы – 250 км, от Пензы до Куйбышева – 370 км. Мы не знаем, куда нас направят: в Пензу, на Куйбышев или на Саратов?

С нами уже два дня едет Владлен...

* * *

Дальнейшая часть дневника была утрачена. Насколько помню, она менее познавательна, так как уже описывала поездку вне зоны военных действий, где по инерции в значительной степени еще сохранялась жизнь мирного времени.

*Надежда,
рожденная уже в Томске*

В Томск, конечный пункт нашего назначения, прибыли где-то в конце первой декады октября. Все имущество выгрузили на платформу. Начали жить по местному времени, которое в то время, насколько помню, часа на четыре опережало московское. Пока ждали транспорта, спросил у первого прохожего:

– В какую сторону ехать в город?

– По этой дороге, – он рукой показал направление, – да уж больно она грязна. Подождите автобус, тогда можно будет проехать.

Днем на госпитальной машине подъехали к пятиэтажному зданию. Среди людей оно слыло «пятиэтажкой», название которой

служило и адресом, поскольку здание являлось единственным пятиэтажным строением в городе. Ранее здесь размещалось общежитие Томского государственного университета.

Госпиталь проработал в Томске по апрель 1943 года. За это время, к моменту восемнадцатилетия, я успел на «отлично» сдать экстерном экзамен за десятилетку и учился уже на втором курсе технического вуза. Вся наша семья возвратилась с госпиталем в город Балашов Саратовской области, в прифронтовую полосу. Затем после тяжелой болезни сыпным тифом я окончил училище авиамехаников и в качестве механика самолета Ла-5 попал на 1-й Белорусский фронт, где в составе авиаполка участвовал и во взятии Берлина.

* * *

В своей книге «Воспоминания авиатора», изданной в 2005 году, мой двоюродный брат Владлен писал:

Родители автора книги, 1952 г.

«С тех пор прошло много лет. Война изменила судьбу каждого по-своему. К великому сожалению, только сравнительно недавно я задумался и полностью осознал, как близко к краю Бабьего Яра в Киеве были мама, еще нерожденная сестра и я. Страшно подумать о том, что было бы с нами, если бы наша тетя Белла по какой-либо причине, которых могло быть немало, не смогла бы выкроить полчаса и увести нас к поезду. А это значит, что не увидела бы свет моя сестра Надя, не прожили бы жизнь мы, не было бы наших детей, и не родились бы наши замечательные внуки.

Уже давно ушла из жизни тетя Белла... Я жил вдали от Киева и, честно говоря, сейчас очень сожалею, что не успел при ее жизни выразить ей благодарность за все те добрые дела, которые она смогла сделать – спасение нашей семьи во время войны и оказание нам помощи после ее окончания. Последнее время, бывая в Киеве и обязательно посещая могилы тети и ее мужа, дяди Владимира, на Байковом кладбище, мы

*Киев. Место захоронения родителей автора книги.
Рядом – Владлен Каплун*

приносим цветы, и я с особым чувством благодарности преклоняюсь перед гражданским подвигом тети Беллы...».

PS. Последнюю почтовую открытку от отца семья Каплунов получила из Киева во время кратковременной остановки в Харькове. На весточке стоял местный штамп от 12 сентября 1941 года. Фридрих Григорьевич писал о своей большой занятости и сожалел, что в такое тяжелое время не может быть вместе с семьей. После сдачи Киева 19 сентября связь с ним прервалась. Но оставалась надежда на его спасение вместе с отступившими войсками. 3 ноября уже в Томске появилась на свет девочка, сестра Владлена, которой не суждено было увидеть своего отца. Назвали ее Надеждой, надеждой на возвращение отца. В это же время было получено извещение о пропаже отца без вести при обороне города Киева. Позже стало известно, что большинство воинов-ополченцев погибли в неравных боях с регулярными, хорошо воо-

руженными немецко-фашистскими войсками на подступах к городу. Несмотря на это, Эття ждала возвращения мужа всю войну, она ждала его всю жизнь. Арлен, брат Владлена, после окончания артиллерийского училища был тяжело ранен на фронте, после выздоровления забрал в 1944 году семью в Киев, где окончил институт и преподавал в школе. К несчастью, не без последствий ранения, рано ушел из жизни. Надежда нормально устроила свою жизнь. Владлен доучился уже в Киеве, окончил военное училище авиационников, прошел интересный трудовой путь и подполковником вышел в запас.

Еще одна сестра моей мамы, Елизавета Зиновьевна, возглавлявшая на Украине детскую исправительную колонию, погибла в одном из партизанских отрядов в боях с захватчиками. Погиб на фронте и мой двоюродный брат по маминной линии – Валентин. Хорошая им память.

Апрель 2013 г.

ЧУВСТВО ДОЛГА

На самом краю парка «Березовая роща», примыкающего к ДК строителей, стоит монумент Славы в память о воинах, умерших от ран в госпиталях Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. Уже не первый год в предпраздничные майские дни по инициативе коммунистов собираются здесь ветераны, чтобы прибрать святое для них место.

Живу я неподалеку, минутах в двадцати неспешной ходьбы. По пути к монументу память вернула меня в суровый 1943 год, восстановив особо памятный эпизод...

Город Балашов Саратовской области. Киевский окружной военный госпиталь, недавно возвратившийся в прифронтовую полосу из Томска. Я – санитар. После тяжелого сыпного тифа находился в длительном отпуске перед армией, как выздоравливающий. Дело мое нехитрое. Пришел санитарный

поезд с фронта – разгрузи раненых. Кого-то удалось врачам быстро поднять на ноги, значит, повезло. Если нет – вновь погрузка, но уже далеко в тыл.

В этой круговерти госпитальных будней невольно почти привыкаешь к горю и страданиям. Чувства притупляются. И только неординарные события выводят тебя на новый всплеск особых эмоций.

Семен Волович – мой школьный товарищ, весельчак и балагур. Он лежал у меня на носилках с тяжелым ранением в бедро. Не находя для себя удобного положения, корчился от боли. Чтобы как-то уменьшить страдание, я внес его на руках в вагон. Было не до воспоминаний. Дружеское родное напутствие, искреннее «до свидания!». Я верил в его выздоровление. Мне казалось, ведь только бедро...

Узнал о его смерти в одном из тыловых госпиталей уже после войны, вернувшись в свой родной Киев. Сема, Семен, что же это ты так?

...У монумента собралось уже человек тридцать. Администрация парка с желанием помогла инструментом и транспортом. И вот через пару часов слаженной работы все было вычищено и преобразено.

Подоспевший журналист брал интервью у одного из ветеранов. Я отошел в сторону и подумал: «А если бы мне довелось говорить?».

Я бы сказал коротко: нас привело сюда чувство долга, память о прошлом и забота о будущем. И еще – радостное чувство единения, которого нам сейчас так часто не хватает.

НА ФРОНТ!

По дороге

Мои боевые будни в составе авиаполка пришлось уже на конец войны после призыва восемнадцатилетних в 1943 году и окончания училища авиамехаников в ноябре 1944 года. Как у отличника учебы, у меня был выбор: либо на Дальний Восток, где предполагалось устранение военной угрозы со стороны Японии, либо сразу на Западный фронт. Я избрал второе. С города Вольска на Волге, где находилось училище, нашу группу авиамехаников в сопровождении лейтенанта Батова отправили поездом через Москву, которая запомнилась салютом в честь очередной победы. Поездка продолжалась до одной из польских станций еще перед Сандомирским плацдармом на реке Висла. Далее поезда не шли по причине частого обстрела. Нас пересадили на грузовик и повезли непосредственно к фронтовой полосе.

По дороге проезжали Сандомирский плацдарм, успевший уже несколько приостыть на ноябрьском морозце после горячих боев. Об этом свидетельствовали лежащие поодаль на поле многочисленные тела погибших солдат, замерзшие в различных позах. Специальная команда грузила их на телегу с конной упряжкой, выстраивая трупную гору причудливой формы. Жуткое, трагичное зрелище, оставившее у меня тяжкий след на всю жизнь, след, заставляющий каждый раз при воспоминании об этом событии задумываться о смысле и цене человеческой жизни.

Маленькая, осиротевшая от безделья железнодорожная станция, на которой нас высадили уже к вечеру, по заявлению командира находилась довольно близко от аэродрома и штаба 165-го авиаполка 286-й Нежинской авиадивизии. Перекусив сухим пайком, заночевали тут же на холодном каменном полу станции, подстелив и накрывшись шинелью, защитив голову распущенной ушанкой и положив вещмешок под голову. Ребята уснули мертвецким сном. Я же, озябший, ворочался с

бока на бок и при всем своем старании никак не мог попасть в объятия Морфея.

Побудка (для меня – просто подъем) прозвучала с рассветом голосом лейтенанта Батова. Он пояснил: необходимо командировать одного из механиков с пакетом в воинскую часть, чтобы получить указание о распределении остальных специалистов. Ответ даст сама воинская часть. Выбор пал на меня. Полагал, причиной этому – мое звание старшего сержанта, которое было присвоено как выпускнику-отличнику. Остальные ребята были сержантами. К тому же, в училище я был принят в кандидаты ВКП(б).

Получив приказ остаться на аэродроме и ориентацию по направлению движения (лейтенант Батов сверился по карте), я тепло попрощался с товарищами и отправился в путь, надев вещмешок и спрятав пакет под шинель. Дорога предстояла через лес. Еще во время поездки, приближаясь к Польше, успел наслышаться неприятных историй о гибели наших ребят от рук польских ненавистников советской власти, стрелявших из-за угла. Именно Польша отличалась в этом отношении своим беспределом. Скажу откровенно, зарядившись столь тревожной информацией, я шел через лес без оружия с явным беспокойством, и каждый неожиданный треск падающего валежника, громкий скрип взволнованного ветром дерева либо звуки встревоженной живности рождали в какой-то степени чувство страха, преодолеваемого волей, рожденной важностью выполняемой задачи. При этом удавалось не паниковать, не терять волевых качеств.

Часа через полтора лес перешел в подлесок, затем появилось открытое пространство аэродрома, на краю которого в капонирах стояли самолеты. Сразу обратил внимание – это были родные Ла-5. Когда меня увидел часовой, я остановился, размахивая пакетом. Далее все прошло, как положено по уставу караульной службы. Вскоре начальнику штаба полка был вручен пакет.

Боевые будни

Меня оставили в воинской части, пообещав немедленно сообщить ответ моему командиру на станции. Судьба остальных ребят так и осталась для меня неизвестной. В полку не хватало механиков, поэтому самолет получил сразу, а «в придачу» – немецкие трофейные винтовку и добротные кожаные сапоги с широкими голенищами и мощными заклепками на толстых подошвах, хорошо знакомые по антифашистским плакатам. В общем – кот в сапогах, но добротно. Я с радостью расстался со своими ботинками с обмотками, которые доставляли мне уйму хлопот и уже изрядно надоели за все время пребывания в училище. Забегая вперед, скажу, что через некоторое время мне выдали наши сапоги и советскую самозарядную винтовку СВТ.

Познакомили и с летчиком – лейтенантом Михаилом Бесчастновым. Теперь это мой командир. При первом же знакомстве я не почувствовал начальственного тона. Как-то сразу сложился образ уравновешенного, доброжелательного человека. По внешнему виду он был значительно старше моих девятнадцати лет, несколько ниже меня ростом, но более плотно сбит. Мне почему-то запомнились небольшие крупные морщины на его лбу.

Вообще, взаимоотношения между обслуживающим техсоставом и экипажами машин, особенно в летном деле, играют особую роль. Дело в том, что от технического состояния самолета зависит жизнь летчика. А это состояние находится в руках авиамеханика. Поэтому баланс между строгостью и добротой со стороны командира должен быть оптимальным. Как показала вся дальнейшая работа, именно такие добрые отношения взаимопонимания и сложились между мной и Бесчастновым. Нет, у нас не было душевных разговоров, но и конфликты полностью отсутствовали. Помню, еще в самом начале прибытия в полк уважение ко мне возросло после того, как Михаил увидел на моей гимнастерке значок отличника училища.

Техсостав, в основном, состоял из бывалых авиамехаников, уже успевших пройти немалый фронтовой путь. Об этом

свидетельствовали полученные награды, которые вручались через определенное количество безаварийно обслуженных боевых вылетов. Нашу братию технарей возглавлял офицер, инженер эскадрильи (фамилию, к сожалению, забыл). Следует сказать, что вооружение самолета и его радиооборудование обслуживала дополнительная техническая служба. Среди авиамехаников особенно запомнился мне Иван Павлов, пожалуй, самый опытный, единственный, кто имел уже не только медали, но и орден Красной Звезды, готовый всегда по первой просьбе прийти на помощь товарищу. Интересен как личность был и Николай Огарков. Бывший учитель, он обожал Сергея Есенина и не расставался с томиком его сочинений даже на фронте. Николай был моим есенинским просветителем, поскольку в период моей учебы в школе этого поэта мы не «проходили». Помню, с особым усердием я переписывал лучшие стихи из упомянутого томика в свой дневниковый альбом, который хранится у меня до сих пор. Нужно сказать, техсостав жил между собой дружно, без конфликтов. Вот так мне везло в коллективах училища и на фронте.

Во время боевых действий мы жили в землянках. Сбитый из досок стол, по бокам пара скамеек. В качестве светильника – снарядная гильза со сплюснутым открытым концом, в котором был зажат фитиль. В цилиндрической части гильзы пробивалось отверстие, в которое заливалось горючее, затем затыкалось пробкой. Все это сооружение, конечно, коптило, но в меру. Спали на нарах с простейшей постелью – райские условия для фронтовой обстановки.

Все обустройство аэродрома, весь быт, караульную службу обеспечивало специальное воинское подразделение, так называемый БАО – батальон аэродромного обслуживания. Нам только приходилось довольно часто по ночам караулить свои самолеты на стоянке, а днем – полеты. Летом досыпали под крылом.

В истребительной авиации в полку обычно бывает три эскадрильи, а в ней – по три звена, в каждом по четыре самолета. Это – номинальное значение, которое чаще имеет отклонение в меньшую сторону после понесенных потерь и невозможностью быстрого их восполнения.

Какова была ориентация боевых вылетов в условиях полного превосходства в воздухе нашей авиации в этот период? В основном выполнялись налеты на отдельные объекты, разведывательные полеты и сопровождение бомбардировщиков, идущих на бомбометание. Воздушные бои могли завязываться по ходу выполнения этих заданий. При наличии погоды, пусть не полным составом эскадрильи, летали ежедневно. С определенной очередностью в светлое время суток (полк не владел ночными полетами) по готовности №1 дежурило от полка звено самолетов. Все чехлы сняты, двигатели готовы к запуску (зимой прогреты) по первой команде. Летчики и механики здесь же.

В любых случаях после взлета ждешь возвращения с некоторой тревогой, особенно если приближается контрольное время расходования горючего. Свои самолеты, приближающиеся к аэродрому, мы научились различать по «голосу» двигателя с характерными звуковыми особенностями.

Если у пилота не было замечаний после полета и самолет оставался исправным, все равно механиком проводился его осмотр, смывались вручную бензином с боковин фюзеляжа выплеснутые из выхлопных труб двигателя масляные налеты. Не всегда для наведения чистоты у меня был моторист, приходилось эту работу выполнять и самому. Для увеличения мощности двигателя в бензин вводилась очень вредная для организма добавка. Резиновых перчаток, конечно, не было.

Для перспективного сохранения боевых качеств самолета существовала специальная документация для обязательного проведения по определенным срокам регламентных работ. Однако не всегда все было гладко. Приходилось выполнять такие сложные работы, как замена цилиндра двигателя, регулировка фиксации шасси в убранном и выпущенном положениях. Последняя процедура требовала особого внимания и осторожности, так как проводилась при работающем на малых оборотах двигателе после установки самолета на козелки. В это время приходилось находиться под самолетом. Другой механик сидел в кабине. Не дай Бог, упасть самолету после ошибочной подготовки к работе – мгновенно превратишься в лепешку, не лучше попасть и под рядом вращающийся винт.

*Берлин, 1945 г. Аэродром Дальгов.
Мой командир летчик Михаил
Бесчастнов после полета
и я у нашего самолета Ла-5*

К счастью, за мою полугодичную службу в военных условиях мой лейтенант ни разу не привозил особых послеполетных сюрпризов. И все же один раз по причине нехватки горючего он не дотянул до аэродрома и посадил (благо на нашей территории) самолет в поле на брюхо с убраным шасси. В этом случае машина списывается и отправляется на завод специальной службой. Мне только пришлось прибыть с бригадой специалистов, чтобы предварительно снять и забрать с собой вооружение (две пушки ШВАК-20), три вида радиооборудования (радиостанцию, радиополукомпас и ответчик «чужой-свой») и еще ряд приборов.

Контроль по прибору за количеством оставшегося горючего – одна из важнейших задач в полете, поскольку максимальное удаление от аэродрома возможно где-то в пределах 400–500 километров. Все не так просто в условиях усложнившегося боевого задания. Поэтому при отдалении огневой линии наш полк неоднократно перебазировался на расстояние от нее до 50–100 километров в зависимости от положения на фронте.

Летчики перелетали на своих самолетах, а технари – различными способами. Мне доводилось переезжать либо на нашем грузовике с вещами, либо стоя еще с одним механиком во второй кабине самолета По-2 (сидя не разместиться), либо даже вдвоем с товарищем на велосипедах. Где мы их взяли, хоть убей, не помню. Возможно, нашли, как я уже позже нашел под Берлином, в кустах, мотоцикл. Все переезды, конечно, были с личными винтовками.

*Берлин, аэродром Дальгов, 7.02.1946 г. Техсостав эскадрилии
во главе с инженером. Сверху слева – автор.
Внизу слева – Иван Павлов, справа – Николай Огарков*

Кстати, после аварии мне заменили самолет, а на завершающем этапе службы даже «досталась» поступившая в полк машина Ла-5 известного Героя Ивана Кожедуба с большим набором звезд на фюзеляже по количеству сбитых им самолетов противника. Он же, служивший в другой воинской части, получил последней модели цельнометаллический Ла-7.

Для нападения на аэродром с воздуха у врага уже не было силенок. Но лазутчики всяких мастей могли доставить много бед, поскольку оборонительные возможности полка были незначительными. К счастью, горькая судьба нас миновала, и мы отделались легким испугом с юмористической концовкой. По ночному выстрелу караулившего самолеты авиамеханика был поднят по тревоге полк для прочесывания леса в поисках замеченного лазутчика. Когда же рассвело, все увидели стоящий вертикально пустой баллон для сжатого воздуха. Вертикальное положение было признаком для специальной службы о необходимости его замены на заполненный. Вот так опозорился технарь, приняв в потемках баллон за врага.

Успехи Советской Армии и приближение Берлина вселяли уверенность в скорой нашей победе. Мы ее ждали. Помню, когда настал этот час, мы выскочили из землянки и залповым выстрелом из всех наших винтовок отметили это радостное известие.

На первых порах трудно и непривычно было представить себя в новом качестве. Вскоре полк перебазировался на стационарный Берлинский аэродром Фюрстенвальд. В декабре я был принят в члены ВКП(б). Демобилизовался только летом 1946 года. За участие в Великой Отечественной войне, освобождении Варшавы и взятии Берлина все мы были награждены соответствующими медалями.

Некоторые выводы

К последнему этапу войны армия была полностью обеспечена двумя типами истребителей – Ла-5 и Як-1 (со всеми последующими модернизациями), не уступающими немецким самолетам аналогичного назначения – «Фокке-Вульф-190» и «Мессершмитт-109». Выручал нас и поставляемый американцами истребитель «Аэрообра», на котором летал наш знаменитый земляк Александр Покрышкин. По общему количеству истребителей мы уже превосходили противника. Сложилось наше полное превосходство в воздухе. Отсюда определялся и характер боевых задач нашего полка.

Что можно сказать с позиции авиамеханика о конечном периоде войны в нашей эскадрилье, свидетелем которого мне довелось быть? По напряженности боев в воздухе наших истребителей, конечно, более объективно смогли бы дать пояснения сами летчики. Что же касается моего собственного мнения как технаря, то выводы сделать могу, пожалуй, по встречам своего пилота после посадки и прошедших затем с ним бесед. Мне становилось ясным: сам полет очень опасен и вводит находящегося у ручки управления самолетом в состояние особого напряжения, не говоря уже об ожидании нападения с воздуха, обстрела с земли, необходимости сосредоточить внимание на выполнении полетного задания и, наконец, возможно-

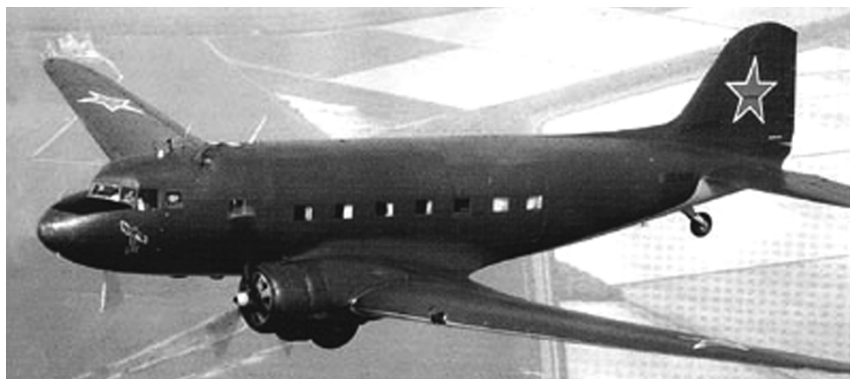
сти отказа материальной части. Поэтому о сложности полета чаще всего свидетельствуют особенность приземления, внешний вид и общее состояние летчика после заруливания (первым его встречает механик) – это, прежде всего, часто покрасневшее и принявшее сосредоточенный вид лицо даже при относительно спокойном полете. Отсутствие у нас потерь летного состава, пробоин и следов пуль на обшивке самолета было хорошим признаком более «спокойного воздуха», что редко бывало при активном наступлении и господстве авиации врага.

Труд техсостава на аэродроме – это напряженная и ответственная работа не по расписанию, а по потребности в любое время суток во всепогодных условиях. Все это переносимо в молодом возрасте. На фронте опасность для механиков в другом – в повышенной вероятности потери жизни. Особенно в первый период войны при активных бомбардировках, обстрелах и прорывах различных диверсионных групп. На территории врага вне воинской части везде тебя может ждать целевая пуля. Пронесло? Значит, повезло. Вот и мне посчастливилось...

И еще. Имелись ли у нас надписи «За родину!», «За Сталина!» на самолетах? Их не было. Здесь и не нужно было этих дополнительных призывов при нашей боевой работе. Ребята были воспитаны своей страной и искренне исполняли свой сыновний долг перед Родиной. Такими они мне представились, таким представлял я сам себя.

Один штрих к открытию Потсдамской конференции

Как известно, конференция состоялась в Потсдаме, в пригороде Берлина, с 17 июля по 2 августа 1945 года. В ней участвовали главы правительств трех государств: председатель Совета Народных Комиссаров СССР, председатель Государственного Комитета Оборона СССР И. В. Сталин, президент США Гарри Трумен и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Так как в Великобритании в это время проходили парламентские выборы, на случай смены влас-

Самолет Ли-2

ти, вместе с Черчиллем на конференции присутствовал его конкурент – Клемент Эттли.

Так случилось, что мне довелось быть свидетелем одного из фрагментов подготовки упомянутой конференции, находясь на нашем аэродроме Фюрстенвальде в оцеплении района приземления самолета Ли-2. На нем с подготовительной целью заблаговременно прибыл народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов, которого встречал главнокомандующий Группой советских войск в Германии Г. К. Жуков. Беседуя, они прохаживались по бетонке вдоль ангара. Мне удалось увидеть их довольно крупным планом, поскольку наблюдал в бинокль с большим увеличением. Самолет стоял тут же. К сожалению, увидеть окончание этой сцены мне не пришлось, так как произошла смена караула. Приведенное сообщение – мелочь, но интересна как историческая деталь при подготовке важного международного события.

В то время самолет Ли-2 большой вместимости в Советском Союзе был единственным типом современного пассажирского самолета, массово выпускавшийся у нас по лицензии США, прототипом которого являлся американский DC-3 (Дуглас). При дооборудовании он использовался для военных и других специальных целей еще десятки лет, покоряя своей надежностью и удобством в эксплуатации.

Берлинская встреча с Василием Сталиным

*Генерал-майор
Василий Сталин*

Во время Великой Отечественной мне довелось участвовать в Берлинской операции в качестве авиационного механика 165-го истребительного авиаполка 286-й авиадивизии, которой командовал полковник Василий Сталин. Встреча с командиром дивизии (ему тогда было 23 года) состоялась при крайне экстравагантных обстоятельствах.

Война только закончилась. Наш полк истребителей Ла-5 базировался на одном из берлинских стационарных аэродромов немецких военно-воздушных сил.

Великолепно сохранившиеся ангары, ухоженные дороги, с немецкой аккуратностью выписанные указатели и надписи типа «Rauchen verboten!» – все свидетельствовало о том, что боевая ситуация заставила хозяев базы срочно «смотреть удочки».

Мы нормально обустроились, продолжалось боевое дежурство звена истребителей, проходили тренировочные полеты. Не помню, чтобы командир дивизии специально встречался с подчиненными моего уровня. Один только раз мне довелось случайно оказаться рядом с ним у спортивной площадки. На Василии Сталине, человеке мелкого телосложения, ладно сидела добротная американская летная куртка, которыми обеспечивался весь летный состав. Его лицо с тонкими чертами и следами веснушек, как мне почему-то показалось, было сродни образу Ромео в театральном платье с жабо, которое в куртке с успехом заменяла меховая опушка у ворота. Однако не ради воспоминания об этой встрече родился предлагаемый рассказ....

*Берлин, аэродром Дальгов. 1945 г.
У своего самолета Ла-5*

В общем, полк жил вполне планомерной жизнью недавних воинов, стряхнувших с себя тревоги и тяготы войны.

И вдруг – ночная тревога! Бежим по команде к ангару, у которого увидели вышку с площадкой в виде трибуны, освещенную ярким лучом мощного прожектора. Он как бы извлекал из крошечной тьмы небольшую группу лиц, среди которых был и Василий Сталин. Летный состав и «технари», выстроенные в длинную шеренгу, замерли по команде «смирно». Громко был прочитан приказ о присвоении Василию Сталину звания генерал-майора авиации.

Затем по команде «разойдись!» мы тут же пошли досыпать положенные каждому из нас оставшиеся часы.

Подумалось: зачем нужно было поднимать полк по тревоге, да еще в ночное время? К чему эта «прожекторная» помпезность? Мы были, конечно, наслышаны о достаточно вольном поведении нашего командира. В частности, о «гареме» трофейных автомашин и немецком самолете «Дорнье», на котором он довольно часто летал в Москву, сидя за штурвалом. Если командир нашего корпуса генерал Савицкий, дважды Герой Советского Союза (кстати, отец летчика-космонавта Светланы Савицкой), принимал активное участие в битве за Берлин, то о нашем командире дивизии шла другая молва. Вольности Василия напрямую как бы не касались нас, а вот история с зачитанием приказа воочию заставила подумать о присвоенном им праве вседозволенности на грани самодурства.

А как реагировал на такие «выверты» (и, видимо, не только на них) его отец – Верховный главнокомандующий, старшие командиры?

Об этом вспоминает сестра Василия – Светлана Аллилуева. Вот выдержки из ее книги «Двадцать писем другу», которые в какой-то степени дают пояснения.

«Василий был на фронте со своей дивизией, потом – корпусом. Он шел и шел в гору – генерал, орден, медали, и все больше пил. Василий начал войну двадцатилетним капитаном и окончил ее двадцатичетырехлетним генерал-лейтенантом... Его тащили за уши наверх, не считаясь ни с его силами, ни со способностями, ни с недостатками, – думали угодить отцу. В 1947 году он вернулся из Восточной Германии в Москву. Будучи алкоголиком, он сам уже не мог летать. Отец видел его состояние, ругал его беспощадно, унижал и бранил при всех, как мальчишку, снимал с работы – это не помогало, хотя отец был для него единственным авторитетом».

Что можно сказать? Как известно, Василий Сталин от природы был далеко не ангел. И, несмотря на усилия семьи (достаточные ли?), не смог устоять от соблазнов, прикрываясь авторитетом отца. Двое других детей Иосифа Сталина – дочь Светлана и сын от первой жены Яков, героически погибший на фронте, – устояли. Василий же, лишенный духовного стержня, не смог.

«Советская Сибирь» от 16 апреля 2005 г.

*Берлин. Аэродром Дальгов. 1945 г.
Перед учебными ночными полетами
моего летчика на По-2*

Нельзя перекраивать историческое Знамя Победы

Мне не пришлось штурмовать рейхстаг. Я всего лишь участник боев за взятие Берлина в составе 165-го истребительного авиаполка 286-й авиадивизии. И когда через несколько дней после окончания войны наш полк перебазировался на один из столичных аэродромов, мне вскоре представилась возможность побывать в Берлине. Трудно передать словами обуревавшие меня чувства, когда довелось подниматься по лестнице рейхстага – главной цитадели фашистской Германии, несущего на себе еще не остывшие следы только что прошедших кровавых боев. Развевавшееся же над повергнутым рейхстагом Красное Знамя воспринималось как главный символ вселенской Победы над фашизмом. Участникам Великой Отечественной войны особенно близки такие ощущения. Поэтому совсем не случайно среди полученных наград медаль «За взятие Берлина» – одна из наиболее мною почитаемых.

Как известно, Знамя Победы – это Красный штурмовой флаг, изготовленный по решению Военного Совета 3-й Ударной армии в виде полотнища с нанесенной в верхнем углу символикой – серп и молот с пятиконечной звездой, который был водружен воинами 150-й стрелковой ордена Кутузова II степени Идрицкой дивизии 79-го стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта на крыше рейхстага Германии в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года. Как следует из прессы, по предложению коммунистов в Государственной Думе (при поддержке фракции «Родина») был внесен законопроект «О Знамени Победы» с тем, чтобы узаконить его статус и точную копию использовать в День Победы, в День защитника Отечества, при проведении торжественных заседаний, парадов войск и шествий ветеранов на Красной площади Москвы.

Депутаты же фракций «Единая Россия» и «ЛДПР», не без участия правительства, предлагают убрать со знамени серп и молот, оставив имеющуюся звезду с добавлением еще одной. Таким образом, на утверждение Государственной Думы

Знамя Победы

России выносятся некий новый флаг, ничего общего с реальным Знаменем Победы не имеющий.

Вице-спикер Думы Л. Слиска заявила: «Зачем мы будем принимать закон о знамени вашей партии?». А ее однопартиец, первый заместитель председателя думского комитета по обороне, генерал-лейтенант запаса А. Сигуткин ударился к тому же еще и в экономику: «Зачем излишняя детализация в использовании Знамени Победы», оно должно «быть максимально доступным по стоимости и изготовлению». Видимо, он «на минуточку» забыл, насколько «прост» в изготовлении герб России, повторяемый многотысячными тиражами. Кое-кому следует также понять, что Знамя Победы вошло в историю и после Дня Победы своим изображением во всех фильмах, в фото- и кинохронике, посвященных Второй мировой войне.

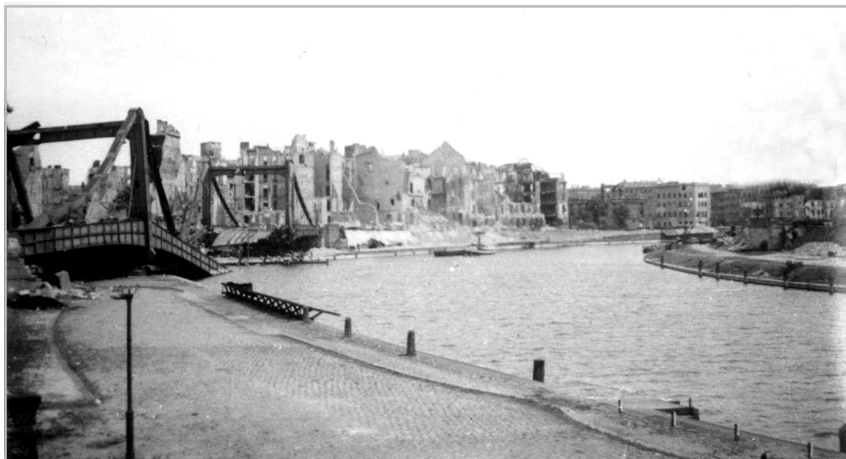
Все так называемые доводы «единороссов» ущербны по сути, так как основываются на враждебности к достижениям и победам советской власти, политического строя трудящихся, символом которых также является и Знамя Победы. Уход от исторической правды – это еще и боязнь того, что настоящее Знамя Победы станет действенным объединяющим началом для всех патриотов России. Должна ли истинно народная власть социального государства бояться таких событий? Уверен, нет.

«Советская Сибирь» от 4 декабря 2005 г.

Примечание. Впоследствии был принят закон об использовании копий Знамени Победы без каких-либо изменений.

В Берлине

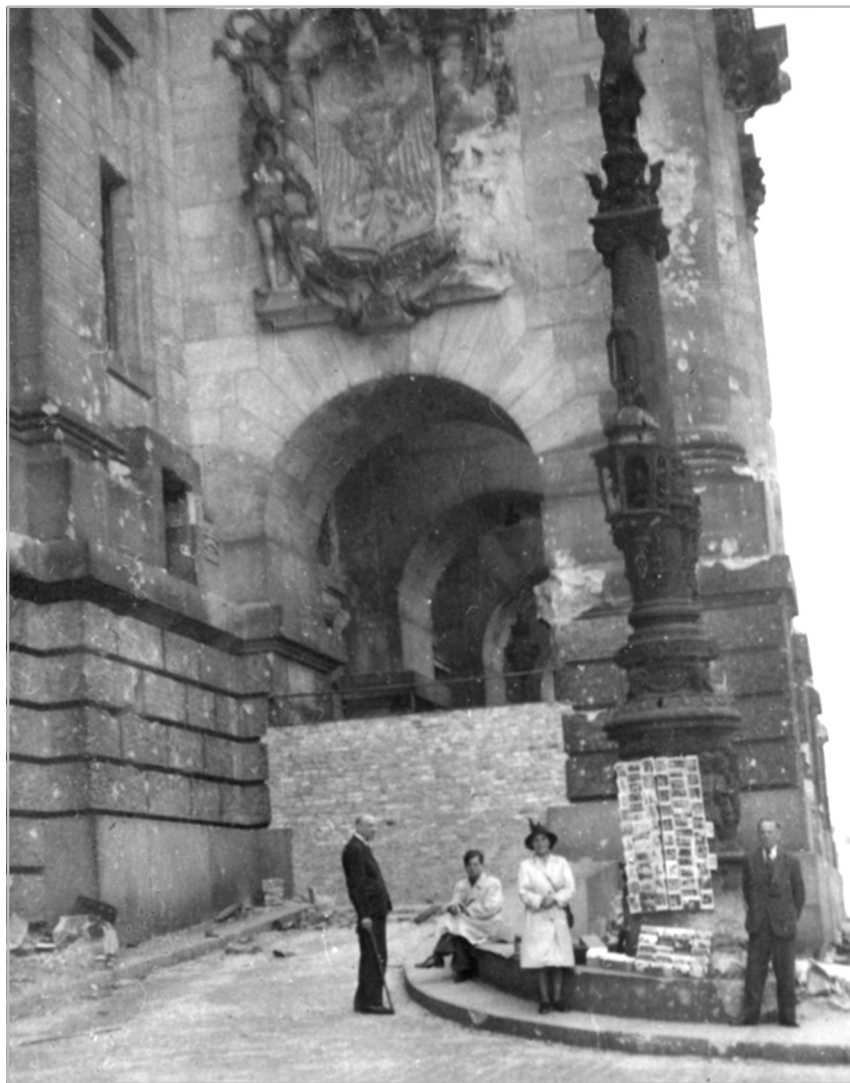
Фото автора

1945 г., май. Разрушенный Берлин

Берлин. 1945 г. У Брандербургских ворот, город оживает

*Берлин. Конец 1945 г.
Уже замурован вход в рейхстаг*

Привет из Берлина

*Берлин.
Май 1945 г.
На фоне
рейхстага,
еще не убрана
разбитая
военная техника.*

*Снимали
американцы
моим аппаратом*

*Берлин.
Довольно быстро
после Победы
жизнь стала
постепенно
налаживаться.
Появились
цирковые зазывалы*

Когда самолетные пушки чудят на земле

Представьте себе, именно так. Только закончилась война. Один из берлинских стационарных аэродромов, куда перебазировался наш 165-й авиаполк, участвовавший в боевых операциях. И надо же, со стоящего на бетонке самолета-истребителя Ла-5 одновременно из двух спаренных пушек неожиданно-негаданно прогремели две короткие очереди. Снаряды двадцатимиллиметрового калибра пронесли над ангаром (слава Богу, что «над»!). При этом кабина самолета задымилась, затряслась вместе с сидевшим в ней авиамехаником. Проверяемый по жалобе пилота двигатель самолета ревел на максимальных оборотах, словно перед взлетом. К самолету с грозным видом бежал, трясся кулаками и сея на ходу проклятия, инженер эскадрильи. Такое у него еще не случилось!

Механик сбросил обороты двигателя и выключил зажигание. Стало тихо. Подбежав поближе к кабине, командир, не жалея ни Бога, ни мать, отчитал на высоких тонах сидевшего за штурвалом «шалуна». Старший сержант Орлов покинул кабину, прыгнул с крыла самолета на бетонку и доложил инженеру о случившемся:

– Товарищ старший лейтенант! После возвращения летчика с учебных стрельб не был выработан боекомплект, а я забыл проверить, стоят ли предохранители на пушечных гашетках!

Инженер все быстро понял. «Сбавив обороты», все же по долгу службы пожурил, однако проступок оставил без наказания. Вообще, скажу откровенно, в авиации были приняты особые отношения, далекие от чисто командных и более человеческие.

Обошлось также без каких-либо разбирательств по поводу последствий, видимо, «удачного» падения снарядов, к тому же, не остывшее еще военное время могло списать все на себя.

Причины случившегося были предельно просты. Начались учебно-тренировочные полеты. На сей раз отработывалась стрельба на точность попадания по так называемому конусу, который на длинном тросе тянул за собой выделенный для этих целей самолет. Конус – длинный мешок из полосатой прочной ткани, раздуваемый воздухом в полете. Для каждого летчика головка снаряда окрашивалась в свой цвет. При попадании в конус по цвету окрашенного отверстия оценивалось количество попаданий.

Выполняя просьбу моего летчика, лейтенанта Михаила Бесчастнова, я сел в кабину и начал испытание. При этом недосмотрел, что летчик забыл поставить предохранители на пушечные гашетки, нажав на которые запускается стрельба. Есть еще одна особенность: при проверке двигателя на большой мощности необходимо ручку штурвала с усилием удерживать в положении на себя, чтобы воздушный поток от винта своей силой давления на приподнятый при этом руль высоты придавливал хвостовое оперение к земле, не давая возможность стать самолету на нос.

Вот и получилось, что, дав полные обороты, я с усилием и напряжением удерживал за ручку штурвал, у которой на уровне больших пальцев обеих рук оказались эти злополучные гашетки. Вот так и открылась стрельба.

9 марта 2013 г.

Часть вторая

КОГДА ПОКИДАЕТ ЧУВСТВО ДОЛГА

Пером очевидца

Долой третий закон Ньютона!

Вместо фельетона

Неотличникам напоминаю: «Действию всегда соответствует равное и противоположно направленное противодействие».

Встал, сел, лег – третий закон. Либо терпи, если больно, либо сдавайся. Не можешь – стели матрац.

От этого закона даже и в космосе покоя нет. Толкнул рукой – летишь в обратную сторону. Напасть на род человеческий. Сюда – третий закон, туда – третий закон, назад – он же, вперед – с ним же. Как тень за тобой ходит, сплошное расстройство.

А в политике? Если противодействие неравное? Судите сами...

30 августа сего года. Зал заседания горисполкома. Движение «Демократическая Россия» проводит собрание. Ленин – на заднем плане. А под ним – российский флаг. На трибунах умные люди – цвет новосибирской «Демроссии». Ну и сочетание! Ну и времечко! Давят, жмут демроссы, третьим законом поигрывают:

– На всех предприятиях, в учреждениях создавать комиссии, проводить собрания по оценке поведения 19 – 21 августа во время ГКЧП и лояльности российскому руководству. Вы-

держали экзамен – сюда, не выдержали – отсюда. И никаких гвоздей. Индинок не тот, Пьянков – не у места, Муха – тоже не тот. Кому – неуд, кому – тройка с натяжкой, кому – до свидания.

– И почему не призывали к забастовкам? Хотя бы для вида.

– Памятники разрушать негоже, но если уж немогуту...

В общем, как в известной оперетте: «Власть переменялась – снимай сапоги». А может быть, стоит остановиться и внять здравому смыслу? Ведь была уже «кузькина мать». Было и другое – похлеще. Наконец, было 19–21 августа 1991 года. Не научены? Опять сила, опять политиканство? Когда же до хлеба насущного доберемся?

А всему виновник – этот третий закон Ньютона, непрощеная сила сатанинская.

Предлагаю: укокошить ее раз и навсегда. Как последнее жертвоприношение. А для природного равновесия дать ход ньютоновскому закону всемирного тяготения, притягивающей и объединяющей силе.

Думаю, Ньютон в накладе не будет. Вздохнем спокойнее, сумеем подумать о предстоящей зиме и еще о том, что все мы – люди, которые изголодались не столько по колбасе, сколько по порядку, спокойствию и добру.

«Советская Сибирь» от 12 сентября 1991 г.

Примечание.

– После поражения Государственного комитета чрезвычайного положения (ГКЧП) в августе 1991 года сторонники Б. Н. Ельцина, в частности «Демократическая Россия», пытались наводить свой порядок. Об этом повествует приведенная выше реплика автора с собрания, на котором он присутствовал.

– «Демократическая Россия» (ДР) – крупнейшее до осени 1993 года общероссийское политическое движение общедемократической ориентации, поддерживавшее Б. Н. Ельцина. Учреждено в октябре 1990. С начала 1994 года – в упадке.

– Вопреки действиям Б. Н. Ельцина ГКЧП имел целью остановить распада СССР

– Виталий Петрович Муха возглавлял Новосибирскую областную власть. Генерал-полковник Пьянков – командовал Сибирским военным округом, штаб которого находился в Новосибирске.

– Иван Иванович Индинок руководил Новосибирском. Сначала он, как сообщает новосибирская газета «Город и мы» от сентября 2012 года, оказался на распутье, так как не сразу мог определиться, на какую сторону встать. Но именно Индинок затем принял решение о поднятии над зданием горисполкома (сейчас – мэрии) трехцветного российского флага, четко обозначив свою политическую ориентацию.

Не будем винить логопеда

Реплика

Когда малыша Кольку просят сказать «лошадь», а он упорно говорит «конь», мне все ясно: недоработал логопед. Когда же 22 января в утренней радиопередаче «Девчонки, мальчишки» редактор Светлана Розова не сумела выговорить слова «Октябрьская революция», а произнесла: «В доме культуры (не знаю, как он там теперь называется), который напротив «Красного факела» – я остался в полном недоумении. Ведь редактором всегда отлично произносились слова «буржуазная революция», «октябрьский переворот». Безукоризненно шли поздравления детям со всеми религиозными праздниками, где имеются всевозможные словосочетания. А тут такой пассаж! Быть в Доме и не знать – где!

Признаемся: слукавила Светлана Ивановна, прекрасно зная, что название Дома культуры имени Октябрьской революции никем не менялось. Хорошо помню период «хрущевской оттепели», когда при упоминании исторических событий упорно не называли «Сталинград». Город на Волге – и все тут!

Так нужно ли столь усердно политизировать детскую передачу методами, осужденными еще в «застойный» период? В этом ли смысл демократических преобразований сегодняшнего дня?

«Советская Сибирь» от 31 января 1992 г.

Политклуб Авдотьи Никитичны

Не в обиду будь сказано народным депутатам, заседание политклуба началось в полном составе. Маврикиевна прибыла во всем параде в точно назначенное время. Постоянный ведущий Авдотья Никитична окинула, как всегда, критическим взглядом собеседника и приступила к своим обязанностям строго по регламенту:

– Настроилась?

– Настроилась, – пролепетала Маврикиевна и вся съехала в ожидании первого интеллектуального удара оппонента.

– Не трусь, с божьей помощью разберемся. На повестке дня постановление Верховного Совета России о сохранении праздничных дней – 1 и 2 Мая. Слышала, небось?

– Попробуем, – неуверенно отозвалась постоянный и единственный член клуба, заерзав на стуле. Учиненная Авдотьей Никитичной пытка продолжалась.

– Так как у нас доселе назывался Первомай? Напрягись, Маврикиевна, напрягись, милая.

Подруга сначала потупила взор, демонстрируя работу мысли, затем медленно повела глазами вокруг, словно рассчитывая прочесть где-либо на стене вожделенный ответ, и только потом, уже в полном отчаянии, взглянула искоса на своего деспота:

– Запоматовала...

– Опять не подготовилась? Бастуешь, что ли, проказница? Ты выбрось эту дурь из головы. Место свое знать надо! Не в шахтерах ведь ходишь (в то время бастовали кузбасские шахтеры – Ю.О.)! Слушай лучше, что в словарях пишут: «Первое мая – международный праздник трудящихся, день солидарности рабочих всего мира. В Российской Империи праздновался впервые в 1890 году – в Варшаве, в 1891 году – в Петербурге». Ну и как, врубилась?

– А кто-то сказал, что название праздника изменили. К чему бы это?

– Гнилая ты интеллигенция, Маврикиевна. Почаще бы в очередях стояла, все бы знала. Теперь у нас – Праздник Весны и Труда. Так Верховный Совет постановил.

– Так это что – теперь демократия? Кому «весна», а кому «труд»?

– Ну что здесь непонятного? Для тех, кто в коммерции кумекает – весна с солнцем и сахар в придачу. Ешь – не хочу. А тот, кто для этого дела не вышел – то ли весь на ум изошел, то ли землю копать любит, – пусть на себя пеняет и за всех вкалывает.

– И надо же, всегда вы все знаете. Один профессор мне сказывал, что в Швеции первомайские праздники жалуют, строго традиции берегут.

– Профессор, Швеция, – выйдя из роли ведущего, забурчала Авдотья Никитична. – Богу надо молиться – могли совсем праздники прихлопнуть.

– Никак вам не угодишь, – с обидой сказала Маврикиевна и тут же на засыпку бросила: – А как с солидарностью трудящихся?

Ведущая была явно в ударе, и уже ничто не могло сбить ее с дороги народных интересов.

– Нынче солидарность эту, словно старый лапоть, на дороге выбросили. Сверху боязно: ненароком соберутся все и свое востребуют.

– Верно, вместе как-то надежнее, веселее...

– То-то же. Постановляем: весны, солнца и сахару – всем по труду и совести. Запись в словарях оставить и дополнить: также «день весны и труда».

Заключительный аккорд Авдотьи Никитичны прозвучал твердо и решительно. Против и воздержавшихся не было.

«Советская Сибирь» от 1 мая 1992 г.

Исповедь молодого коммерсанта

Иронические заметки

Скажу откровенно, газету «Советская Сибирь» не жалею: нашего брата, молодого коммерсанта, забывают. К счастью, вынужден сразу поправиться. Душа потеплела после обзора писем Н. Царева в газете от 19 февраля сего года, где прочел, словно «Мишку на севере» съел:

«После выхода в свет известного Указа Президента России спекуляция перестала быть таковой, а перепродажа является просто предпринимательством, всячески поощряемым властями». Поэтому «можете заняться скупкой вещей и их перепродажей. Приобрели подешевле – сбыли подороже»... «Словом, о так называемой спекуляции можете в редакцию не писать».

Чудаки. Я уже давно операции провожу. Не беспокойтесь. Деньгу – туда, кроссовки – сюда. Кроссовки – туда, деньгу – сюда, но с гаком. Что такое гак? Добавочная стоимость. Все по Марксу. И я в законе. Осталось сказать «бонжур» – полный «ажур». В общем, не пыльно, но денежно. Правда, уважаемый автор обзора (спасибо ему) назвал меня предпринимателем, хотя Указ только «О свободной торговле», а я пока еще скромный коммерсант.

Только писать раньше обо всем этом было боязно. А теперь не жизнь, а малина: о спекуляции писать не могли, а о светлом настоящем россиян – хоть соловьем заливайся. Вот я и решил душу излить.

Лопухи орут: ты же паразит, ты ничего для народа не производишь, а только грабишь его, несчастного. При этом Марксом бравировешь. А им – не трожь Маркса! Он мой, пока я в капитализм иду. Приварок забирают у нашего брата только при социализме.

Конечно, кричать каждый может. А вот попробуй торгануть! На уши станешь. Я же – ничего, выдюживаю. К примеру, навещаю детский магазин, вижу на полках в коробках вертолеты. Доходный товар. С чистой совестью захожу таким маневром

за прилавков, все с полок снимаю и пряником – в свои дорожные сумки. Продавщица, понятно, глаза закатывает и только рот до ушей открыт хочет, как я в нее выстреливаю: «Советскую Сибирь» от 19 февраля читала? И точка.

Рассчитываюсь честно, забывая якобы невзначай полусотенную для восстановления здоровья. Иногда стану так, для отдыха, в сторонке и в свое удовольствие наблюдаю, как заходят покупатели, тяжело, тяжело повздыхают, увидев опустевшие полки. Бывает, возьмет жалость, смахну слезу, отзову бедолагу в закуток, отоварю по всем правилам экономической теории.

Вот только сон, который на днях видел, не дает мне покоя. Будто проходит мимо капитан милиции Чеплыгин и говорит шепотом: ты... в законе. А вот кто я в законе – толком не слышал. Спросить у него, что ли?

Исповедь записал **Ю. Орлов**

«Советская Сибирь» от 19 марта 1992 г.

Кто памятник себе воздвиг?

Есть в Новосибирске на проспекте Дзержинского, дом № 7. Большой, красивый. Пожалуй, самый красивый на проспекте. Лично я уверен, что выбор места строительства районного Дома Советов обусловлен именно этим обстоятельством. Так сказать, для престижа. Да и в окошко глянул – одна улада.

Дом хоть куда: шикарные балконы, пилястры, пилоны, увенчанные капителью... Но вершиной зодческого искусства несомненно являются две арки в центре. Они-то и завершают облик архитектурного совершенства.

...Но приглянулась одна арка добрым молодцам-предпринимателям.

– Тут будет ларечек заложен! – сказал один.

– Торговать будем, – деловито подтвердил другой.

И работа закипела. По рукам ударили молодцы с заместителем директора ПО «Комета» В. Е. Шаевым, архитектором

Проспект Дзержинского, дом № 7, 1956 г.

Дзержинского района И. А. Никитиным и главным художником города А. П. Булавиным. Арку заложили шлакоблоками буквально за два дня еще в январе.

И стоит, «окривев», дом, взывая о помощи каждого прохожего. Молчит районная администрация, не отвечая на коллективное письмо, направленное жильцами дома еще 21 января сего года. Почему? Оказывается, не могут найти виновников-строителей, которые якобы не по проекту делали кладку. Так, по крайней мере, пояснил жильцам по телефону районный архитектор (ему поручено решение). Однако на днях «неуловимые строители» уже успели установить добротные двери и решетки.

Какая наивность! Неужели на документе, который подписывал В. Е. Шаев, нет адресов «высококодоговаривающихся» сторон?! Ведь наверняка будет взыскиваться арендная плата.

Но загадочнее всего то, что толком не известно, как должны быть оформлены арки. Архитектор района толкует о каком-то витраже со стороны проспекта, а главный художник города – об ажурных воротах в двух проемах. В общем, не договорились даже о фиговом листке, которым велено прикрыть срамоту.

Н. Иванов

Как уродовали дом

От редакции. В заметке «Архитектурное хулиганство» мы уже сообщали об этом факте. Районная администрация предпочла отмолчаться так же, как это сделала в отношении жильцов дома №7. Выходит, есть о чем молчать. Рынок рынком, но покушаться на архитектурный облик города ради того, чтобы некие «добры молодцы» набивали карманы, – это уж слишком. Поэтому редакция надеется, что главный архитектор города даст свою оценку факту, да и депутаты не останутся в стороне.

Примечание автора. Под всесторонним давлением вскоре арка была восстановлена полностью. Вопиющую безответственность удалось предотвратить. Однако впоследствии дом все же обезобразили всевозможными разнокалиберными пристройками. Не хватило сил ни у общественности, ни у газеты. Власть денег одержала победу.

Подпись Н. Иванов использовалась автором в качестве псевдонима.

«Советская Сибирь» от 31 марта 1993 г.

На чем вырастает «клюква»

Знатоки утверждают: нет дороги в интеллектуалы, если не играешь в преферанс.

Грешен. Не умею и плохо знаком с игрой. А посему вспомним хотя бы русскую литературу, из которой узнаем, что преферанс родился задолго до 17-го года и был любимым времяпрепровождением даже местечкового бомонда.

«Учетным документом» во время игры служили специально расчерченные бланки, на которых иногда в шутливой форме выписывался «моральный кодекс» преферансиста. Вот они, эти забавные строки:

*злейшие враги преферанса – жена, скатерть и шум;
пулька – не свидание, к началу не опаздывай;
сел играть – не обижайся;
сначала сдай, потом кури;
дыма больше – партнер дуреет;
риск – благородное дело, особенно при поносе;
кто не рискует, тот не пьет шампанского;
плачь больше – карта слезу любит;
карты ближе к орденам;
лучше друг без двух, чем сам без одной.*

Лихо, не правда ли? Но стоп. Дальнейших инструкций, как добыть миллион на мелкие расходы, не будет. Извините, отсылаем к Ильфу и Петрову.

Представим лучше слово ведущему А. Нагуманову и автору текста на преферансную тему С. Кострикову. Их передача «На полном серьезе» прозвучала в программе «Микрофорум» 2 августа сего года.

Предваряя передачу, ведущий известил радиослушателей о начале ознакомления с еще одной стороной жизни города – мифами и легендами, свидетельскими показаниями, документами, которые найдены у известных новосибирцев.

Скажем прямо, смелая и толковая инициатива, на которую богат молодой коллектив микрофорумцев. Но требует только одного: деликатного подхода к теме, я бы сказал, тонкого вку-

са, так как речь идет не об архивных источниках. Особенно политического характера.

Как же справились авторы с этой задачей в своей первой передаче на эту тему?

А вот так: нагнав страху по поводу таинств бывшего обкома КПСС (ныне картинная галерея), автор берет с места в карьер: «Но некоторые догадки можно строить на основе случайно оставленных вещественных доказательств. Вот я держу в руках документ областного комитета Коммунистической партии Советского Союза... Это идеологическая проработка – тайный моральный кодекс строителей коммунизма... На основе этого документа я делаю вполне обоснованный (!) вывод, что с моральным кодексом строителя коммунизма нас просто дурили. Текст у него был совсем другой».

В общем, приговор высшей судебной инстанции. Причем обжалованию не подлежит.

Рискнем все же установить, что за тайный моральный кодекс коммунистов с новым текстом заставил наших героев сделать столь «явные» разоблачительные выводы. Может быть, найдены утвержденные партийным руководством новые идеологические документы, переворачивающие марксистские представления? Ничего подобного!

В подвалах старого здания обкома найдены описанные выше печатные бланки преферансной пульки. Вот и весь «документ». Вот такие филиппики.

Поверим авторам, что «документ» действительно найден в обкоме. Тогда возникает вопрос: если бы подобные бланки были найдены, к примеру, где-либо в Доме радио, следовало ли сделать заключение об обращении, так сказать, «демократической» веры в веру «преферансной» идеологии всех обитателей этого дома?

Несомненно, если следовать «логике» автора текста. Ведь преферансисты есть среди журналистов точно так же, как и были они ранее среди работников обкома КПСС (и поныне никуда не делись). И никто этого не стыдится, ибо авторитеты утверждают, что «игра требует интеллекта».

Из приведенного сравнения видна абсурдность логичес-

кой канвы, выстроенной авторами передачи. А если серьезно, вкус наклеивания ярлыков мы уже проходили. К чему он привел – знаем. Нужно ли повторение, пусть и с другим знаком?

Вспомним выступление А. Нагуманова в программе «Микрофорум» 30 марта 1992 г.: «Мы считаем, что все партии и политические формирования имеют равные права на существование. И мы стараемся информировать граждан об их деятельности, не отдавая никому предпочтения. Мы – программа информационная, а не политическая трибуна».

Лучше не скажешь. А в жизни? Пусть, к примеру, С. Костриков о коммунистах серьезно говорить не может и их идеологию не разделяет. Ну и слава богу. Каждому свое. Но почему информационная служба государственного радио должна быть рупором личных политических пристрастий журналиста? Ведь подобные случаи далеко не единичны.

Вплотную соприкасается с нашей темой проблема цензуры. Известен ажиотаж вокруг наблюдательных советов при электронных средствах массовой информации. Один уважаемый в городе журналист прямо заявил: «Наблюдательный совет – вообще формулировка сексотная, извините за выражение». За выражение, конечно, извинить можно. Но зачем уж так категорично?

По моему твердому убеждению, информация, получившая политическую окраску в угоду настроениям журналиста, также являет собой цензуру, пусть и скрытого свойства.

Но вернемся непосредственно к предмету разговора. Самое интересное, что С. Костриков не считает свой текст политическим. Более того, в политику «ввязываться» не хочет.

И последнее. В конце программы ведущим было сообщено, что поведенная страница нашего города подлинная, о чем имеется в редакции «Микрофорума» документ.

Видел я этот «документ». Опять все тот же бланк преферансной пульки.

Думаю, читателю теперь ясно, на какой почве вырастает подлинная «развесистая клюква» и как можно из преферансной пульки отлить пулю, направленную в избранную цель.

«Советская Сибирь» от 14 августа 1993 г.

Дополнение автора к статье «На чем вырастает «клюква»

(О Ю. М. Магалифе)

В статье «На чем вырастает «клюква» нигде не упоминался известный писатель и великолепный мастер художественного слова Юрий Михайлович Магалиф. И не случайно, несмотря на его самое активное участие в качестве чтеца в злополучной радиопередаче В. Кострикова и А. Нагуманова. Вот почему...

Летом 1993 года автор не был лично знаком с Юрием Михайловичем, но наслышан о нем, как о честном, порядочном человеке. Никак не укладывалось в голове, что такая личность не сумела разобраться в гнусной подставе и дала согласие на столь грязное действие.

И я решил позвонить ему до опубликования статьи. После разговора буквально опешил. Оказывается, Магалиф шел по коридору Гостелерадио, случайно встретил Кострикова, который на ходу передал ему упомянутый опус с просьбой прочесть в радиопередаче. Добрая душа и не думала отказывать. Даже не ознакомившись с материалом, Юрий Михайлович вышел в эфир. Сей «подвиг» опытный чтец совершил с подвластным ему изяществом, не вникая в содержание...

Только во время нашей телефонной беседы он схватился за голову и дал слово немедленно прервать участие в этом позорище. Так оно и произошло. Дальнейшая передача была сорвана. Более того, Магалиф дал согласие на встречу для ознакомления с подготовленной мною статьей на эту тему. Можно ли было после столь искреннего признания позорить такого человека, вставляя в строку?

Кстати, в состоявшемся вскоре телефонном разговоре с Костриковым автор статьи был обвинен в срыве их с Нагумановым затеи. Настолько упорствовали молодые ребята в своих убеждениях, что не сумели набраться духу и признать свой

очевидный ляп. Слушаешь сейчас по тому же радио этих, но остепенившихся уже, «ребят», восхищаешься их великолепной журналистикой и диву даешься случившемуся в свое время...

Встречу с Юрием Михайловичем назначили у деревянного дивана в вестибюле метро здания Краеведческого музея. Прибыл я ранее назначенного времени, оглядываюсь округ, угадывая в каждом прохожем долгожданного незнакомца. И вот, приближается ко мне внешне незаметный, невысокого роста человек, как мне помнится, в кожаной курточке и кепке.

И вдруг все преобразилось, когда мы поздоровались. Глаза Юрия Михайловича засветились, и с первыми фразами душа его распахнулась, предвещая доверительное общение. Речь лилась гладко, выстроено.

Чувствовалось, даже неся за плечами тяжкую судьбу репрессий и в то же время зная о моей партийной принадлежности, Юрий Михайлович не хотел прерывать встречу. Он с жаром стал набрасывать вехи своей непростой биографии. Без зла говорил о лагерной жизни и с восторгом отзывался о работе в радиокомитете и концертной деятельности в советский период. «Думаю, я в душе остался коммунистом», – обескуражив меня, заявил собеседник.

Трудно оценить искренность столь откровенного признания. Не исключено, что сказалось его тяжкое душевное состояние: настал период, когда человек лишился общественного внимания, к которому привык за последние годы. Нотки досады сопровождали его рассказ.

Замечаний по статье не было, расстались тепло. Оказалось, газеты далеко не всегда были предметом внимания моего

Юрий Магалиф

нового знакомого, поэтому он попросил позвонить, когда выйдет статья.

Вот такая еще одна черточка к облику Юрия Михайловича Магалифа.

Февраль 2011 г.

Вирус экономической свободы. Заболает ли журналистика?

В центральных средствах массовой информации недавно сообщалось, что Партия экономической свободы объявила о начале крупномасштабной кампании по ликвидации Советов народных депутатов. По этому поводу Российский общественный комитет защиты Конституции и конституционного строя обнародовал заявление. В нем, в частности, высказывается мнение, что основным побудительным моментом принятого решения Партии экономической свободы является стремление «убрать Советы, как главное препятствие на пути развертывания открытого грабежа народа, растаскивания общественной собственности и легализации мафиозных структур».

В Новосибирске пошли дальше.

Девятого июля «Панорама» сообщила, что Новосибирским отделением Партии экономической свободы присуждена премия местным журналистам, в том числе государственной телерадиокомпании «Новосибирск».

Подобные «инициативы» нельзя не расценивать как попытку перевода на коммерческую основу политических ориентаций в государственных средствах массовой информации, как демонстрацию всемогущества денежного мешка.

Хотелось, чтобы затронутая тема получила не только моральную, но и юридическую оценку со стороны областного Совета народных депутатов. В ходе своей дальнейшей работы следовало бы упорядочить деятельность государственных

средств массовой информации. Полагаю, что идея наблюдательного совета не потеряла своей актуальности.

«Советская Сибирь» от 21 июля 1993г.

Примечание. *Партия экономической свободы (ПЭС) – политическая партия либеральной ориентации, господства частной собственности. Лидер Константин Боровой. С 2003 прекратила существование.*

«Панорама» – информационная телепрограмма государственной телерадиокомпании «Новосибирск».

Поликлиники Дзержинки взывают о помощи

Хочу предварить публикуемую статью-обращение к руководству городского здравоохранения афоризмом моего давнего друга Козьмы Пруткова, живущего со мной (правда, на полке): «Вред или польза действия обуславливается совокупностью обстоятельств». Почему? «Допекла» страховая медицина со своей непростой дилеммой: интересы больного и всевластие денег.

Кстати, на помощь как раз подоспела недавно опубликованная в «Советской Сибири» беседа с начальником управления здравоохранения областной администрации Н. Товом. Уже само название материала – «По сравнению с остальными мы выглядим очень неплохо», – настраивает на оптимистический лад. Действительно, сделано многое в медицинском плане как в городе, так и на селе за счет разумной экономической политики, позволившей получить дополнительные средства. Скажем прямо: глава областной администрации В. А. Толоконский – истинный прагматик, не ушедший с головой в модную стихию рыночной экономики, а сумевший (в основном на селе) применить инструмент государственного регулирования и запал патриотического подъема, присущие социализму. Возьмем хотя бы хорошо организованное соревнование сельчан в сочетании с материальной заинтересованностью.

Но вернемся к теме охраны здоровья в городе Новосибир-

ске. Вот как говорит Н. Тов о некоторых сторонах проводимой реформы в системе областного здравоохранения: «...Снижая объемы помощи в стационарах, перенося их в поликлиники, мы повышаем эффективность расходования средств... Основные приоритеты я бы расставил так. Первое – целенаправленная работа с амбулаторным звеном, с поликлиникой. Особенно в городе... Пожалуй, главное – надо изменить статус участкового врача. Участковый врач, врач общей практики, должен стать лицом номер один в поликлинике». Следует особо отметить, что все эти организационные преобразования происходят в условиях внедряемой страховой медицины, практикуемой во всем мире в качестве естественной составляющей рыночной экономики.

Как принято на рынке, страховая медицина обслуживает лечебные учреждения по принципу «товар – деньги». В общем, как в магазине. Только в больнице и поликлинике в качестве товара выступает определенный объем лечебных услуг, оказанных каждому больному. Их стоимость, ограниченная перечнем медицинской помощи по каждому заболеванию и временем ее оказания, оплачивается страховой компанией. Такое ограничение обеспечивает дополнительную экономию средств. Но в больнице много еще простых лечебных и не лечебных затрат – питание, гостиничное пребывание и прочее, что экономически выгодно исключить и перенести возможное лечение в поликлиники для амбулаторного обслуживания, как менее затратного. Хотите ли вы этого или нет, но при этом зачастую побеждают денежные интересы, душа покидает бесплатную медицину. Более того, идет невольное вытеснение в сторону платного лечения.

Думаю, к месту будет вспомнить, как еще в 1994 году представитель «цивилизованного мира» президент Клинтон возьми да и заяви в своем очередном обращении к американскому народу о недовольстве страховой медициной в США, так как 48 миллионов жителей страны страдает еще от ее несовершенств. Российская действительность требует не менее тонкого подхода к внедрению страховой медицины. Куда яснее, в новых условиях на наши поликлиники ложится дополнитель-

ная нагрузка. Совершенно очевидно, для сохранения хотя бы прежних удобств обслуживания требуется расширение поликлинических площадей.

К сожалению, положение прилегающих к проспекту Дзержинского поликлиник свидетельствует об обратном. Вот один из примеров медицинской практики наших поликлинических будней.

Живу в Дзержинке уже более пятидесяти лет. Помню, еще до девяностых годов шло постепенное увеличение поликлиник в районе проспекта Дзержинского. Так, появилась поликлиника № 18, которая затем стала филиалом поликлиники № 3. Вскоре построили еще одну, № 20, куда была переведена достаточно большая часть жителей, включая дома 1а, 5 и 7 проспекта, где как раз и проживают инициаторы предложенных заметок. Поликлиника расположилась в просторном трехэтажном здании с полным набором медицинских услуг за исключением небольшого количества узких специалистов, по которым обслуживание проводилось в других лечебных учреждениях. Главное – закрепились кадры, обеспечивался свободный доступ к лечению.

В последний период начался обратный процесс. Так, поликлиника общего профиля №18 была ликвидирована несколько лет тому назад, а № 20 недавно стала филиалом базовой поликлиники № 3, лишилась третьего этажа и в настоящее время находится в состоянии целенаправленного постепенного отмирания. При этом доступность медицинского обслуживания в складывающихся условиях резко ухудшилась.

Судите сами. В филиале руководство уволено, нет участковых врачей. С момента объединения уволились 3 участковых врача и 3 медицинских сестры во главе с заведующей терапевтическим отделением. На шесть участков имеется только один приходящий непостоянный врач, который принимает утром в течение четырех часов, а вызовы на дом обслуживают другие меняющиеся врачи. При необходимости обращения за помощью во вторую смену предлагают посетить врача базовой поликлиники. Амбулаторные карты находятся в двух местах: то в 3-й, то – в филиале, часто теряются. Клинико-экспертная ко-

миссия находится в базовой поликлинике. Больным приходится, выписав льготный рецепт, санаторно-курортную карту, направление на МСЭК и другие документы, ездить и подписывать в базовую поликлинику. После объединения в филиале сокращен набор физиопроцедур – нет УВЧ, СВЧ. Отсутствует информация о работе консультантов, в частности, онколога, уролога, фтизиатра, эндокринолога. Часто главный врач базовой поликлиники не приходит в филиал в часы своего приема.

Таким образом, идет возврат к тому положению, которое было до открытия поликлиник № 18 и № 20. Как после всего этого понять недавнее заявление начальника управления здравоохранения мэрии В. Чернышова в «Открытой студии» радио ГТРК, где было дано заверение о сохранении бывшей поликлиники № 20 как филиала базовой поликлиники № 3? Причем в это же время вывешивалось объявление агитирующего характера с призывом перехода для лечения в базовую поликлинику, что неприемлемо для многих больных.

Остается задать вопрос: разве сокращение рабочих помещений поликлиник будет способствовать более объемному решению задач, поставленных начальником областного управления здравоохранения?

Действительно, экономия средств будет достигнута, но неужели сие действие должно происходить ценой неудобств, потери доступности лечения и душевного спокойствия больных, состояние которых не может не отразиться на качестве лечения?! Сложившаяся ситуация требует вмешательства руководства здравоохранения, так как выходит за рамки должностных обязанностей главного врача базовой поликлиники № 3.

Все же прав Козьма Прутков, не пора ли по-настоящему взвесить все «за» и «против»?

По поручению ряда жильцов домов **Юлен Орлов**

1а, 5, 7 пр. Дзержинского.

Участник ВОВ, инвалид 2 гр.

«Советская Сибирь» от 19 ноября 2003 г.

Примечание. Здравый смысл победил: довольно скоро на улице имени Кошурникова, 18, была построена достаточно хорошая поликлиника взамен прежней № 20.

За советом к митрополиту Кириллу

Известен тезис об одной из основных черт «Единой России» – «минимум идеологии, максимум конкретных дел...».

Обратимся к словарю. Понятие идеологии трактуется как «система взглядов, идей, характеризующих политическую партию, общество». Ну не может по определению успешно развиваться общество без системы взглядов, без серьезной политики по каждой из составляющих жизнедеятельности. К примеру, чьим интересам оно должно служить?

Скажу откровенно: я – атеист. У каждого есть право на свободу совести. Однако с большим уважением отношусь к нравственной составляющей православия. Каждую субботу с благоговением слушаю по телевидению проповеди митрополита Кирилла. Какая четкость изложения мысли, какое умение все разложить по полочкам! Вот у кого надо учиться нашим политикам образцовой риторике. Интересна мысль владыки о требованиях к общественному жизнеустройству (передача от 22 ноября 2003 года): животный мир живет по складывающимся нормам целесообразности, человеческое же сообщество может спокойно и эффективно развиваться только в условиях правды, справедливости и высокой нравственности. Тут уж наверняка могу ручаться, что абсолютное большинство россиян проголосуют за такой порядок государственного строительства.

Сможет ли с этой задачей справиться партия власти, если у правил ключевой экономики стоит олигархический капитал? Вот и попробуй здесь обойтись без идеологии!

*«Советская Сибирь» от 28 ноября 2003 г.
Статья дана с сокращением.*

Медицина и коммерция

(Примирил бы их Гиппократ?)

Если некогда «призрак коммунизма» бродил по Европе, то нынче предпринимательство стремительно и бесцеремонно скачет по бескрайним просторам вздыбленной России.

Недавно местное радио передало беседу с одним из ведущих офтальмологов нашего города, где был дан одобрительный отзыв предпринимательству, в частности, медицинскому.

Профессор восторженно заключил, что уже через пять лет все будет расставлено на свои места так же, как во всем цивилизованном мире.

Но вот незадача: буквально через несколько дней, по сообщению российского радио, авторитетный представитель «цивилизованного мира» президент Клинтон возьми да и заяви в своем очередном обращении к американскому народу о недовольстве страховой медициной в США, так как сорок восемь миллионов жителей страны страдают от ее несовершенства.

А еще через несколько дней то же радио поведало нам уже об однодневной голодовке президента Клинтона. Ни больше ни меньше. Руководителю правительства потребовалось привлечь внимание общественности к нуждам тридцати миллионов американцев, ежедневно испытывающих голод.

Похоже, что экономическая свобода вырвалась из рук исполнительной власти, и ей (при огромном накопленном богатстве!) уже сложно влиять на ситуацию, связанную с удовлетворением элементарных нужд обездоленных американцев.

Я не против предпринимательства в интересах людей. Не грех поучиться и у «цивилизованного мира». Но я против его слепого копирования. А также против такого мироустройства, где нравственность, ограниченная целями личного успеха в обществе, позволяет забывать ближнего, если у него нет денег. А деньги, как известно, зачастую меняют человека, и далеко не в лучшую сторону.

В этом мне пришлось лишний раз убедиться, столкнувшись с одной из сторон медицинского предпринимательства. История проста. После перенесенной операции носа в лоротделении первой городской клинической больницы я не почувствовал ожидаемого улучшения и вынужден был обратиться к своему больничному врачу Виталию Петровичу (имя и отчество изменены по понятным причинам).

Шел консультационный прием в поликлинике горбольницы. Заранее заготовив слова благодарности за предстоящий

теплый прием, я показал Виталию Петровичу выданную при выписке справку, в которой он, несомненно, усмотрел собственную подпись. Затем последовала небольшая пауза...

Как мне показалось, она потребовалась доктору для преодоления явной внутренней неловкости (оставшейся от советской власти?), связанной с необходимостью принятия трудного и необычного решения. Об этом свидетельствовали и безадресный взгляд, и выражение нескрываемой озабоченности на его молодом лице. Затем голосом, словно сдавленным грузом сомнений, Виталий Петрович спросил:

– Ну и чего же вы от меня хотите?

– Как чего? Осмотра и совета, что делать с носом, – ответил я тоном явного недоумения.

Доктор еще больше осел, слегка развернувшись, остановил взгляд на спинке ближайшего стула и выпалил:

– Прием платный. Платите, посмотрю.

В нокдауне я был не более трех секунд. Ощупал нос – на месте. Мгновение поразмыслив, решил нанести ответный удар, выстроив доказательство в четкий логический ряд.

Я уверял, что пациент не должен оплачивать неудачу хирургического вмешательства. Даже телевизор – ящик с экраном – в случае брака подлежит бесплатной замене. А здесь – живой человек. Понимаю, нос заменить трудно. Куда проще – отремонтировать. Поэтому я не допущу мотаний туда-сюда с носом точно так же, как пришлось это делать уже без носа коллежскому ассессору Ковалеву из известной повести нашего классика.

Про себя думаю: «Логичнее не скажешь». А в ответ:

– Деньги – вперед!

Вперед, в дверь, вышел я. Было обидно, меня оставили «с носом».

Но, потерпев поражение в открытом бою, решил сделать ход конем в расчете на живущую еще где-то в этом мире справедливость... и постучал в дверь кабинета заведующей поликлиникой Н. С. Васильевой. Милый человек, она все поняла без лишних слов.

Мне не пришлось услышать, что сказала по телефону Нина Степановна Виталию Петровичу, но внимателен он стал беспрельдно, как будто бы сбросил с себя тяжкую ношу «греха» и вновь вернулся в храм верных клятве Гиппократата.

«Советская Сибирь» от 9 апреля 1994 г.

Пропавшая грамота всенародного праздника

Занудный все-таки я человек. Никак не могу понять, почему новосибирское государственное радио и телевидение не рассказали о прошедшем государственном празднике Первое мая? Почему на радио отказали в объявлении о предстоящей встрече с избирателями депутата Государственной Думы В. Бокова?

Заявка на объявление была принята на радио еще четвертого мая журналистом «Микрофорума» О. Жуковым без замечаний. По его просьбе я высказал свое мнение о прошедшей первомайской демонстрации и митинге трудящихся. Считаю, что празднование на площади им. Ленина нынче проходило более организованно, при большем стечении народа, заметнее стали в рядах демонстрантов молодежь и родители с детьми, а выступления ораторов – более взвешенными. Власти поступили разумно, разрешив демонстрацию на главной площади города, что, несомненно, содействовало отсутствию каких-либо ЧП.

Итак, оба материала были обработаны и своевременно переданы для выхода в эфир, но... не прозвучали. Звоню главному редактору А. Нагуманову. Вежливый ответ – материала не видел, звоните дежурному редактору.

Действительно, готовивший выпуск Ю. Трегубович обе заготовки «зарезал». Почему? Просто, как он заявил, была другая, более значительная информация, а предложенной можно было пожертвовать.

Звоню на телевидение ведущему, и.о. главного редактора «Панорама» В. Ларину – не может пояснить, почему оказались за кадрами первомайская демонстрация и митинг на площади им. Ленина.

Зато руководство телевидения уверенно ответило, что «Панорама» обычно дает хронику сегодняшнего дня. А здесь, видите ли, прошло уже трое суток после Первого мая, поэтому предмета для разговора нет. И ни тени сомнения по поводу того, что телезритель оказался обделен важной информацией.

Подумалось: а ведь в свое время была даже прямая трансляция праздника непосредственно с площади им. Ленина, здесь же – лишь просьба о воспроизведении хотя бы одного записанного эпизода. Дожили, так сказать!

Меня меньше всего интересуют политические привязанности журналистов до тех пор, пока они еще остаются «певчими» для всех, поскольку речь идет о государственных средствах информации, где политическим пристрастиям место не дано.

Отсутствовала ли мера ответственности в приведенном нами случае или это только недоразумение?

Если же смотреть в более широком плане, то от того, как будут освещаться в прессе вопросы, затрагивающие коренные интересы большинства населения всей России, будет зависеть судьба Договора об общественном согласии. Можно давать различную оценку этому Договору. У меня в отношении его есть своя позиция, отличная от официальной. Но это тема отдельного разговора. В любом случае электронные средства массовой информации являются важнейшей составляющей согласительного процесса. К сожалению, в рассмотренном нами примере новосибирское телевидение и радио действовали, как мне кажется, не в интересах достижения согласия.

«Советская Сибирь» от 14 мая 1994 г.

На ценностях гуманизма

Л. Вартазарова

На вопросы «Советской Сибири» отвечает председатель Социалистической партии трудящихся России, доктор экономических наук профессор Людмила Степановна Вартазарова. Она занималась исследованием взаимосвязей в развитии народного хозяйства и топливно-энергетического комплекса страны сначала в системе Минэнерго СССР, а с 1980 г. – в АН СССР.

Последнее «непартийное» место работы – зав. отделом Института энергетических исследований АН СССР. В ноябре 1989 г. была избрана вторым секретарем Октябрьского РК КПСС гор. Москвы, в декабре 1990 г. – секретарем МГК КПСС.

В декабре 1991 г. – сопредседатель СПТ, а со II съезда (июнь 1992 г.) – Председатель партии. Занимается преподавательской деятельностью. Мы встретились с Людмилой Степановной на конференции «Закономерности социального развития – ориентиры и критерии моделей будущего развития» в Академгородке Новосибирска, куда она была приглашена СО РАН.

– СПТ после запрета КПСС вынесла основную тяжесть борьбы в Конституционном суде и на местах за восстановление партии коммунистов в России. После того, как завершился процесс самоопределения левых сил, СПТ как бы перестала существовать в общественном мнении. Многие ее члены вошли в состав КПрФ, аграрной партии. Что стало с СПТ, каковы ее реальные

силы и возможности влиять сегодня на ситуацию в стране?

– Обеспечив проведение восстановительного съезда КПРФ, Социалистическая партия трудящихся доопределилась в июне 1993 г., когда состоялся II ее съезд и было принято решение, что СПТ остается самостоятельной политической партией.

Каковы мотивы принятия такого решения? Во-первых, за время своего существования (чуть меньше двух лет) СПТ успела наработать достаточно широкий круг связей как с другими общественными организациями, так и с отдельными людьми. Нам казалось, что терять эту связь неразумно.

Надо иметь в виду, что не все деятели профсоюзов, партий, даже центристского толка, готовы пока работать с КПРФ. Но вместе с тем эти люди придерживаются левых взглядов и легче входят в контакт с СПТ, как с партией, может быть, не столь жестко ставящей отдельные вопросы и более современно оценивающей текущие процессы.

Во-вторых, мы считаем, что уже ко II съезду в своем проекте программы нам удалось значительно продвинуться в видении социализма, к пониманию его основных ценностей сравнительно с тем, как это было заявлено в программном документе восстановительного съезда КПРФ.

Кто-то может назвать нас оппортунистами и ревизионистами. Вольному – воля. Нет, мы левые социал-демократы, т. е. социалисты, попытавшиеся осмыслить социализм сегодняшнего дня. Мы понимаем, что очень полезно для левого движения иметь партию, не обремененную политической конъюнктурой, партию, которая могла бы выступать с новыми разработками, подталкивая все время процесс осмысления и продвижения в области идеологии, программных позиций.

Структурные ячейки СПТ сейчас имеются в 54 регионах общей численностью 5–10 тысяч человек. Идет перерегистрация с выдачей партбилетов. Те, кто останется в партии, либо вольется в нее на местах, останутся центрами кристаллизации для продолжения работы на тех принципах, которые исповеду-

ет партия. И, если бы мы слились, по крайней мере на этом этапе, все левое движение понесло бы заметные потери.

– В Новосибирске большинство членов СПТ активно участвовало в восстановлении областной организации КПРФ и продолжают в ней работать, полагая, что все мы сообща делаем общее дело.

– С моей точки зрения, здесь допускается ошибка. Не в смысле влияния соцпартии на массы. Влияние действительно невелико. Дело в другом. Компартия по сравнению с периодом до запрета более чем на порядок уменьшила свою численность (в настоящее время – до 500 тысяч человек). Если мы среди состава бывших членов КПСС начнем перераспределяться, то это тупиковый путь. Наши товарищи работают чуть ли не в руководящих органах компартии. Пусть это хорошо, что на местах все работают вместе, не делясь. Полагаю, мы должны наращивать свои ряды за счет тех, кто никогда не состоял в КПСС, т. е. выйти из узкого круга людей, уже обозначивших свою приверженность социалистическим и коммунистическим идеям. В противном случае и мы, и КПРФ поставим себя в очень трудное положение, т. к. получим сужающуюся, а не расширяющуюся базу.

Конечно, приверженцев левой идеи, социализма, лучше вовлекать в партию, хотя и это не просто. Мы понимаем, что в условиях нынешней круговерти и политических баталий вступить в партию найдется немного желающих. Поэтому очень важно кропотливо и настойчиво находить наших сторонников, как бы создавая задел на завтрашний день.

– В чем принципиальное отличие СПТ от других левых партий?

– Сейчас дать такую характеристику очень сложно. Трагические события октября прошлого года и конъюнктурные игры во время выборов внесли дезорганизующее начало в левое движение. Мы вынуждены были констатировать, что единого левого движения нет. Идет переосмысление прошедших событий. Кто-то разъединяется, где-то идет перегруппировка. В ближайшее время у многих предстоят конференции, съезды,

где будут разработаны либо уточнены программные документы, что и позволит дать более точные политические оценки. Контакты же со многими партиями продолжаются, в частности с НПСР, социал-демократической партией.

– И все-таки в чем расхождение с КПРФ?

– Мы разошлись в понимании экономической концепции. У них слишком гипертрофирована степень централизации и управления экономикой. Естественно, это не возврат назад. Но по нашему представлению не может быть понятия «или – или». Должно существовать рациональное сочетание различных методов управления: и централизованных, и децентрализованных, баланса плановости и рыночности.

Мы также разошлись по поводу излишнего, на наш взгляд, национального уклона, связанного с государственным строительством, в понимании патриотизма. То есть нам кажется, что левые партии должны быть интернационалистичней, особенно в такой огромной стране, как наша.

Пока все это предварительно. Всех перетрясло, произойдет уточнение позиций, тогда и будем сравниваться. Левым силам нужно периодически встречаться, обсуждать проблемы, может быть, спорить, сверяя все время политические часы.

– Ваше отношение к идее гражданского согласия. Можно ли считать недавно заключенный Договор о мире надежным?

– Социалистическая партия первая в стране заговорила об общественном договоре – еще в сентябре 1992 года. Если же говорить о президентском Соглашении, то это «чудо»-документ. Это набор деклараций, которые уже неоднократно произносились властью и не выполнялись. И точно так же могут не выполняться ими и впредь.

– Чем объяснить неудачу СПТ на выборах в Государственную Думу?

– Очень просто. СПТ пыталась идти на выборы в достаточно широком блоке: в составе наших традиционных партнеров – Лиги женщин, Российского совета трудовых коллективов. Попытались привлечь профсоюзы, но они вскоре ушли в более официозные блоки, где баллотировались члены прави-

тельства. Блок формировался в тот период, когда действия коммунистических и многих патриотических организаций были приостановлены. Поэтому мы попытались собрать оставшиеся левоцентристские силы. Затем у нас сложилось впечатление, что власти придерживающиеся, испугавшись возможности получения большинства голосов нашим блоком, решили растащить его, легализовав КПРФ, РОС и другие организации.

Блок формально прошел предел ста тысяч подписей, но тридцать тысяч подписей, собранных конгрессом русских общин, оставшихся за пределами России граждан нам не зачли. А времени для восполнения списков уже не осталось.

Из тех же членов СПТ, кто индивидуально шел на выборы, один избран в Совет Федерации и один – в Государственную Думу. Правда, в Думе есть еще несколько человек, которые прошли как независимые кандидаты. Заместитель председателя Совета Федерации Р. Абдулатипов – член Федерального Совета СПТ – подтвердил свое членство в партии.

– У многих коммунистов вызывает беспокойство отход СПТ от Советов в сторону парламентаризма. Чем это можно пояснить?

– Для меня (и не только для меня) проблема Советов пока неясна. Конечно, можно в качестве лозунга говорить, что нужна советская власть. Но если говорить всерьез, никто не занимался по-настоящему этой темой. Я лично не буду выступать за возрождение тех Советов – формальных структур, которые были раньше. Сначала мы должны четко себе представить, что мы понимаем под советской властью.

И тут, может быть, следует подумать над опытом муниципалитетов западных стран. Там накоплен достаточный опыт работы по обеспечению жизнедеятельности микрорайонов. Да, нам не нужны иностранные названия, но необходимо черпать опыт повсюду, изучать его, обсуждать и понять, чего мы хотим.

– Многие члены СПТ хотели бы видеть себя вместе с КПРФ. Реально ли это?

– Существует как бы две тенденции. Часть наших соратников считает, что необходимо работать отдельно, другие полагают, что нельзя делить себя пополам. Я выступаю за то,

чтобы при всех условиях две организации координировали свои усилия, как равные партнеры. То, что это пока не происходит на уровне центра, плохо для дела.

– Коренной вопрос политики – кому принадлежит ответственность. Как бы вы оценили проводимый под давлением властей переход к частной форме собственности? Считается это чуть ли ни панацеей от всех бед.

Я не возвожу частную собственность в абсолют вообще и применительно к поставленному вопросу в частности. Я экономист и поэтому должна давать объективные оценки.

Мировой опыт свидетельствует, что механизмы стимулирования к труду имеются на предприятиях любой формы собственности. Изменение формы собственности не решает этой проблемы. Особенно, если изменение ее ведется бездумным образом. Скажите, кто, к примеру, на акционированном предприятии управляет производством, распоряжается результатами труда? В основном тот, кто держит контрольный пакет акций. Поэтому не может быть заинтересованности у тех, кто способен был купить только несколько ценных бумаг. Вот в Швеции один акционер – один голос, а у нас одна акция – один голос, в итоге – очевидное бесправие.

– Хотелось бы узнать ваш прогноз экономической и политической ситуации в России.

– Ситуация будет предельно тяжкая. Но у нас оказались невероятные резервы и людского долготерпения, и умения в чрезвычайных ситуациях просто изворачиваться. Видимо, помогает богатый опыт работы в экстремальных условиях, особенно директорского корпуса, несмотря на то, что он часто ведет себя безобразно, думая в первую очередь о своих личных интересах.

Выход видится в двух вариантах.

Первый, оптимистический, по-которому Президент решил стать патриотом страны, как бы отцом нации (будем полагать, что всерьез). Он вынужден будет принять такой имидж, если хочет работать до 1996 года. Не говоря уже о том, что к этому будут подталкивать последствия прошлогодних октябрьских событий и итоги выборов в Федеральное Собрание.

В этом случае существующее правительство могло бы уже сегодня сделать реальные шаги по остановке спада производства. Программа действий видится довольно четко. Мы сумели это показать в своем документе «Неотложные меры по остановке кризиса», принятом на IV съезде.

Второй, пессимистичный, вариант, который возможен. Это обострение властями политической ситуации (сколько их уже было!) для реализации диктаторских возможностей нынешней Конституции.

Пессимистический сценарий уложит нашу жизнь в еще более жесткое русло президентских указов. Ситуация еще больше будет подогрета, если окажутся зоны чрезвычайного положения, управление которыми без силового диктата невозможно, т. е. не исключена возможность последней отчаянной попытки, без которой властям не удержаться. Очень хотелось бы оставить пессимистичный вариант только в прогнозах.

– А как представляет перспективный путь развития страны недавно принятая программа партии?

– На наш взгляд, решение как наших внутренних, так и глобальных проблем, возникших на рубеже XXI века, должно базироваться на системе ценностей: справедливости, демократии, свободе, солидарности, равенстве, патриотизме, интернационализме.

Мы считаем, что в своей совокупности они составляют суть социалистического идеала и являются ядром гуманистических общечеловеческих ценностей.

Поэтому мы против принятия западной модели капитализма. Мы стоим за то, чтобы направить Россию в русло социалистического развития.

– Людмила Степановна, скажите, пожалуйста, трудно ли женщине быть политиком, помогает ли это или мешает?

– Трудно, я думаю, так же, как и мужчине. Вопрос, скорее, не в трудности, а в нравственном выборе. Так получилось, что я до начала наших двух государственных переворотов (91-й и 93-й годы) попала на политическую стезю. И не могу уже теперь, в период жесточайших политических бурь, уйти куда-то в

сторону. Это, пожалуй, вопрос отношения к жизни, к своему долгу. Это не дань громким словам. Просто все так осознанно.

Передо мной может стоять проблема не о трудностях, а о том, удалось ли что-то сделать или нет. Есть и плюсы, поскольку к женщинам относятся с большим вниманием. Политики мужчины – не исключение.

– Что бы вы пожелали газете «Советская Сибирь»?

– Первое пожелание – газета не должна менять свое название. Во-вторых, не только не менять, а постараться оправдать свое название в поисках ответа: что такое «Советская Сибирь» сегодня? Людям в наше трудное время необходимо помочь обрести свой стерженек, который у многих оказался надломленным.

Беседовал **Ю. Орлов**

«Советская Сибирь» от 21 мая 1994 г.

Нужна не только активность

Владимир Яковлевич Карпов

Мой собеседник Владимир Яковлевич Карпов был депутатом областного Совета народных депутатов прошлого созыва. После выдвижения организацией КПРФ Бердска вновь избран депутатом нового областного Совета, а затем – заместителем председателя Совета. Во время политических ориентаций, какие официально существуют сегодня, избрание коммуниста на эту должность – явление далеко не ординарное. Поэтому в нашей беседе я поставил задачу выяснить мнение Карпова о том, какими ка-

чествами должен обладать депутат-руководитель. Приходится ли ему жертвовать своими убеждениями? Какова реакция на наблевшие вопросы в новой роли?

– Председатель Государственной Думы И. П. Рыбкин избирался от Аграрной партии, не выходя ни из СПТ, ни из КПРФ. До этого возглавлял в Верховном Совете РФ фракцию «Коммунисты России».

Газета «Известия», рисуя политический портрет Ивана Петровича, называет его уклонистом, поскольку он якобы «систематически уклоняется то вправо, то влево, то вперед, то назад – как гнется и растет дерево, повинувшись воле стихии». Конечно, далеко не все примет такую характеристику. Интересна ваша оценка.

– Я читал эту статью. Уже тогда меня не покидала мысль, что «Известия» довольно тонко подсказывали Ивану Петровичу, каким бы его хотели видеть сторонники радикальных рыночных реформ.

Через средства массовой информации прошла серия материалов, дававших понять председателю Гос. Думы, что на Западе и в России хотели бы увидеть его в обновленном политическом обличье, избавленном от «коммунистических и аграрных заблуждений».

Когда-то я прочитал и крепко запомнил, что для корабля, сбившегося с курса, ни один ветер не будет попутным. Сегодня большие и малые российские «корабли» беспорядочно носятся без руля и без ветрил, потому что понятного людям российского курса либо нет, либо он тщательно скрывается. Если «гибкость» Рыбкина распространится на поддержку существующей правительственной политики, беды нам не миновать.

Думаю, оценивать деятельность председателя Гос. Думы рановато по простой причине: ни Дума, ни ее председатель еще не имели возможности показать свое подлинное лицо в том количестве поступков, по которым можно было бы однозначно судить о принципах, которым они не на словах, а на деле следуют. Их испытание еще впереди.

– Вы, секретарь Бердского горкома КПРФ, избраны заместителем председателя Новосибирского областного Совета депутатов. Полагаю, для победы необходимы были такие качества, которые на общем фоне антикоммунистической пропаганды позволили бы в коммунисте увидеть личность, достойную избрания.

– Я не склонен объяснять свое избрание заместителем председателя областного Совета какими-то особыми своими качествами. В Совете есть немало депутатов, которые – если бы они этого захотели – могли бы получить большую поддержку.

– Хорошо. Но из вашего ответа я понял, что умение «гнутьяся, повинуюсь воле стихии», не решает проблему успеха. Может быть, необходимо в вашем должностном положении хоть в какой-то степени жертвовать убеждениями коммуниста?

– Я никогда не скрывал своих коммунистических убеждений, ибо не намерен стесняться идеи социальной справедливости – вековой мечты тех, кто зарабатывает на жизнь честным трудом. По моим твердым представлениям эти убеждения не входят в противоречие с теми требованиями, которые могут быть представлены одному из руководителей Совета.

Более того, механизм работы любого представительного органа власти не предполагает отказа от убеждений, принципов. Скорее наоборот: предусматривает продуманную позицию, убеждения, компетентность.

Компетентность и соглашательство редко уживаются. Поэтому подталкивание Совета к так называемой «гибкости» зачастую на деле означает призыв отказаться от принятия грамотных решений.

– На пятой сессии областного Совета рассмотрен Закон «О местном самоуправлении в Новосибирской области». Ваши личные оценки проделанной работы?

– Пока на сессии было принято Временное положение об основах организации местного самоуправления в Новосибирской области, которое в значительной мере создало законодательную основу для структур самоуправления и активиза-

ции влияния граждан на их деятельность. Всему этому предшествовала большая «черновая» работа. И депутаты, и администрация области, и общественные организации ясно сформулировали свои позиции. По большей части вопросов было найдено решение.

– Понятно, но гражданское общество прежде всего предусматривает местное самоуправление с высокой степенью самостоятельности. Известным же указом Президента перечеркнуты представительные органы власти – районные Советы, и вместе с ними – имевшаяся правовая база. В какой степени удалось на последней сессии решить эти проблемы?

– Вопрос о районных представительных органах власти в Новосибирске на пятой сессии областного Совета не был решен. Аналогично – и проблема самоуправления в микрорайонах городов. Однако хочу еще раз подчеркнуть, что с принятием Временного положения, как говорят, «процесс пошел». Поэтому не будем промежуточный вариант считать окончательным. Мы задали лишь «правовую рамку», а картину в этой рамке напишут жители поселков, городов, районов, микрорайонов. Здесь требуется не только большая активность населения, но и значительная организаторская работа представительных и исполнительных органов власти.

– Как-то неловко получается: в соответствии со статьей 3 Конституции носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является многонациональный народ, а решения его представительного органа – областного Совета – подписывает глава областной администрации...

– Порядок установлен указами Президента РФ Б. Н. Ельцина. Федеральный Закон даст окончательный вариант решения этой проблемы. Для меня здесь вопросов нет: администрация подписывает свои распоряжения и постановления, Совет – свои.

– В областном Совете из 34 депутатов 11 – главы администраций. В чем вы видите сложность их положения в представительном органе власти?

– Как раз у депутатов, глав администраций, сложностей с положением в Совете нет. Сложности есть у Совета. Необходимо найти ответы на очень непростые вопросы. К примеру, как обеспечить реализацию принципа разделения властей? Как избежать ситуации, когда исполнительная власть сама пишет для себя законы? Как обеспечить контроль за деятельностью исполнительной власти, если часть контролеров в Совете сами представляют эту власть? На сегодняшний день ни Конституция, ни другие нормативно-правовые акты эту проблему не решают.

Лишить сейчас главу администрации права на избрание депутатом – значит впасть в тяжелый грех – дискриминацию граждан по профессиональному признаку. Оставить работу главе администрации непросто. Это приведет к переходу в Совет на освобожденной основе. Сейчас в областном Совете только три депутата работают таким образом. Добавьте к ним еще 11... Я показал только одну сторону этой сложной ситуации. Их же намного больше. Думаю, в нынешнем крайне сложном политическом и финансовом состоянии России трудно будет решить эту проблему.

– Страна только что пережила памятные события 3–4 октября годичной давности. Многие сторонники президентских действий переосмыслили свою позицию. А вот Егор Гайдар в многочисленных выступлениях продолжает настойчиво утверждать, что расстрел Верховного Совета и его защитников предотвратил гражданскую войну...

– У меня противоположная точка зрения. Сторонники той точки зрения сознательно замалчивают многие факты. Напомню только два из них. Во-первых, было проигнорировано признание Конституционным судом Указа Президента о разгоне Верховного Совета противозаконным, что резко обострило конфликт и направило его в непредсказуемое русло. Во-вторых, Президентом была проигнорирована и воля подавляющего большинства субъектов Федерации, поддержавших высший законодательный орган власти. От этих фактов ни-

куда не уйдешь. Случившееся – трагедия народа и органов народовластия, последствия которой проявились еще далеко не во всем.

Беседовал **Ю. Орлов**

«Советская Сибирь от 19 октября 1994 г.»

В «культурном» споре победил Некрасов

Мне уже приходилось писать в «Советской Сибири» о пользе ограниченного государством либерализма, пусть длительного, но все же временного средства для энергичного подъема экономики. Фактически же нынешние власти пошли по пути безудержной ее либерализации. Этим обрекли общество на прием «лекарства», культивирующего человеческие пороки, не совместимые с понятием «человека разумного». Либеральная экономика, эксплуатируя эти пороки, не только подстегивает производство, но, увлекая при этом за собой искусство, съедает душу.

Ярким примером либерального подхода к оценке нравственного понятия – общественного долга деятелей культуры, на мой взгляд, явилась программа «Культурная революция» с ведущим экс-министром культуры, ныне главой Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаилом Швыдким. Особенно передача под интригующим названием «Должно ли искусство служить государству?».

На «ринг» были приглашены заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС Михаил Гусман и известный телеведущий, президент фонда «Академия Российского телевидения» Владимир Познер.

Михаил Соломонович, подогревая конфликтную ситуацию, все время жестко утверждал: искусство служит государству, только искусство способно сделать государство достойным,

великим и демократичным, ибо экономика не способна выполнить эту задачу.

А вот позиция В. Познера: конкретный художник может, но не должен служить государству; государство различными методами, но всегда контролировало искусство, даже в условиях демократии. Искусство никогда не меняло власть, оно непредсказуемо, не имеет правил, так как исходит от художника – в принципе внутренне свободной личности, которая творит от души, от сердца. Определить, как и почему он это делает, не может никто; но человек живет в обществе и должен ощущать общество. Государство же должно служить искусству, а искусство – служить народу. *Поскольку телевидение у нас государственное, то и заказ государственный, что лишает телевидение права быть искусством, ибо в этом случае может рождаться только конформизм, а не искусство.*

Выступали и видные деятели культуры.

Интересно мнение известного композитора Давида Тухманова. Искусство не должно служить государству, оно не должно никому ничего, нужно только иметь в виду, в какой степени художник ощущает себя гражданином. *Да, его право считать ли себя гражданином, служить ли ему обществу или той или иной группе граждан, исповедуя при этом те или иные идеалы. Следует иметь в виду, искусство всегда служит заказчику, т. е. тем или иным группам общества, хотя в идеале искусство должно служить народу и государство может его использовать.*

Одноразово прозвучали и утверждения – культура должна создавать эталоны справедливости, быть совестью народа. Шокирующим же был глас критика Ю. Богомолова: искусство должно служить самому себе, от этого может получиться или не получиться польза народу и государству.

Попытка актрисы Елены Драпеко сыграть роль государственника на основе конкретных положительных примеров периода советской власти каждый раз нарывалась на бурные возражения В. Познера.

Настал черед для заключительного слова ведущего. Чью руку поднимет рефери, кому присудит победу?

Однако сначала обратимся к политологам за пояснением, что такое либерализм, коль скоро мы с самого начала статьи бросили камень в его огород.

Вот трактовка его основных принципов: отдельный индивид первичнее и реальнее, чем общество и его институты, индивидуальные потребности и права важнее любых коллективных обобщенных прав и интересов; отличие и обособленность каждого человека от других людей безусловны и первичны, а связь и сходство – условны и вторичны; человек индивидуально свободен и ответственен перед своей свободой, в основе личной свободы и ответственности – частная собственность.

Теперь проще будет оценить заключительное слово ведущего программы. Вот полная его концовка (из такой «песни» слов не выкинешь): «Должен ли художник служить государству? Пусть сами выбирают. Это их дело. Но искусство – вещь высшая, оно никого не обслуживает. Искусство это боль, которую выражает гений, и тогда, может быть, она оказывается полезной либо народу, либо государству или самому художнику. Художник это некий медиум божества. Когда он творит, он не думает ни о каком служении, он служит только истине и красоте, чему-то высшему, непонятному, неопознанному, неведомому. Короче говоря, соловей, конечно, может помочь пахарю. Важно на него не надевать хомута».

Так чью руку поднял наш рефери? Без всяких сомнений, победу одержал либерализм. По всем признакам. Почему? Так было задумано ведущим с помощью специально подобранных участников, таковы «культурные» убеждения главного чиновника России по разделу культуры и кинематографии. И все это при известной ему и всем духовной деградации российского общества, к которой и привела полная либерализация нравов, когда дозволено все, что не запрещено законом!

Кроме всего, представляется абсурдной сама постановка темы передачи – должно ли искусство служить государству?

Такой пассаж невольно приводит к противопоставлению государства народу либо наоборот. Получается, художник должен либо – либо. А если и то и другое? *Дело в том, что нормальное жизнеустройство, устойчивое его развитие может быть обеспечено в условиях гармонии в системе государство – народ. Поэтому, если художник обладает гражданскими качествами, включая патриотизм (об этом полемика умолчала), он всегда своими произведениями будет содействовать решению этой двуединой задачи.*

Следует иметь в виду, поскольку человек живет в обществе, у него не может не быть обязательств перед обществом. В том числе и у художника, этого «некоего медиума божества» по выражению ведущего. Рожденный гражданскими качествами нравственный долг никогда не снизит художественную ценность произведения, поскольку он исходит от души, от сердца. Хочет художник этого или нет, сознательно или подсознательно, но он всегда в своем творчестве, задевая тему народ – государство, выходит на определенную политическую ориентацию.

Мне представляется, в нынешних условиях художники-патриоты будут достойны своего времени лишь тогда, когда в своих произведениях станут защищать интересы тружеников-созидателей и дарить своим творчеством высокое духовное начало, идеалы справедливости, братства, признавать регулирующую роль государства, развитие в условиях демократии, исключаяющей вседозволенность, под контролем институтов общественности. Такова дорога социалистической ориентации (в противовес либеральной), признающая также ограниченную частную собственность с элементами либерализма и рыночных отношений.

«Советская Сибирь» от 17 марта 2005 г.

От автора. *Статья опубликована в «Советской Сибири» с коррективкой текста, где исключено упоминание о Некрасове, но оставлено мое название статьи «В «культурном» споре победил Некрасов». Очевидная несуразность. Привожу опущенную при правке статьи концовку, направленную в редакцию для исправления ошибки:*

«Только подобный путь развития способен излечить общество от бездуховности и вывести на простор достойной жизни всех граждан.

Аккордом могут прозвучать известные слова поэта-патриота своего времени Н. А. Некрасова: «Ты мог бы правильно судить: поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. А что такое гражданин? Отечества достойный сын. Ах! будет с нас купцов, кадетов, мещан, чиновников, дворян, довольно даже нам поэтов, но нужно нам граждан!»

Так и хочется повторить за В. Познером завершение его телепрограммы – вот такие у нас времена!».

Приведенная поправка опубликована газетой 14.04.05. В тексте статьи мною оставлены также исключенные редакцией другие абзацы, помеченные курсивом.

Пенсии повышены! Осталось их получить?

Сначала немного хронологии. 20 декабря 94-го года Президентом РФ Б. Ельциным издан Указ «О мероприятиях в связи с празднованием 50-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне» («Советская Сибирь», 20 декабря 1994 г.).

В нем говорится: «Считать необходимым установить участникам Великой Отечественной войны, не получающим наряду с пенсией по старости (за выслугу лет) пенсию по инвалидности, дополнительные надбавки к пенсиям».

В частности, инвалидам I и II групп – две минимальные пенсии по старости, остальным участникам ВОВ – по одной. Здесь же предусмотрено повышение пенсий и вдовам военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну.

Указанные мероприятия предписано осуществить с 1 мая 1995 года. Правительству РФ подготовить проект Закона для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания.

Казалось бы, все яснее ясного. Но не для всех.

Как сообщает «Российская газета» от 18 апреля сего года в своей статье «Пенсии повышены! Но где взять деньги?», законопроект «Об улучшении пенсионного обеспечения участников Великой Отечественной войны и вдов военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну» представил в Государственной Думе вице-премьер Юрий Яров.

В законопроекте уже не выделялись инвалиды I и II групп, несмотря на то, что указом Президента последнее предусмотрено.

Почему? Видите ли, в казне нет денег. Но ведь указ не отменен. И, видимо, собрал не одну визу перед подписью. Опять причина Чечня?

Депутаты, руководствуясь здравым смыслом, устранили «недоразумение».

Не случайно Федеральный закон «О ветеранах» в статье 15 («Российская газета», 25 января 1995 г.) указывает, что участникам Великой Отечественной войны, ставшим инвалидами вследствие общего заболевания, предоставляются права и льготы инвалидов войны в соответствии с установленной группой инвалидности.

Следы войны и без ранений оставили свои зарубки, которые к старости разрослись уже в ноющие трещины. Разумеется, инвалиды войны должны получать более высокие пенсии.

Не допускаю, что представители правительства «забыли» об указе Президента. Тогда зачем было вводить в заблуждение общественность? Более того, сопротивляясь справедливо затребованной депутатами сумме, линию «забывчивости» продолжает министр социальной защиты населения РФ Людмила Безликина (не парадокс ли?!).

Она, к примеру, в этой статье утверждает, что повышение пенсии всем пенсионерам с мая в 1,27 раза соответствует росту цен за квартал. Неправда! По данным Госкомстата («Российская газета», 15 апреля сего года), индекс цен по набору товаров и услуг без учета товаров необязательного пользования составил за 1 квартал 1995 года 144 процента (т. е. увеличился в 1,44 раза).

Таким образом, вновь продолжается обнищание пенсионеров.

Никакая ссылка на установление пенсии по финансовым возможностям в наших условиях не может найти оправдания, т. к. происходит на фоне безудержного развала экономики страны. К тому же выходит, что действующий закон по индексации пенсий в соответствии с индексом роста цен тоже уже не в счет?

Так и хочется перефразировать заголовок статьи из «Российской газеты»: «Пенсии повысили! Кто ответит за отсутствие денег?».

«Советская Сибирь от 25 апреля 1995 г.

Должен ли избранник быть политиком?

Все началось с того, что приятной неожиданностью стало для меня, участника Великой Отечественной войны, получение за подписью депутата, председателя комитета по экономике областного Совета Николая Мочалина, именного поздравления ко Дню Победы. «Депеша» исходила от клуба Мочалина при заводе ЖБИ-4, директором которого является сам Николай Андреевич.

Однако по прочтении текста содержание поразило меня печатью безликости и рядом утверждений, унижающих, с моей точки зрения, достоинство воина-победителя. Вот сутьевая часть поздравления:

«В этом году мы в 57-й раз отмечаем День Победы. Героическими усилиями вы и ваше поколение отстояли честь и независимость нашей Родины. Именно вы сделали возможным наше настоящее. Благодаря вам сегодня мы можем спокойно жить, работать, строить, творить, свободно дышать».

Невольно возникает вопрос: победы кого над кем? Почему мы сторонимся правды истории и не хотим донести дух патриотизма и гордости за свою Советскую Родину до нынешнего поколения хотя бы в день праздника? Откуда эта политическая зашоренность?

Вспомните неповторимое, словно колокольный набат, сообщение Ю. Левитана об окончании войны, четко расставившее акценты исторического момента: «Внимание! говорит Москва. 8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного главнокомандования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена! Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины. Да здравствует победоносная Красная Армия и Военно-Морской флот!»

Никто не предлагает переносить в сегодняшние поздравления форму приведенного текста, а вот созданный образ нашей победы должен стать достоянием нынешнего поколения. Он правдив. Тому сам свидетель.

Но вернемся к поздравлению Николая Мочалина. Вдумайтесь в одну из его фраз: «Именно вы сделали возможным **наше настоящее**» (подчеркнуто автором). Получается, наша победа ради нашего настоящего?!

Развален Советский Союз, страна экономически отброшена на десятилетия, ежедневно «ласкают» слух вести о техногенных катастрофах и заказных убийствах, по утрам вереницы нищих торопятся к мусорным ящикам словно на работу. Даже президент в последнем послании Федеральному собранию вынужден был ставить явно скромную задачу – добиться того, чтобы средняя пенсия превзошла прожиточный минимум. (Только лишь средняя, а не минимальная!) Есть ли смысл продолжать дальше?

И в таком хаосе бытия Николай Андреевич предлагает нам «спокойно жить, работать, строить, творить и свободно дышать». При этом еще утверждает, что мы, участники Великой Отечественной войны, сделали возможным наше настоящее. Господи, прости заблудшего...

Задумавшись над причинами столь очевидного пассажа известного депутата, вспомнил его поразительную листовку,

вышедшую в период прошлогодних выборов в областной Совет. В ней уничижительно критиковался кандидат в депутаты по 26-му избирательному округу Сергей Худяков. Опытный научный работник, секретарь Дзержинского райкома КПРФ, он на деле доказал свою депутатскую работоспособность, будучи заместителем председателя комитета по науке в прошлом составе областного Совета.

В чем же вина Сергея Худякова? Видите ли, «политики нужны в Государственной Думе, а в областном Совете должны работать хозяйственники», у которых есть финансовые и материальные ресурсы, «а у Худякова ничего нет, он ничем помочь не может». Оказывается, без денег ты не депутат...

И все-таки должен ли депутат быть политиком? Вот как определяет понятие «политика» Большой энциклопедический словарь: «Политика – сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства».

Казалось бы, все ясно: игнорирование политических знаний лишает возможности любого общественника, тем более крупного, определять вектор своей практической деятельности в интересах упомянутых социальных групп. Да, депутат должен обладать многими качествами, но, следуя предложенной «политической» логике, приходишь до абсурда – в отсутствие денежного мешка необходимо лишать права на депутатство ученых, врачей, учителей, рабочих... В чьих интересах в этом случае будет принимать решения областной Совет?

И еще вопрос: стоит ли депутатам кичиться возможностью одаривать избирателя, а не решать вопрос кардинально – законодательным путем обеспечить достойную жизнь, привлекая при этом органы исполнительной власти к выполнению своих прямых обязанностей. По последнему, более трудному пути и идут «безденежные» депутаты, причем не без успеха. Более того, освобожденные от зачастую дурно пахнущих денег, они с чистой совестью выполняют свой долг.

С другой стороны, нельзя отрицать и положительные стороны клубов избирателей, которые опираются на финансовые

и материальные ресурсы собственника. В жизненно тяжкий нынешний период оказываемая им помощь ценится избирателями. Беда в другом – услуга в свою очередь также требует оплаты, но уже у избирательных урн в интересах того же собственника, а не общества. Хорошо еще, если они иногда совпадают.

Таковы реалии так называемой управляемой демократии.

Приведенные примеры политической многополосицы только частично «зацепили» проблемы депутатских будней, которые, несомненно, требуют совершенства. Пожелаем же народным избранникам успехов на этом нелегком пути.

«Советская Сибирь» от 30 мая 2002 г.

Резонанс

(О В. А. Коптюге)

В. А. Коптюге

В «Советской Сибири» от 1 июня 2001 года опубликован замечательный материал Ролена Нотмана о Валентине Афанасьевиче Коптюге. К сожалению, я не принадлежу к категории тех, кто может назвать себя другом или хотя бы близким знакомым этой незаурядной личности. У меня состоялась всего лишь одна встреча с ним, которая оставила добрый пожизненный след.

Думаю, воспоминание о ней поможет восполнить сознательную или случайную недомолвку Ролена Константиновича.

Дело в том, что Валентин Афанасьевич был убежденным коммунистом, активным сторонником социалистической идеи. Помню, мне довелось вести одну из пресс-конференций обкома КПРФ после очередного съезда партии. Первая половина девяностых годов. Авторитет партии после ельцинского разгрома был еще невысок. Как обеспечить явку журналистов? Только авторитет академика Коптюга, одного из делегатов съезда, мог гарантировать успех пресс-конференции. Так и случилось.

В выступлении Валентина Афанасьевича меня поразило умение четко выстроить мысль и доступно донести ее до слушателей. И еще. Твердое убеждение в том, что только обновленный социализм способен обеспечить социальную справедливость.

Представляете себе: многие нынешние и бывшие «шишки» бегут от КПРФ, боясь мести властей, а председатель Сибирского отделения Академии наук России открыто заявляет о ее поддержке! Это не просто лихая смелость. Это – сила авторитета и аргументов.

Еще одна деталь. Уже в самом конце пресс-конференции Валентин Афанасьевич, крепко пожав мне руку, сказал только одно слово – «спасибо». Разве это не образец высочайшей человеческой культуры?

Не могу обойти еще один момент, связанный с публикацией Р. Нотманом общественно-политических материалов. Им, как правило, систематически упоминается, даже педалируется, тема сталинских репрессий. Понятна трагедия семьи Ролена Константиновича. Горе задело многих. Эта участь постигла и Валентина Афанасьевича. И не случайно уже в пятидесятые годы КПСС осудила репрессии.

Но задавался ли себе вопросом уважаемый мною журналист, почему при всем при этом академик Коптюг оставался коммунистом? Кстати, нет ответа на этот вопрос и в великолепном очерке Нотмана о Войтловской Александре Львовне, героической женщине, маме Ролена Константиновича, где прослеживается тема ее личной трагедии и верности коммунистическим идеалам («Советская Сибирь» от 28 апреля 2001 г.).

Может быть, сумеет сам журналист достойно «закрыть» эту тему либо кто-нибудь из читателей «Советской Сибири» найдет ответ на этот вопрос?

И в заключение: на самом видном месте в моей библиотеке стоит небольшой портрет Валентина Афанасьевича, дорогой для меня подарок.

«Советская Сибирь» от 6 июня 2001 г.

От автора. Упомянутая выше пресс-конференция по итогам работы III съезда КПРФ состоялась 30 января 1995 года в Доме журналистов. От новосибирцев в центральные органы партии были избраны президент СО РАН В. Коптюг, секретарь обкома КПРФ В. Кузнецов и помощник депутата Госдумы В. Бокова С. Саночкин.

Приведенная выше статья явилась откликом на призывы газеты к читателям высказать свое мнение о публикуемых ею материалах.

Не могу не дать выдержки из статьи Александра Юмашева «Они партию не винили», присланной также в рубрику «Резонанс» в продолжение поднятой мною темы о В. А. Коптюге. Вот эти строки:

«В номере от 6 июня в рубрике «Резонанс» опубликован отклик Юлена Орлова на статью Р. К. Нотмана о В. А. Коптюге. Автор обстоятельно дополняет статью Ролена Константиновича и ставит перед читателями вопрос: почему Коптюг, у которого отец был арестован и затем расстрелян в 1938 году, остался коммунистом? Это касается и героической женщины Александры Львовны Войтловской. ...Мне кажется, что и у В. А. Коптюга, и у А. Л. Войтловской есть общее – их оптимизм, уверенность в будущем, оценка прошедших событий не с личных позиций, субъективных ощущений, а с позиций объективной обстановки того времени. Поэтому даже после трагедий 1991 и 1993 годов они верили в победу справедливости, в победу социализма. ...Оба – коммунисты по убеждению, а не по наличию партийного билета.

Коптюг понимал, что в репрессии его отца, как и других пострадавших, виноват не социалистический строй, ...тем более – не коммунистические идеи. Мне кажется, что и А. Л. Войтловская так рассуждала».

«Не хочу лечиться, как за границей...»

Надо же такому случиться: читаю статью Натальи Зубрицкой в «Советской Сибири» «Буду лечиться, как за границей...» и тут – звонок из-за рубежа на ту же тему, взволнованный и тревожный. Случилась беда (это было еще до террористических актов в США, и никакого отношения к ним не имеет).

Но прежде – откровенное признание. Всегда с особым вниманием читаю материалы Натальи Анатольевны. Они обстоятельны, написаны невитиеватым, доступным языком, демонстрируют умение «ухватить» главное. К примеру, ключевая фраза из упомянутой статьи: «Теперь принято говорить, что старая система «плохая», живет вразрез с остальным миром, хотя последовательнее и справедливее было бы признать, что постсоветское здравоохранение просто не укладывается в «прокрустово ложе» сегодняшней так называемой экономики». Не лишено глубокого смысла и многоточие в конце заголовка.

Неожиданный звонок из Америки разбередил душу. Елизавета Петровна, наша близкая знакомая, только успела прибыть из Штатов в Германию к родственникам мужа, как ее поразил острый приступ. По жизненным показаниям требовалась срочная операция. Трагизм ситуации заключался в том, что денег было в обрез, платить нечем. А бесплатно никто лечить не будет. Рискуя жизнью, возвратились супруги в США, пережив мучительные часы над океаном.

Уже дома «скорая» поместила Елизавету Петровну в госпиталь. Страховые нормы невелики. Через три дня после сосудистой операции ее выписали. А ведь было известно, что больной предстоит «пересменка» страховых компаний и врачебного контроля в очень важный послеоперационный период не будет. Уже дома у нее поднялась температура. Прежний врач, с которой у больной давно сложились теплые отношения, тем не менее в помощи отказала (кто будет платить?). И только через несколько дней удалось добиться приема у вновь выделенного по страховке врача.

Для нашей знакомой деньги – не средство для удоволь-

ствий и развлечений. Чернобыльский инвалид по заболеванию крови, в пятидесятилетнем возрасте она в поисках лучшей доли перебралась из «перестроечной» Украины в Америку. Подтвержденная здесь инвалидность дала право на получение пособия, обеспечивающего скромное благополучие, включая бесплатное медицинское обслуживание с получением требуемых лекарств, на льготную оплату социального жилья (отдельная квартира). Но с одним условием: стоит начать работать – будут сняты пособие и все льготы. А денег все равно не хватает. Не хватает для того образа жизни, в который невольно втягивает американский быт. Автомобиль – предмет первой необходимости, так как вне больших городов общественный транспорт плохо развит. Широк круг затрат по неизбежным услугам. Хочется, в конце концов, посетить родственников и поклониться родным могилам, оставшимся по ту сторону океана.

В предпенсионном возрасте остается один путь – идти работать в «тень», прислуживая в богатых семьях. Здесь не схалтуришь. Тяжкий труд, особенно для больного человека, не обходится без унижений. Приходится терпеть. Все-таки платят 8–10 долларов в час. Елизавета Петровна тянет эту лямку уже не один год. Иногда помогает муж, художник, которому никак не удается продать свои картины.

Что ждет нашу героиню после обострения болезни? Деньги на исходе. А еще долги, долги... Остается только работать, пусть даже из последних сил. Возвращаться в родные края не собирается. Что и говорить, уже приобретенная привычка даже к скромному благополучию и налаженному быту склоняет чашу весов к новому образу жизни. Вот такая судьба у многих российских эмигрантов, которым, как говорят, «за тридцать». И это лишь небольшая картинка «с выставки» западной страховой медицины. Ничего не скажешь, либеральные рыночные отношения диктуют свои правила.

Страховая медицина и у нас становится субъектом рыночных отношений. Есть положительное в нововведении? Пожалуй, есть. Возможность научиться считать деньги, полученные от страховых компаний за услуги больным. А коль скоро

идет счет, обязательно будет оценка по схеме «выгодно – невыгодно». Такова психология рынка. Вся беда в том, что выгода собственника услуг далеко не всегда совпадает с интересами больного.

Бывший оракул марксизма-ленинизма А. Н. Яковлев в «Российской газете» от 4 сентября текущего года также призывает идти по пути «освоения психологии рыночных отношений». Предрекает «автономность личности со всеми последствиями», ее все большую и большую суверенность в условиях глобального мира.

Жизнеустройство требует гарантии. Поэтому невозможно согласиться со столь категоричными заявлениями западного образца. Рыночная психология – тонкий инструмент и далеко не универсальный, поэтому абсурдно брать ее на вооружение без оговорок. Автономность... Суверенность личности... Полагаю, никогда не создать высоко нравственное общество без развития коллективистских начал, которые, к счастью, еще продолжают традиционно теплиться в душах россиян.

«Советская Сибирь» от 20 сентября 2001 г.

От автора. В опубликованной выше статье смысловая суть была настолько искажена правкой материала, что вынужден был по этому поводу написать письмо-возражение зав. отделом писем и социальных проблем Е. В. Костиной. Вот его главное содержание:

«Уважаемая Елена Валерьевна!

Прочел якобы мою статью под вольно замененным заголовком редакцией: «Не хочу лечиться, как за границей...» (у меня: «Страховая медицина? Только не под властью денег», причем мысли, обозначенной редакционным заголовком, в тексте статьи и в помине нет). Вынужден высказать свое недоумение результатами вольной правки материала.

Однако сначала о том, что побудило меня написать заметку и дать такой заголовок. Медицинская технология в США отличная. Дело в другом. Прежде всего – страховая медицина в условиях рыночной экономики не может строго придержи-

ваться психологии рынка, когда человек, как правило, оказывается во власти денег. На первое место должен выходить нравственный фактор. Все законы, нормативные документы не могут не учитывать этих важнейших особенностей, включая и степень ответственности за нарушение принятых правил. В «ключевой» фразе Н. Зубрицкой можно было угадывать озабоченность по этому поводу. Захотелось несколько углубиться в тему и проиллюстрировать ее примерами страховой медицины на фоне нравственности западного образца. Главное же – донести до читателя мысль: страховая медицина не может быть во власти денег, вне поля высокой нравственности, культивируемой государством. А это уже – политика. Таким образом, социально-нравственные проблемы идут в одной связке с политикой.

О сути множества необоснованных правок уже не пишу (было признано зам. главного редактора в роли арбитра. – Ю. О.). В заключение хотелось бы заявить: я очень желал бы лечиться на медицинском уровне, как за границей».

В защиту князя Мышкина

В. В. Путин

С особым интересом прочел Послание Президента России В. Путина Федеральному Собранию России. Порадовал ряд заявлений, в частности, установка на увеличение валового внутреннего продукта страны к 2010 году в два раза. Достойная, но особо трудная задача при нынешнем состоянии экономики и системы управления.

Огорчило же больше всего другое. Ни слова не было сказано о серьезных духовных поте-

рях за последние годы. Потерях тех свойств души, когда нравственные и интеллектуальные интересы преобладают над материальными. Мимолетное упоминание по ходу текста Послания слов «духовность», а затем «мораль» не меняет сути сказанного.

Дело в том, что при капитализме, в условиях свободной конкуренции, эгоистические начала выходят на первый план: господствует частная собственность, государственные интересы по сравнению с личными уходят далеко на второй план, безудержная погоня за прибылью становится самоцелью, когда каждый гражданин должен обогатить прежде всего себя. Духовные начала уступают место установке – дозволено все, что не запрещено законом. Высокое сознание долга и общепринятые нормы морали подменяются универсальным понятием на все случаи жизни, которое имеет физиологические корни и хорошо описывается известной половицей «своя рубашка ближе к телу». Жажда накопительства и простор действий рождают дополнительные стимулы. Власть денег становится доминирующей. Все покупается, все продается. Даже честь и совесть. Растет преступность во всех своих проявлениях. Великолепные витрины на фоне зарешеченных окон. Наступает резкое расслоение на богатых и бедных. Сво-бо-да! В общем, как говорят, сыт, пьян и нос в табаке (не у бедных, разумеется). Еще лучше – желудок съедает душу. Краски несколько сгущены, однако, полагаю, по делом.

Действительно, переход от жесткой плановой экономики к регулируемым рыночным отношениям и необходимому объему частной собственности, как показал китайский опыт, успешно способствует росту экономики и благосостояния людей. Но, к сожалению, люди зачастую теряют при этом черты своего высшего предназначения – духовность – и попадают в плен соблазна накопительства, так как пока еще физиологически рожденный эгоизм побеждает духовное. Вот как видит истоки российской духовности профессор В. З. Валиков:

«Для российского уклада жизни характерно то, что материально-экономические факторы всегда рассматривались в известной мере как нечто вторичное, служебное по отношению к политике, государству, духовной жизни людей. Традиционно высока была роль внеэкономических факторов успеха, моральных, духовных стимулов к труду как проявления мастерства и самоутверждения человека. Веками вырабатывались особая биоритмика, этика и дисциплина труда, основанные на взаимопомощи, общинности, артельности, способности к мобилизации, готовности идти на жертвы во имя общих целей».

В неравной борьбе двух укладов мы теряем то, что всегда утверждалось великими гуманистами: «Человек – это звучит гордо». К великому сожалению, по этому поводу Президент не сказал ни слова. Позволительно ли России подобное? Так и хочется крикнуть на всю Россию: «Не губите князя Мышкина, а заодно и Достоевского!».

Ведь последний бастион человека и общества – бастион души...

Как же быть? Только вмешательство государства и создание общественных институтов влияния способны существенно изменить обстановку. Хватило бы политической воли властей всех уровней. И не нужно бояться истошных воплей о диктатуре. Пора уже понять: свобода не есть синоним вседозволенности.

Решение нами столь трудной задачи, как увеличение ВВП в два раза до 2010 года, без сомнений, потребует не только консолидации, но и подвига народа. Подвиг же рождается патриотизмом с «закваской» на духовной общности и доверии руководству страны, прежде всего со стороны людей наемного труда – главных создателей богатств. Сможем ли мы повторить подвиг советского народа в послевоенное время, когда за короткое время было восстановлено народное хозяйство? Именно тогда духовный заряд придавал силы и рождал уверенность в победе. Причем в этом была заслуга государства, главного организатора успеха.

При нашей же вольнице правил и норм на простор выходят олигархи. Демонстрируя власть денег, один из них заявил: «В обществе всевластия капитала выборы – это форма найма капиталом своих поверенных». О какой консолидации здесь может идти речь?

«Советская Сибирь» от 29 мая 2003 г.

Примечание. *Выполненный курсивом текст исключен редакцией. Задача удвоения внутреннего продукта (ВВП) даже к 2013 году оказалась не выполненной.*

Ложка дегтя на десерт...

Е. К. Лигачев

Буду откровенен: трудно писать критические заметки об авторитетнейшем журналисте, к которому испытываешь особое уважение, зная еще и о добром его отношении ко мне. Но, как говорят, истина дороже...

«Советская Сибирь» 8 июля в материале Ролена Нотмана «Ветеран Лигачев с медалью, молодой Жилин – с докладом» рассказывает о заседании президиума СО РАН, где, в частности, состоялось торжественное вручение золотой медали академика М. А. Лаврентьева и букета

цветов бывшему члену политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачеву. К тому же еще бывшему первому секретарю Советского райкома партии в Новосибирске (Академгородок), бывшему первому секретарю Томского обкома партии и нынешнему депутату Государственной Думы. Кратко излагая выступление

Лигачева, автор статьи отмечает, что в свое время партийные органы немало сил приложили к созданию и становлению нашего Академгородка. А председатель СО РАН академик Н. Л. Добрецов добавил еще и о реальном вкладе Е. К. Лигачева в развитие сибирской науки.

Казалось бы, все ясно: на торжественной ноте закончить бы такое памятное событие. День-то ведь какой! Обычно именинников не принято судить. И все-таки ярлык был наклеен на коммуниста, сохранившего свои убеждения.

Культурно, по-модному. Как? Определен в пиарщики: «Но далее Лигачев откровенно «сбился» на предвыборный пиар и стал рассказывать, как фракция коммунистов в Государственной Думе бьется за интересы науки, как хорошо работает депутат Швец и с какими целями и задачами коммунисты идут на выборы».

Вот тут-то с подачи ложки дегтя на десерт и зафальшивила этическая нотка журналиста. В такой-то день особого признания за служение науке! Ведь здравый смысл так и вопиет о предвзятости журналиста.

Можно ли представить себе, чтобы неоднократно выступающих от имени «Единой России» на страницах газеты обвинили бы в пиаре? Причем, в том числе, и по выборным проблемам, включая собрание-шоу сторонников этой партии в Москве. «Советскую Сибирь» читаю досконально. Такого не встречал. Тогда почему Лигачев, если он в свое время успешно «бился за интересы науки», не может заявить об этом людям науки сейчас, перед выборами, от имени думской фракции коммунистов?

Несколько слов о том, как при награждении «руководствовались не политическими целями и взглядами Лигачева, а его реальным вкладом в развитие сибирской науки». Это действительно так. Но, согласившись, следует признать и наличие прямой зависимости между политикой, политическим курсом и практикой. В свое время в Академгородке Лигачев был прямым проводником политики партии в активной поддержке науки. Тут уж никуда не денешься: награждение медалью есть и признание политических заслуг партии. Поэтому, полагаю,

тщетны усилия автора статьи отделить практику от политики.

Читатели «Советской Сибири» по-прежнему хотят видеть в газете взвешенную, объективную, неангажированную информацию. Поэтому остается спросить, зачем нужно было унижить заслуженного человека, получившего только что столь высокое признание научной общественности? Не сработал внутренний цензор? А жаль.

10 июля 2003 г.

***Примечание.** Главным редактором «Советской Сибири» А. Г. Жариновым было тактично отказано (чувствовалась моя правота!) в газетной публикации по причине, полагаю, резко разоблачительного характера материала в адрес всеми уважаемого журналиста. Несколько позже, ненароком, в телефонном разговоре Роллен Нотман мягко повинулся в содеянном, ссылаясь на некоторые профессиональные издержки.*

«Выстрел» Шандыбина

В «Советской Сибири» есть замечательная рубрика – «В десятку», которая «острым словом – через письмо» питается острословами сибирской округи. Но вот нашего полку прибыло – неожиданный подарок, именуемый «Молчание Шандыбина». Не откуда-нибудь, а из самой столицы на подносе «Российской газеты» за 23 мая сего года. Дело в том, что на внеочередном заседании Госдумы Василий Шандыбин, брянский депутат, член фракции КПРФ, был лишен слова на целый месяц. За что же такое жестокосердие? По случаю реплики, словно выстрел прогремевшей в Мраморном зале Кремля после оглашения Послания Президента России. Депутат прокричал, что в Госдуме следующего созыва «будут только воры, бандиты и взяточники, поскольку у честных людей денег нет».

Чего говорить, дерзкий поступок, если учесть место и обстоятельство события. Куда попал при этом правдолюбец Шандыбин, явно жертвуя собой? Мимо или в десятку? Обычно отбирает материал в рубрику «В десятку» сама редакция с целью явного попадания в центр мишени. На сей раз хотелось бы представить возможность выбора пытливому читателю. Дадим только лишь небольшую информационную подсказку, обратившись к беседе знатока политтехнологий Б. Березовского с главным редактором газеты «Завтра» А. Прохановым (№ 140 за октябрь 2002 г.).

Вот она – небольшой фрагмент из этой беседы с опальным российским олигархом, которого по праву считают самой загадочной фигурой в период ельцинского правления. Говорят о его несметных богатствах, о неограниченном влиянии на политику, о «сотворении» им Путина. Разговор с беглецом, по которому английский суд решает вопрос об экстрадиции в Россию, состоялся в предместьях Лондона, на веранде его дворца, среди зеленых лугов и дубрав, на территории его собственного острова. На вопрос о выборах он, в частности, ответил: «Вообще, это иллюзия, что народ выбирает. Эта иллюзия особенно сильна в России. Традиционно в России вопрос о власти решается элитой. Точно так же как в большинстве стран мира, например, в Америке. Когда Америка выбирает такого президента, как Буш, понятно, что это не может быть выбор народа в чистом виде. На самом деле этот выбор народу навязан. Если говорить точно, этот выбор навязывается капиталом». Вот так.

Так куда попал Шандыбин – мимо или в десятку? Ответим все же вместе с читателем. Не попал Василий Иванович в десятку, так как разумным выбором еще довольно много достойных кандидатов избирается в депутаты, особенно из числа безденежных коммунистов. А вот «мишень поразил»! Ведь нет у нас еще честных выборов. Дело доходит до того, что так называемые политтехнологи прямо называют сумму денег, которая может обеспечить успех. Многие средства массовой информации тиражируют ложь – за деньги. Подкуп избирателей – те же деньги.

А административный ресурс? Здесь сам черт ногу сломит. Но не будем столь пессимистичны. Требуется систематическая доработка законов, общественность все в большей степени должна контролировать ход выборов. Мы не удовлетворены степенью принятия мер должностными лицами по борьбе с нарушителями законодательства. В общем, властям есть над чем еще поработать. Здесь политическая воля Президента, гаранта Конституции, играет главную роль.

«Советская Сибирь» от 29 мая 2003 г.

«Разрушительная сила – погоня за богатством и властью»

*Ролан Константинович
Нотман*

Можно только приветствовать опубликованный в «Советской Сибири» от 14 января сего года отчет о прошедшем в редакции семинаре «Какие угрозы ждут Россию?». Предложенная тема невольно стыкуется с проблемой устойчивого развития общества. Также хочется отметить отрадный факт. В последнее время газета собственным «Я» все смелее стала вторгаться в оценку политической жизни страны, руководствуясь при этом приоритетным представлением о труде как нравственной ценности – одной из основ справедливого жизнеустройства (например, ко дню очередной годовщины со дня смерти В. Ленина был опубликован В. Мальцевой смелый, нестандартного мышления, а главное – правдивый материал). Вот и на «круглом столе» в оценке путей

спасения от угроз, как мне представляется, полемика в итоге пришла к мировоззренческой альтернативе: либерализм или обновленный социализм?

В таком смысле мною и была воспринята мысль, высказанная профессором Олдаком со ссылкой на успехи Китая и критикой западного либерализма. Именно либерализм своей ненасытностью и нравственной ущербностью не позволил гармонизировать глобальные жизненные процессы, разрушая обратные связи, без которых система не может быть устойчивой. Поэтому не случайно мною в заголовок помещены, полагаю, ключевые слова П. Олдака к решению проблемы устойчивого развития общества.

Нашлись во время дискуссии и защитники либеральных ценностей, посчитавшие похороны Запада преждевременными. Действительно, есть желающие энергично забить «последний гвоздь» в крышку гроба либерализма. Преждевременно. Либерализм будет жить, пока приходится для подъема экономики прибегать к помощи человеческих пороков (стяжательство и прочий набор рожденных природой «недоработок», не совместимых, как говорится, с искрой Божьей). Ведь пришлось в свое время, идя на временный компромисс, прибегнуть даже марксисту Ленину к нэпу. Так пусть либерализм в «рамках приличия» еще поработает щукой, чтобы карась не дремал (правда, с правом отлова «проказников», находящихся не в ладах с законом).

Можно быть уверенными, споры на эту тему не стихнут еще долго. И только труд, который постепенно будет становиться осознанной потребностью людей, сведет к минимуму необходимость в либеральных ценностях. В далекой же перспективе нынешний либерализм как отработанный со смрадным душком материал будет выброшен на свалку истории. Поэтому в любом случае судьба движения к устойчивому развитию общества будет решаться в мировоззренческой плоскости: либерализм – обновленный социализм. Уверен, в этом главная суть сухого остатка, «выпавшего» в результате дискуссии.

Так есть ли возможность движения уже сейчас по пути «выстраивания» в России общества устойчивого развития? От-

вет по этому поводу дал в свое время (что уже упоминалось в печати, но не потеряло своей актуальности) доброй памяти академик Валентин Коптюг. В качестве члена Высшего Консультационного совета по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН он был в 1992 году активным участником конференции ООН в Рио-де-Жанейро, рассматривавшей подобные же проблемы.

Валентин Афанасьевич уверенно доказывал: концепция устойчивого развития социалистична, поскольку предполагает отказ от общества буржуазного потребления, утверждает приоритет общественных интересов над личными в масштабах всего мира – иначе человечеству не выжить. Потому что она, эта концепция, провозглашает общецивилизационные ценности, заключенные в социалистическом идеале, – требования социальной справедливости, равенства возможностей, достойного уровня жизни, духовности, неотделимости человека от природы, широкого участия общества в управлении государством и неизбежности повышения роли государственного регулирования в экономической сфере в противовес стихийным процессам «свободного» рынка. Концепция устойчивого развития потому реальна, далее утверждал В. Коптюг, что она вобрала в себя все лучшее от социалистического варианта развития общества (имелся в виду реальный социализм в СССР) и цивилизованного, культурного, по Ленину, капитализма, т. е. госкапитализма. Его пример – «новый курс Рузвельта» в США, когда страна вышла из кризиса только лишь за счет резкого увеличения в экономике регулирующей роли государства.

Помню, еще при Б. Ельцине правительством, явно по инициативе В. Коптюга, была разработана Программа о путях реализации ряда установок конференции. Систематически читаю правительственную «Российскую газету», но не заметил каких-либо отчетов по этому поводу. Неужели Программа так и сгинула на корню?

«Советская Сибирь» от 1 февраля 2005 г.

Примечание. Диспут в газете по итогам работы семинара вел заместитель главного редактора Ролэн Константинович Нотман.

Гробокопатели на политической закваске

Очередная волна, на сей раз поднятая президентским полпредом Центрального административного округа г-ном Полтавченко по выносу тела Ленина из Мавзолея и перезахоронению по христианским обычаям, вот уже несколько недель смакуется проправительственными средствами массовой информации в различных вариациях. Трудно предположить, чтобы столь масштабная политическая кампания могла начаться без оглядки наверх. Также напрашивается вывод, что перезахоронение генерала Деникина и философа Ильина в общем сценарии действия использовано как предлог для развертывания этой антиленинской кампании по очередному зондированию общественного мнения.

По представленной возможности в обычной своей манере антикоммунизма отработал телеведущий г-н Сванидзе совместно с часто приглашаемым в таких случаях известным пианистом Николаем Петровым, который тут же пожелал вбить «осиновый кол» в могилу захороненного Ленина. Да, и такое может позволить себе народный артист СССР, возвращенный Советской властью и считающий себя интеллигентом. В духе гробокопательства «отметились» и телеведущие г-н Познер на 1-м канале и восходящая звезда на ТВЦ г-н Пушков, хотя последний «копал» в более изощренной форме. Здесь же и первый вице-спикер Госдумы г-жа Слиска, глава комитета Госдумы юрист г-н Крашенинников и вездесущий г-н Жириновский. А глава Ульяновской области Сергей Морозов пожелал захоронить В. И. Ленина на его родине с расчетом на дополнительный коммерческий успех при массовом туризме к могиле Ильича. И же с ними и бывший Генсек КПСС М. Горбачев, предложивший предать тело Ленина земле якобы в соответствии с пожеланиями самого Ильича. В различных вариантах к захоронению приложили руку еще и ряд известных так называемых интеллигентов, обогретых нынешней системой власти. Нынче волна уже на откате, натолкнувшись на широкое сопротивление патриотов, КПРФ, левых сил.

Чего же вострепнулись гробокопатели? Казалось бы, президент В. Путин не так давно определил свою позицию, которая вкратце сводится к тому, что в истории было много всякого разного, но Мавзолей В. Ленина трогать не следует. Ряд обозревателей в качестве причин отступления от своих слов склоняются еще и к влиянию внешних факторов. В частности – подготовленного доклада Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) под названием «Необходимость международного осуждения коммунизма». Здесь хоть в какой-то мере приходится засвидетельствовать свое отношение конкретными действиями. Необходимо также компенсировать и некоторые самостоятельные шаги во внешней политике, включая отношения с Ираном и Китаем, которые так не нравятся Бушу. На чем можно отыграться? Конечно, на антикоммунизме. Капиталу это на руку. Им не дает покоя величие Ленина, открывшего путь к справедливой общественной жизни для тех, кто своим трудом множит свое и народное достояние. Они хотят подалеже упрятать Ленина-символа, зовущего к борьбе с несправедливо нажитым богатством, приводящего к всевластию

денег, вопиющему неравенству, культивированию человеческих пороков. О какой справедливости и даже элементарной нравственности (причем по существующим законам!) может идти речь, если губернатором Чукотки вновь стал олигарх Роман Абрамович, прославившийся своими тратами многих сотен миллионов долларов на покупку яхт, дворца в Англии, там же – футбольной команды, личного самолета особого класса? И все это при десятках миллионов граждан, живущих ниже порога бедности, армии бомжей и детей-бродяг.

В плане сказанного особый интерес представляет комментарий племянницы В.И. Ленина Ольги Дмитриевны Ульяновой, любезно представленный по просьбе корреспондента «Правды»:

– Ленин – выдающийся деятель планетарного масштаба. Напомню, что он дважды, в 1917 и 1918 годах, выдвигался на Нобелевскую премию мира. И только развязанная белогвардейцами гражданская война помешала положительному решению этого вопроса.

Я неоднократно заявляла и повторяю еще раз, что категорически против перезахоронения Владимира Ильича Ленина. Нет никаких для этого оснований. Даже религиозных. Саркофаг, в котором он лежит, находится на три метра ниже уровня земли, что соответствует и захоронениям по русскому обычаю, и православному канону.

Закон РФ «О погребении и похоронном деле» предусматривает: если отсутствует завещание умершего покоиться на каком-то определенном кладбище и нет согласия родных о перезахоронении, его останки должны оставаться захороненными на прежнем месте. Попытки доказать, что существует завещание о том, чтобы его похоронили на Волковом кладбище, несостоятельны (на Волковом кладбище в Петербурге рядом с могилой его матери. – Ю. О.). Такого документа нет и быть не могло, в нашей семье также не было разговоров на эту тему. Владимир Ильич был очень скромным человеком, который меньше всего заботился о себе. К тому же, учитывая историческую эпоху, в которой жил Ленин, его натуру, характер истинного революционера, уверена, он бы и не стал писать

завещание на эту тему. Скорее всего, он оставил бы завещание стране, народу – как строить совершенное государство.

Инициатива сохранения тела Ленина в Мавзолее принадлежит не отдельным личностям, а всему народу. Мавзолей был создан в 1924 году по решению II съезда Советов СССР выдающимся зодчим Щусевым.

Надо знать и уважать историю родной страны. Еще с XVI века около Кремлевской стены существовали погосты – кладбища. На территории Кремля до сих пор покоятся останки царей и духовных лиц. Около храма Василия Блаженного также есть захоронения прошлых веков. И Мавзолей В. И. Ленина, и Почетный некрополь у Кремлевской стены приняты на государственную охрану согласно Постановлению Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 года и указу Президента страны от 20 февраля 1995 года. Обратите внимание: по указу, изданному уже при нынешней власти. Эти памятники истории внесены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. В Конституции нашей страны, также говорится, что каждый обязан заботиться о сохранении исторического наследия, беречь памятники истории и культуры.

Уверена, что все попытки переkreпить исторический облик Красной площади имеют политические причины и способны привести только к дестабилизации нашего общества», – завершает Ольга Дмитриевна.

«Советская Сибирь» от 28 октября 2005 г.

Предупредить газовую трагедию!

Трагедии со взрывами бытового газа, случившиеся в последнее время в стране, требуют принятия срочных профилактических мер. Проведенные по указанию власти отдельные проверки выявили мрачную картину с состоянием квартирного газового оборудования. Помню, еще в советский период наш дом

обслуживало газовое хозяйство завода «Точмаш». Осмотры газовых плит с профилактическим ремонтом проводились систематически бесплатно. Никто из жильцов этому не препятствовал. С передачей газового хозяйства централизованной городской службе такой порядок работы постепенно стал исчезать.

Вот и нынешний «Сибирьгазсервис» уже длительное время отказывается от плановых профилактических осмотров. Проверки и ремонт проводятся по вызову жильцов, причем только за плату, в том числе и аварийный вызов по «04». Поэтому обращаются к «газовикам» в крайне тревожных случаях. При этом престарелым и больным людям да и всем другим, далеким от техники жильцам вменено в обязанность самостоятельно оценивать техническое состояние оборудования с невольной оглядкой на платность ремонта. Ведь не так просто при еще широко бытующей бедности расстаться с деньгами. Отсюда и запущенность.

«Советская Сибирь» за 18 января текущего года кратко сообщила о начавшейся проверке внутренних газопроводов зданий. И тут же предупредила, что согласно правил предоставления коммунальных услуг (каких правил? – Ю. О.) за безопасную эксплуатацию газовых приборов несут **полную** (выделено мною. – Ю. О.) ответственность сами жильцы. Жильцы действительно должны нести ответственность. Но только лишь они? Может быть, правила установлены «Сибирьгазсервисом» и есть смысл обратить на них внимание органам власти?

Не лишне будет напомнить требование статьи 20 Жилищного кодекса РФ, где, в частности, сказано: контроль за соответствием коммунальных услуг по установленным требованиям осуществляется уполномоченными федерального уровня и исполнительными органами власти субъектов РФ.

Положение с техникой безопасности еще больше усложнилось после отделения от «Сибирьгазсервиса» в самостоятельную организацию «Новосибирскоблгаза»: за первой остались только ремонтные работы, за второй – только поставка

газа. Появилась дополнительная рассогласованность в действиях. Так, в договоре «Новосибирскоблгаза» записано:

«2.2. «Продавец» (газа. – **уточнение мое**) имеет право:

2.2.1. Приостановить исполнение настоящего договора в одностороннем порядке:

г) При отсутствии сведений о прохождении «Покупателем» планового технического обслуживания газового оборудования».

Невольно возникает вопрос: откуда появился плановый ремонт, если «Новосибирскоблгаз» ремонтом не занимается, а «Сибирьгазсервис» работает только по вызову. Есть в договоре и другие несуразности.

Как выйти из сложившегося положения?

Первое. Предлагается «Сибирьгазсервису» определить усредненную себестоимость плановых профилактических проверок домашнего газового оборудования с текущим ремонтом и установить ежемесячную оплату. В этом случае препятствий для проверок не должно быть, если будет еще решена с властью проблема льгот, как это сделано при оплате за потребление газа. Не исключены и другие варианты без изменения предложенного принципиального подхода.

Второе. Необходимо пересмотреть договоры упомянутых служб в интересах не только исполнителя, но и потребителя. Монополизм предпринимательства при бесконтрольности приводит к перекосам в сторону защиты интересов поставщиков услуг. Под угрозой санкций потребитель вынужден подписывать несправедливый договор.

В связи с беспокойством жильцов дома письма подобного содержания направлены мною главному инженеру «Сибирьгазсервиса», председателю комитета по энергетике мэрии, руководителю «Роспотребнадзора» по Новосибирской области, сообщено и принято к рассмотрению в общественной приемной МЧС. Полагаю, предложенный порядок работы заслуживает внимательного рассмотрения соответствующих служб. Уж слишком тревожна и ответственна обсуждаемая тема.

«Светская Сибирь» от 25 января 2008 г.

Дюфалак в самоволке

О горьких пилюлях слегка ироническим пером

Вам знаком дюфалак? Нет? Всю жизнь бы не знать. Великий Пушкин точно его не ведал, но проблему высветил талантливо:

*Блажен, кто рано поутру
На двор сходил без принужденья,
Тому и пища по нутру,
И все другие наслажденья.*

Вот так воскрешает дюфалак тех, у кого капитально бастует выходное устройство. Уникальное средство при длительном приеме. Цена кусается, но инвалидам – бесплатно. В общем – свет в окошке, если есть препарат в аптечном киоске № 2 фармацевтической компании «Роста» – нашего благодетеля по поставкам лекарств для федеральных льготников. Ежели нет – кранты. Тут уж не до Пушкина...

А прикипел к этому целительному препарату не только по причине личной любви. Слишком забавная история с ним приключилась – поучительная, полагаю, для всей первичной медицины городского масштаба.

Где-то пару лет тому назад три основных поликлиники, обслуживающие территорию, прилегающую к проспекту Дзержинского, объединили под эгидой 2-й больницы под названием «Лечебно-профилактическое учреждение МУЗ ГKB № 2» с одним главным врачом и одним заместителем по поликлинической работе. Заведующей одной из поликлиник (проспект Дзержинского, 71) поручено обобщать и передавать ежеквартально заявки по всем выписанным льготным рецептам.

Так случилось, на носу конец июля, а дюфалак уже разобрали, очередное поступление все ждем-с и ждем-с, разбивая телефон. Не зевай, братец! Как же так, думаю, на меня ведь заказывали. Каждый месяц получаю. Мой участковый врач в

отпуске. А если бы и не в отпуске – по опыту знаю – не до разбирательства им. С бумажками бы справиться. За непорядок в них и влететь может, все на виду. Большой же – темный лес (12 минут на прием). Пока доберешься до бедолаги... Разве только сам о себе громко не заявит, если, конечно, душа еще в теле держится.

Решил: обращусь-ка я непосредственно к заведующей – ответственной по заявкам. Мило так по телефону поговорили. Чувствуется, искренне человек изъясняется, душевно: не имею, мол, я права вмешиваться в работу аптеки, проверка поставок по отчетности только ежеквартально. Да и времени нет с каждым больным разбираться. У меня ведь их о-го-го. Так же мило продолжает: если ваш кишечник столь упрям, вот вам телефон компании «Роста», попробуйте выяснить. Заявлено же на июль было 16 флаконов.

Выяснил. По разнарядке отдела лекарственного обеспечения областной администрации разрешено отгрузить в аптечный киоск № 2 только 8 флаконов. В июле больше отгрузки не будет. Лишь в августе. Пытаюсь уточнить причину по предложенному телефону – задание ведь выполнять положено. В ответ автомат: извините, сейчас ответить не можем... И так целый день... Аптечный киоск подтвердил: действительно, получено только 8 флаконов, неотоваренные рецепты зарегистрированы, о них сообщается ежедневно своему руководству. На этом миссия киоска по контролю за обеспечением лекарств заканчивается.

Решил подытожить результаты проверки вместе с заместителем главного врача по поликлинической работе. Со мной согласились: системная обратная связь со стороны поликлиники по «подстройке» работы «Роста» практически отсутствует. Нужно ли доказывать, что своевременное начало приема прописанных врачом лекарств является важнейшей составляющей успешного лечения? Из бесед с рядом руководящих медицинских работников складывается впечатление о непростительной независимости упомянутой фармацевтичес-

кой компании, что значительно усложняет оперативное взаимодействие в том числе и с управленцами более высоких региональных инстанций.

Как заметил руководитель Росздравнадзора Николай Юргель («Российская газета» от 29 июля 2008 года), проводимые в соответствии с требованиями закона № 94-ФЗ от 21 июля 2005 года региональные аукционы преследуют цель экономии средств. Однако рынок лекарственных средств отличается от рынка других видов товаров. Ориентироваться только на цену – это закупать менее эффективные лекарства. К тому же, экономия средств оказалась незначительной.

Следует добавить: жесткие заказы только на последующий квартал лишают врача возможности уверенно вводить в лечение требуемый препарат (есть ли в аптеке?). В таких случаях для оперативной подпитки дефицита создаются буферные склады с ограниченным количеством препаратов по каждой позиции, но по полному перечню разрешенных к применению лекарств. Все должно быть завязано в единую сеть взаимодействия на основе толкового программного обеспечения. Да, здесь потребуются дополнительные оборотные средства, не исключено частичное списание препаратов с просроченными сроками. Конечно, все будет зависеть от профессионализма работников. Но ясно одно: монетарный подход здесь недопустим – речь идет о живых людях...

В самом конце июля недостающий дюфалак все же появился в аптечном киоске. Полагаю, не без активного участия руководства поликлинического объединения.

Сейчас у меня появилась проблема: не могу получить выписанные ранее сердечные препараты молсидомин и дилтиазем. Неужели вновь я должен проявить такой напор, как и в случае с запором?

«Советская Сибирь» от 15 августа 2008 г.

Кому нужна лекарственная лихорадка?

Вспомним не столь давнее время, когда волею начальства цифра «400 рублей» стала для врача святой – не более названной суммы разрешалось потратить в месяц на одного инвалида при выписке льготных лекарств. Сражение между больным и врачом шло на фоне двойной морали. Начальство заставляло докторов следовать их указаниям, а самих больных заверяло: при наличии показаний никаких ограничений в выписке рецептов быть не должно. Вот так откликалась администрация на сокращение финансирования свыше.

И все же больные, намаявшись, бой выиграли. Да, забор ограничений был в значительной степени снесен с помощью денег областной администрации. Стало несколько спокойней. Однако стремление выписать под всяким предлогом поменьше необходимых лекарств никуда не ушло – разрыв между обязательствами и выделяемыми средствами остается до сих пор. Воистину, покой мог только сниться...

Уже в этом году, в качестве «подарка» ко Дню Победы, на ниве финансово-экономической неразберихи еще раз досталось инвалидам. Дело в том, что все чаще в аптеке фирмы «Роста», к которой мы приписаны, стали на длительный период исчезать лекарства. По всем инстанциям полетели претензии от больных. Как защититься чиновникам?

Очень просто. Дать команду не выписывать рецепты, пока не появятся требуемые медикаменты. Пусть вертятся врачи вкупе с инвалидами. И отчеты в порядке – нет неотоваренных рецептов. Самим инвалидам пришлось активно обзванивать другие «ростовские» аптеки – авось подадут. Если пообещают, тогда вновь к врачу с докладом о наличии. Потом перепроверка доктором достоверности. Затем выписка рецепта с последующими подписями, а получение – чаще всего на следующий день. Затем поездка за лекарством в какую-то другую часть города. А если там передумают, поскольку прежде всего беспокоятся о своих больных? Ведь не обязаны. А если вам за восемьдесят?

А как быть при острых заболеваниях? Сам попался на крючок. Днями выписался из клиники имени академика Мешалкина после операции, которая требует по жизненным показаниям приема дорогостоящего препарата, причем сразу в течение первых двух месяцев. Но участковый врач мог заказать только на четвертый квартал этого года, так как сейчас лекарства в остатке не оказалось. То есть сам установленный порядок обеспечения препаратами уже предопределяет срывы в лечении больного. Если бы речь шла только лишь об одном лекарстве! Вообще о дорогостоящих препаратах врачи говорят с дрожью в голосе. Уже молчу о том возмутительном порядке, когда нам предлагают получать бесплатные лекарства любых производителей, а не тех, которых по праву выбирает врач.

Не виню во всем докторов. Их существенно ограничивают в правах по выписке рецептов.

Почему в такой далеко не образцовой с позиции жизнеустройства стране, как Соединенные Штаты, инвалиды получают бесплатно в любой аптеке (любой!) требуемые лекарства при предъявлении рецепта и электронной карточки? Аналогичный порядок в Канаде для пенсионеров. Об этом мне достоверно известно от школьных друзей, которые сейчас проживают в этих странах.

Решить бы нашим чиновникам эту задачу и показать тем самым пример законопослушания, о котором так много справедливо говорит Президент!

«Советская Сибирь» от 3 июля 2009 г.

Почему власть кошмарит Александра Лукашенко

Будучи убежденным сторонником социальной справедливости, став президентом Беларуси, Александр Лукашенко прежде всего пошел по пути спасения экономики от тотального разрушения, что

Александр Лукашенко

ураганом пронеслось по России. Под его руководством удалось быстро поднять экономику и социальный уровень Беларуси, по темпам далеко опередив Россию. Гармоничное сочетание регулируемого рынка, различных форм собственности при главенствующей роли государства в интересах людей труда предопределило успех. Открылся путь социалистической ориентации развития. У КПРФ и компартии Беларуси глава государства находит заслуженную поддержку.

Поздравляя соотечественников в связи с 93-й годовщиной Октябрьской революции, Александр Лукашенко подчеркнул: «Мы взяли все лучшее из советского периода... Успешное функционирование белорусской модели социально-экономического развития – это результат эффективной государственной власти, сильной социальной политики и народной поддержки».

Возникает вопрос: почему так враждебно относится российское руководство к президенту Беларуси, что лежит в основе постоянно обостряющихся отношений двух государств братских народов, провозгласивших создание Союзного государства?

Наш известный партийный деятель Егор Лигачев считает, что основное – не в личностных отношениях руководителей стран. Главные противоречия проявляются совсем в другом – в разнотипности государственного и общественного строя, в несовместимости форм собственности на основные средства производства. В России – преимущественно частная собственность, в Беларуси – государственная, народ-

ная. Ключевые отрасли экономики в России у грабителей народного добра – крупного капитала и высшей госбюрократии. В Беларуси крупная собственность – в руках государства, трудового народа.

У России и Беларуси разная власть: соответственно буржуазная и народная. В Беларуси нет нищих и безработных, в России – миллионы. Безграничная частная собственность культивирует нравственную ущербность. В России коррупция, взяточничество разъедает общество сверху донизу, в Беларуси – это редкое явление. А если случается, то следуют подобно тому, как было в СССР, незамедлительные меры, суровые наказания.

В силу разнотипности наших двух государств затруднено реальное строительство Союзного государства. Усугубляет положение диктат России, в частности, требование руководства Москвой единым эмиссионным центром при переходе на общую рублевую валюту. Такой подход означал бы поглощение буржуазной Россией народной Беларуси, в конечном счете, ликвидацию белорусского народного государства, доведение его до статуса одного из субъектов Российской Федерации. А это означало бы насаждение капитализма, всего того, что есть в современной России. Достижения Беларуси, ее достойный пример выхода из кризиса, инициированного буржуазной общественной системой, – кость в горле российского капитала, опасный повод для народной оценки российской власти.

Теперь, когда вот уже 15 лет российскому капиталу и высшим чиновникам не удалось политически подчинить Беларусь, захватить лакомые куски высокоразвитой белорусской экономики, они пытаются задушить их экономическими методами (к примеру, повышением цен на нефть и газ). Они стремятся убрать нынешнее руководство Беларуси, пользуясь мощной всенародной поддержкой, вмешиваясь в предстоящие 19 декабря выборы Президента.

И все-таки, как утверждает депутат Государственной Думы, член Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и

России Анатолий Локоть, остается самое крупное достижение – понятие «Союзное государство» существует. Действуют интеграционные связи, экономики сближаются, реализуется много совместных научных программ, сняты внутренние границы между государствами. Беларусь занимает первое место среди стран СНГ по объему товарооборота с Россией.

Обострившиеся отношения между нашими странами не вечны. Надо всеми силами продолжать развивать экономические, политические, культурные связи между народами. Особенно на уровне областей, городов, сел, предприятий, научных и культурных организаций, учебных заведений. Такой подход послужит сближению народов и позиций на пути становления Союзного государства, без которого у братских народов нет будущего.

Юлен Орлов

«За народную власть» от 18 ноября 2010 г.

«Радужные» показатели. Как их рождают чиновники от медицины

Прочел в номере «Советской Сибири» от 15 июня 2011 года беседу с министром здравоохранения Новосибирской области Ольгой Кравченко о благополучном положении с обеспечением лекарствами. Трудно согласиться с такой оценкой состояния дел. И вот почему.

В беседе сообщается о стабильной ситуации в регионе с лекарственным обеспечением льготных категорий граждан, что отсроченных более чем на 10 дней рецептов практически не было на протяжении последних шести месяцев. А если и случается, то подобное не должно становиться проблемой пациента. Это проблема аптеки и поликлиники. Доктор, выписы-

вая препарат, должен поинтересоваться, есть ли он в наличии. Если его нет, сотрудники аптеки обязаны выяснить, где он есть. Затем пациенту надо позвонить и оповестить его о том, где и когда он может получить требуемое. Если пациент принимает лекарство впервые, должна быть внесена поправка для торгов. В течение 10 дней после ее поступления препарат, который входит в льготный перечень, должен поступить в аптеку. Такова позиция министра.

На деле стабильной ситуации с лекарственным обеспечением нет. Хотя бы по моему личному опыту многолетнего получения льготных лекарств, включая и последнее время, в аптеке ЗАО «Роста» на проспекте Дзержинского, 44. К примеру, в июне при регистрации рецептов в аптеке 14 числа на фарадил, лористу, пектрол и дюфалак не было в выписанном количестве ни одного препарата.

По каждому из трех лекарств по предварительным звонкам аптеки в течение 10 дней приходилось ездить 3 раза (!) с пр. Дзержинского, 7, различным людям, так как в мои 86 лет здоровье далеко не всегда этому способствует. А дюфалак получил только через месяц. Таким образом, для получения 4-х препаратов необходимо было ездить в аптеку всего 5 раз.

Подобные ситуации, полностью или частично, повторялись ежемесячно не только у меня, да еще сопровождались самостоятельным поиском лекарств в других аптеках и поездками по всему городу за их получением. Нет у врачей возможности на эти поиски при нормированном двенадцатиминутном времени приема, хотя они иногда и вынуждены помогать немощным больным в ущерб основной работе. И аптеки этим толком не занимаются, только по предъявлению рецепта записывают его в перечень отложенного спроса и сообщают по инстанции для официального получения препаратов, причем далеко не всегда в десятидневный срок. Вот почему многие инвалиды отказались от льготы.

Интересно состояние и с выпиской рецептов. Врач ежедневно получает составленный аптекой перечень имеющихся

у них лекарств. Существует два канала указаний по выписке рецептов.

Первый – официальный с уровня руководства МУЗ ГKB № 2 (в частности, заместителя главного врача больницы по нескольким поликлиническим отделениям Дзержинского района Светланы Александровны Кармановской): необходимо выписывать рецепты на ранее заявленные препараты по перечню, даже если они отсутствуют в нашей аптеке. В дальнейшем забота аптеки. Если у нее затруднения, об этом должен ставиться в известность врач для совместного решения проблемы.

Второй, как мне стало известно и по давнему собственному опыту и из нынешних бесед с медработниками, – рожден устным указанием на базе чисто чиновничьих интересов по сокращению количества препаратов отложенного спроса: при отсутствии лекарства выписывать препараты только по жизненным показаниям, а остальные – либо заменять, либо не выписывать вообще. При неисполнении – серьезные упреки врачу. Ведь отложенный спрос оценивается, как несвоевременное обеспечение препаратами.

Вот так рождается отчет о практическом отсутствии отложенного спроса на лекарства и благополучии с их обеспечением.

Повторюсь, от бывших одноклассников в США и Канаде я знаю о другом опыте. Там инвалиды и пенсионеры получают лекарства по рецепту и электронной карте в любой (в любой!) аптеке без всяких мытарств.

Насколько мне известно, торги по покупке лекарств устраиваются с целью экономии средств. В квартальных заявках поликлиник неизбежны ошибки, поскольку велика динамика складывающихся обстоятельств по потребности препаратов. Отсюда, с одной стороны, сложности в получении не заявленных заранее препаратов, с другой – появление «залежалых» лекарств на центральном складе, что приводит к материальным потерям. Главное – страдают больные.

Уже далеко не один год практикуется такой подход, а исправить положение так и не удается. Не один раз писал уже об этом в «Советской Сибири».

В чем же дело? Порочна по сути сама монетаристская технология приобретения лекарств применительно к больным. Она бесчеловечна, поскольку деньги далеко не всегда все решают.

У нас сейчас принято ссылаться на заграничный опыт. Так может быть в этой проблеме и воспользуемся примером США и Канады?

Газета «За народную власть» от 14 июля 2011 г.

Примечание. Приведенная выше статья была предназначена для газеты «Советская Сибирь». Однако ее не опубликовали, а отправили в областное министерство здравоохранения в качестве запроса. Примерно через два месяца я получил копию ответа министерства № 3837/29 от 1 августа 2011 г., присланную ведущим эту тему журналистом газеты.

В ответе сообщалось только о том, что в текущем месяце я получил лекарства в полном объеме на такую-то сумму. И ни слова о поставленных мною проблемных вопросах. Классический пример канцелярско-бюрократического подхода к делу! В общем, как у Райкина: я им – о насосах, они мне – о колесах.

Редакцию такой ответ несколько смутил, но и успокоил для дальнейшего бездействия. Ведь формально все было в ажуре: послан запрос – получен ответ. И только лишь моя настойчивая телефонная беседа с работником министерства другого ранга позволила решить хотя бы проблему выписки рецептов вне зависимости от наличия лекарства в аптеке, с дальнейшим обеспечением по отложенному спросу.

Как известно, газета «Советская Сибирь» финансируется областной администрацией, что затрудняет критику служб власти. Однако многое зависит и от того, какой статус в этом отношении придаст газете глава администрации. Да и позиция главного редактора немаловажна. Ведь так ценна действенная обратная связь!

Зачем нужна национализация добывающей промышленности

Почему так остро ставится необходимость решения проблемы национализации, в первую очередь, добывающей промышленности?

В нынешних экономических условиях добывающая промышленность является главным источником народного богатства, которым овладели жирующие на нем олигархи.

По закону «О недрах» все недра «являются государственной собственностью». Но в этом законе есть и норма: добытые из недр полезные ископаемые могут находиться в частной собственности. Для того чтобы стать собственником добытых полезных ископаемых (нефти, например), надо получить (купить удавшимся путем) лицензию на пользование недрами. И становишься после этого миллиардером на зависть тем, кто не успел во время активной приватизации «прокрутить» эту коммерцию.

Конечно, за получаемые доходы (так называемая рента – доходы, не требующие от владельца предпринимательской деятельности: здесь продукт не создается, а только извлекается) частично платят. И платят много. Бюджет, собственно, на этих платежах и держится. Но и добытчики богатства из недр не остаются внакладе. Надо помнить, что сообщения о миллиардных доходах наших олигархов – не доходы руководимых ими фирм, это – их личные доходы за счет ресурсов, которые являются «государственной собственностью».

Почему государство добровольно отказалось от значительной части ренты в пользу пользователей недр? Известный экономист доктор экономических наук Рефат Гусейнов предполагает: государство отдает свои природные ресурсы олигархам в пользование не только за официальную заниженную рентную плату – приближенные к пирогу государевы чиновники получают свою долю от доходов олигархов, которые, «заработав» тем самым доверие власти, грабят народ личными миллиар-

дными доходами. Вопиющая социальная несправедливость.

Только бы это! В погоне за прибылью нефтебароны при нынешней благоприятной ценовой ситуации увлеклись экспортом сырой нефти, без зазрения совести создавая при этом кризисные ситуации с нефтепродуктами на внутреннем рынке и терроризируя повышением цен братскую Белоруссию.

Отвлечение многомиллиардных средств для сверхблагополучной жизни олигархов и их приспешников лишает пенсионеров более высоких пенсий и ограничивает вложения в общее обустройство нашей жизни.

Поэтому периодически в прессе (и прежде всего, в настойчивых требованиях КПРФ) и даже в коридорах власти возникает идея объявить собственностью государства не только недра, но и добываемые полезные ископаемые.

Даже сам премьер В. Путин недавно в городе Кириши вынужден был обрушиться с жесткой критикой на нефтяных магнатов, но радикально решить проблему национализации и тем самым оказать солидную финансовую поддержку бюджету не собирается.

Нефтебароны знают себе цену и этими требованиями их не запугать! В крайнем случае плюнут на все и будут спокойно давать интервью из лондонского поместья, пересчитывая купюры в иностранных банках.

Однако дело далеко не только в них. Более мощное сопротивление национализации оказывают и будут оказывать чиновники любого уровня и думские лоббисты, которые живут и процветают за счет недропользователей. Вот где сила, способная разрушить любое законодательное сооружение, направленное, как сказано в Законе «О недрах», на защиту «интересов государства и граждан Российской Федерации».

Так что сторонникам национализации еще бороться и бороться для решения проблемы и восстановления справедливости.

*Частично использован материал статьи
Рефата Гусейнова «Нефтяной феодализм»
в «Вечернем Новосибирске» за 15 июля 2011года
Газета «За народную власть» от 25 августа 2011 г.*

Суметь верно пояснить проблему стабильности в обществе

До выборов Президента 4 марта этого года остается уже мало времени. Внимательно прочел доклад кандидата на пост Президента РФ Геннадия Зюганова на XIV съезде КПРФ. Тщательно ознакомился с другими партийными документами. Ясны политические цели партии и главные пути их достижения во всех областях общественной жизни. Уже идет один из важнейших этапов предвыборной борьбы – разъяснение избирателю программных установок партии.

И все же, если даже самую правильную идеологию не удастся донести до общества в нужном ключе, трудно достичь успеха в предвыборной борьбе. При этом пропагандистская работа зачастую не может строиться без учета особенностей восприятия людьми идей на уровне бытовых интересов, без ответов не только на «что следует делать», но и пояснив, «почему» и «каким образом».

Что же больше всего сейчас тревожит людей при оценке программ кандидатов в Президенты? В первую очередь, боязнь потерять хотя бы нынешнюю стабильность в наиболее близких избирателям бытовых нуждах, даже при всех существующих бедах и недостатках.

Почему? Большинству избирателей по различным причинам трудно мыслить масштабными категориями – теми обстоятельствами, которые нацеливают коммунистов на необходимость серьезного изменения курса развития нашей страны в интересах тех же избирателей. В частности, преступно проведенной властью деиндустриализацией экономики, что подвело государство к грани финансовой катастрофы: страна в условиях мирового экономического кризиса еще держится только за счет сырьевых доходов, которые в любой момент могут обрушиться. Все это требует объяснений и убеждений.

Беспокойство людей о стабильности в обществе использует власть в своих корыстных целях. К примеру, областная газета «Советская Сибирь», которая в последнее время по сути

стала печатным органом «Единой России», 2 февраля сего года в подзаголовке к рубрике «Общество» пишет: «В поддержку курса стабильности сегодня выступают лидеры общественно-го мнения» (читай – за сохранение курса нынешней власти).

К сведению единороссов и не только их: коммунисты еще в большей мере выступают за стабильность, но не такую зыбкую, которую мы имеем сейчас, а устойчивую путем изменения курса развития страны. Пути реализации этого курса предусмотрены в обращении к соотечественникам Геннадия Зюганова «Мои обязательства перед гражданами России».

Здесь одним из главных положений обозначено проведение национализации минерально-сырьевой базы и других ключевых отраслей экономики: энергосистем, систем связи, железных дорог, военно-промышленного комплекса. Эти отрасли должны управляться государством, включая и ценообразование, что позволит стабилизировать положение в экономике и значительно увеличить приток средств для производства и социальных целей.

Как показали опросы, большинством населения была понята паразитическая сущность олигархического капитала и поддержаны программные предложения КПРФ по национализации.

Пояснения в области технологии ее проведения убедительно дает пресс-конференция лидера коммунистов Геннадия Зюганова 31 января текущего года в информационном агентстве «Интерфакс». В частности, чтобы исключить дестабилизацию экономических взаимосвязей, будет проведена поэтапная (даже «штучная») национализация. Причем вместе с народом, путем предварительного проведения референдума и утверждения соответствующего закона. Крупным успешным собственникам, вложившим большие средства в развитие своего предприятия, будет предложена денежная компенсация, возможность остаться в руководстве и спонсировать производство на выгодных для себя условиях.

Средние же и мелкие производства и службы будут не только сохранены в имевшейся собственности, но и поддерживаться государством. Сохраняется собственность дач и квартир.

Как известно, в последней программе КПРФ говорится о строительстве обновленного социализма. Думаю, не будет ошибкой полагать, что предложенные в «Обязательствах» меры являются одним из этапов построения обновленного социализма в России.

Нет сомнений, тема сохранения стабильности в обществе при проведении реформ будет первейшей заботой партии после победы на президентских выборах нашего кандидата Геннадия Андреевича Зюганова. Сейчас же – требуется упорная, доходчивая разъяснительная работа среди населения для обеспечения желаемого успеха.

Газета «За народную власть» от 16 февраля 2012 г.

Далеко ли ушла вольница Президента Путина?

В «Российской газете» от 11–17 октября 2012 года со слов Владимира Владимировича Путина сообщается о распорядке его дня. Читая материал, невозможно остаться равнодушным. Вот его строки:

«С утра душ, потом просмотр документов, подписание срочных документов. Потом тренажерный зал и бассейн, где Путин проплывает километр, а затем контрастные ванны. И завтрак – каша, перепелиные яйца, творог с медом. В холодильнике весьма скромный набор продуктов – молоко, кефир, сок и кетчуп.

В целом же, по признанию Путина, он, несмотря на занятость, успевает заниматься и тем, чем хочется. «Люди к этому по-разному относятся, но я в целом ни в чем себе не отказываю. Например, люблю животными заниматься. Езжу туда и сюда: на Дальний Восток, на Север и на Юг. Кто-то иронизирует, кто-то поддерживает. Но я делаю это, потому что мне нравится», – подытожил Президент».

Невольно должен возникнуть вопрос у множества граждан:

как Президент может отрывать от дел столько времени для удовлетворения личных желаний и делать то, что хочется, если еще так много нерешенных людских бед?

По случайному совпадению ответ не пришлось долго ждать. Подвластная новосибирская газета «Советская Сибирь» от 1 ноября сего года в рубрике «Слово дежурного» как бы к месту опубликовала критическую заметку журналиста Инны Володиной «Больно мне, больно». Есть смысл прочесть и ее:

«Лучше быть здоровым и богатым, чем больным и бедным. Хотя эта истина и «попахивает» цинизмом, тем не менее она отражает объективную реальность и достаточно точно описывает ситуацию, сложившуюся в обществе. Для подавляющего большинства работодателей представляет интерес лишь тот работник, который не болеет, не ходит в отпуск, готов работать и в выходные и сверхурочно, вечно молод, не беременеет, не рождает и перед смертью за две недели подает заявление, чтобы ему могли найти замену.

Смешно? Скорее больно. Сколько известно примеров, когда человек отдавал все силы родной конторе, но стоило ему хотя бы временно «выпасть из обоймы» по причине болезни, от него тут же избавлялись, несмотря на все прошлые заслуги. Ни для кого не секрет, что Трудовой кодекс зачастую трактуется слишком вольно и обязательства не выполняются. Вот и тянутся наши люди до последнего. Ходят на работу с температурой, пренебрегают профилактическими обследованиями (которые, кстати, в советское время ежегодно проходили все, включая пионеров и пенсионеров). Потом дело кончается инфарктом или инсультом. Молодые мамочки, через месяц после родов бросив детей, спешат на работу. И не потому, что не хотят с ними сидеть, – нет, просто они боятся остаться без денег и без работы.

Вот и получается, что в обществе формируется стереотип, будто человек, имеющий неосторожность заболеть, – человек второго сорта. И не сочувствия он достоин, а осуждения: якобы сам виноват в своих недугах. Но, во-первых, мы все под Богом ходим. А во-вторых, всегда ли люди

виноваты в своих болячках? Многие ли, например, в состоянии питаться действительно полезными, экологически чистыми продуктами? Общественные организации давно бьют тревогу: что скрывается под яркой этикеткой, не знает никто. И государство за это никакой ответственности не несет, все на совести производителя. Добавим сюда плохую экологию и недоступность для большинства качественной медицины, а зачастую тяжелые и вредные условия труда. А для кого-то – плохие условия проживания. А им твердят: вы не бережете свое здоровье. Да, берегли бы, а как? Жить-то надо...

Конечно, пропагандировать здоровый образ жизни можно и нужно. Можно и нужно с колыбели приучать детей заниматься спортом; здорово, если в каждом дворе будет хоккейная коробка, а в каждом микрорайоне – плавательный бассейн. Но пока до этого очень далеко».

Вот такой контраст жизни множества россиян с «декларацией» Президента о своем быте. Свидетельствует ли приведенный пассаж главы государства о его открытости и близости к народу? Не думаю. Скорее всего, мы являемся свидетелями демонстрации далеко идущей вольницы с потерей нравственных ориентиров, чем заражено и наше общество при потворстве государства.

Газета «За народную власть» от 15 ноября 2012 г.

Власть денег и нравственность?

К посланию Президента Путина Федеральному Собранию

Вспоминаю все Послания Президента Путина Федеральному Собранию. Никогда не была развита тема нравственности и духовности общества. И, наконец-то, только в последнем Послании 12 декабря можно было услышать поразительное откровение:

«...В предыдущие 15–20 лет были отброшены все идеологические штампы прежней эпохи. Но, к сожалению, тогда же были утрачены и многие нравственные ориентиры. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребёнка выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения.

Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России.

...Работа каждого на себя имеет и свои пределы, ... прежде всего, служить обществу и стране».

Вот такой, казалось бы, верный поворот в признании успехов советской власти и трактовке нынешнего жизнеустройства. Однако не останется ли он только благим призывом? Где причины столь плачевного состояния общества, о которых умолчал Президент?

В какой-то степени на этот вопрос отвечает Патриарх Кирилл в одном из своих выступлений, опубликованных в «Российской газете» от 26 февраля текущего года. Вот выдержка из него о понятии «долг»:

«До недавнего времени (следует полагать, имеется в виду советский период. – Ю. О.) слово “долг” было очень понятным и для всех убедительным. Но сегодня в массовом сознании долг – это деньги, взятые займы. Чем же материальный долг отличается от того долга, который заставляет воина подняться из окопа и идти навстречу морю огня, рискуя своей жизнью, чтобы защитить Отечество? Этот долг, который делает человека способным защитить себя, сво-

их ближних, свой народ, свою страну, является понятием нравственным и духовным, предполагает способность человека к самоограничению, к жертвенности.

А теперь попробуем наложить это понятие на массовые идеалы, которые сегодня пропагандируются СМИ, особенно Интернетом. Какое самоограничение? Какая самодисциплина? Какой долг? Живем один раз, берите от этой жизни все, что можно, – и правильное, и неправильное. А для того чтобы жизнь сложилась, нужно иметь много денег, хорошо их тратить, весело и беззаботно жить. И ведь эта идея потребления, обогащения становится массовой. А если она, сохрани Бог, когда-нибудь станет нашей национальной идеей, то все закончится, потому что частные интересы людей не способны обеспечить выживание общества и страны, если нет объединяющей идеи».

Без сомнений, указана только часть причин. А кино, театры, многие культурные услуги, вся окружающая действительность? Все подчинено власти денег. Даже святая святынь – школа и другие учебные заведения заражены этим недугом не без участия государства. Сама безграничная частная собственность, которую продолжает расширять государство, в погоне за прибылью продолжает культивировать стяжательство, эгоизм, экстремизм и стремление к безудержному потребительству. Такова природа либерального образа жизни. Все еще живет былой призыв Ельцина – «Обогащайтесь!».

Поэтому только изменение курса развития страны под руководством правительства по всем направлениям влияния на молодежь и избавление от неуютной власти денег способно изменить ситуацию. Неумная либеральная экономика здесь не попутчик!

Советский период, на который ссылаются Президент и Патриарх, был массово лишен этих пороков, а нынешняя система власти их культивирует. В этом вся суть. Однако, судя по Посланию, Владимир Путин не собирается менять курс развития страны. В таком случае разве может идти речь о высоком духовно-нравственном жизнеустройстве?

Газета «За народную власть» от 27 декабря 2012 г.

Часть третья

ДУШИ ЧУДЕСНЫЕ ПОРЫВЫ

Рассказы

Всесильное женское предчувствие

Как-то мне довелось присутствовать на говорильном женско-мужском междусобойчике. Одна из уже немолодых женщин упорно твердила о пользе женского предчувствия, которое ее неоднократно выручало. Женское предчувствие... Что-то забавное, связанное с этими словами, зашевелилось в моей памяти. Однако не сразу удалось вспомнить один потешный случай из серии моих детских любовных похождений...

... Вся эта волнующая меня история случилась давно, где-то в тридцатых годах прошлого столетия. В двенадцать лет я в очередной раз отдыхал в пионерлагере. Девочки жили в другом корпусе, но это не мешало многим обхаживать их не только мысленно. Душевных порывов не была лишена и моя юная персона.

Вскоре после приезда в лагерь понравилась мне девчонка где-то моего возраста с косичками, которые заканчивались красными бантиками. Не помню точно, что мне больше приглянулось: сама девочка или ее косички? Возможно, и то и другое, но милое созданыце не обращало на меня никакого внимания даже тогда, когда я предложил ей желанный пряник, припасенный после завтрака.

Моя избранница взяла пряник как нечто должное, тут же съела, повернулась и с ехидной ухмылкой ушла. Ни малейше-

го удивления, не то что высказанного чувства благодарности! Словно ритуальные действия совершала. Видимо, я уже был не первый с подобной затеей. Вот такой успех у девчонки! И все это при полной моей уверенности, что и без всяких подарков я заслуживал девичьего внимания, так как родители восхищались моими очаровательными бровками домиком и губками бантиком. Дополнительные маневры вокруг возлюбленной были бесполезными

Шло время. Переживаниям не было границ, и никакая слезка за возлюбленной уже не грела душу. Я унижен! Мой гонористый характер сработал в полную силу. Терпение иссякло, настало время решительных действий. Узнать имя девочки оказалось делом не столь трудным. Правда, ее подружка сначала покуражилась, но вскоре за жертвенно подаренную мной конфету, хихикнув, все же быстро назвала имя – Ляля. Часть дела была сделана, осталось выследить удобный момент для встречи. Он представился во время коллективной прогулки по лесу.

Как только Ляля несколько уединилась, я быстро подбежал к ней, решительно схватил за руку и в упор кинул:

– Давай дружить!

– Чиво? – прозвучал резкий ответ. Девчонка выдернула руку.

– Как «чиво»? Дружить хочу!

– Ты мне не нравишься!

– Еще понравлюсь!

– Не понравись. У меня женское предчувствие! – Ляля с независимым видом развернулась и побежала к своим подружкам.

– Выдумала какое-то «женское предчувствие»... Ну и катись колбаской по Малой Спасской! – со злом вдогонку крикнул я бытовавшей среди пацанов рифмованной речевкой, смысла которой совсем не понимал.

Остынув, взгрустнул, даже пожалел, что так резко ответил. Но переживания были недолгими. Девочку вскоре по какой-то причине увезли родители. Мое серьезное увлечение

шахматами окончательно восстановило душевное равновесие. А вот перл «женское предчувствие» в 12 лет, произнесенный моей несостоявшейся подружкой, остался в памяти и позволил в компании вспомнить одну из своих детских любовных историй...

«Советская Сибирь» от 7 марта 2013 г.

ЧП с туфелькой в подарок

Золотая пора студенческих каникул! Вспоминаю свою учебу в Киевском политехническом институте. Недавно закончилась война. После фронта я вскоре вернулся из-под Берлина в родной Киев. При переезде границы готов был целовать нашу землю. Неповторимое чувство родного отечества!

Страна активно отстраивалась. Жилось в быту не просто, однако вдохновения хватало. В институтские каникулы наш факультет по своему профилю занимался радиофикацией ближайших сел. При этом оставалось время и для отдыха.

Как-то договорились мы с ребятами махнуть на Днепр, совершить лодочную прогулку. День выдался жаркий, солнечный. Так и тянуло к воде. Но как без девушки? Пригласил я Лену, нашу общую знакомую. Правда, на воде держаться она совершенно не умела, да и я больше барахтался, чем плыл. Зато Борис, будущий морской офицер, на этот счет был образцом вне конкуренции. Отлично плавал и Евгений, мой сокурсник. Вот такая компания. Если в повести у Джерома Клапка было трое в лодке, не считая собаки, то нас собралось четверо, не считая Жениного аккордеона. Пожалуй, единственное сходство.

Палящее солнце не предвещало никакого необычайного происшествия. Ведь давно известно, как «чуден Днепр при тихой погоде». Но все же... Вдруг взволнуется, покажет свой

норов. Требовалось пораскинуть мозгами на случай возможного ЧП. То ли в шутку, то ли всерьез мы распределили обязанности: Борис спасает Лену, Женя – свой аккордеон, а я – сам себя. По частым взглядам Бориса на Лену и его выражению лица в этот момент становилось ясным – его назначение в качестве спасителя девушки не могло не греть душу – будем полагать – отважного моряка.

Побалагурили на эту тему и забыли. До этого ли, когда столько удовольствий впереди! По дороге к реке прошли по главной улице города – Крещатику. Жуткое зрелище: весь разрушен, только начали восстанавливать.

А вот и воспетый Днепр, пока ласковый и гостеприимный! Уже вовсю работала лодочная станция, заметно выделялась вышка спасателей. Загрузились мы в обычную двухвесельную шлюпку. Лена села на нос суденышка рядом с нашей одеждой. Для начала за весла взялись Борис и Женя. Я – на корме с аккордеоном.

Поплыли сначала против течения, чтобы облегчить обратный путь, не отдаляясь очень далеко от берега. Нет, не зря узаконилась речевка: «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!». От счастья хотелось петь, но все оказались безголосыми. Заменяли болтовней, пытаясь веселить единственную представительницу прекрасного пола. Больше всего это удавалось нашему морячку по понятной теперь всем причине. А вот аккордеон запел сразу, как только Женю подменил я. Мое же талантливое двустишье разносилось по всей реке:

Я любил тебя давно
И за это и за то!

Без всяких сомнений, достойным аккомпанементом всем нашим словесным изыскам был очаровательный смех Лены.

За бесшабашным весельем мы отплыли довольно далеко от лодочной станции и незаметно сместились к середине реки. По оказавшемуся недалеко бакену поняли, что нахо-

димся чуть ли не на середине судоходного фарватера. Только начали осматриваться, как заметили приближающийся к нам навстречу громадный катер-тягач. Стало не до шуток. Замолчал аккордеон. Тень тревоги легла на наши лица. Девушка явно заволновалась...

Как уйти от опасной встречи? Развернулись по течению наискосок к берегу, налегли на весла, пытаясь уйти от преследователя. Не тут-то было! Катер упорно нас настигал. На близком расстоянии при взгляде снизу наверх казалось, что какая-то гора наплывает на шлюпку.

Судно чуть сбавило ход. Вот у одного из матросов в руках оказался длиннющий багор. Морячок, хохоча, всеми силами пытался дотянуться до нашей шлюпки, чтобы оттолкнуть ее и не допустить прямого столкновения.

– Полундра! – крикнул Борис. – Держись, братва!

Не успели мы толком осознать призыв, как последовал сильный удар в борт лодки. Она накренилась, хлебнула воды, и мы тут же вывалились в уже совсем не гостеприимную реку. Вот когда пригодилась наша шуточная программа спасения! Борис, прочно ухватив Лену, плыл к оказавшемуся поблизости небольшому песчаному островку. Аккордеон, вырвавшись из Жениных рук, нырнул в воду, Женя – за ним. Каждого из нас течение отдаляло друг от друга, но цель была одна – островок.

Не знаю, что было бы со мной, если бы по дороге на счастье не оказался бакен, обозначающий границу фарватера. Не помню, как я до него добрался (именно – добрался, а не доплыл!), с особым усердием ухватился за торчащий сигнальный фонарь, да так, что бакен перевернулся, и я вынужден был зацепиться за его днище.

Появилась возможность перевести дыхание и оглядеться. Катер-тягач, не остановившись и не сбросив спасательных средств, быстро удалялся с места происшествия. Борис и Женя со своими ношами упорно продвигались к островку.

Вдалеке послышался вой сирены. Что это? Присмотрев-

шись, увидел мчавшийся к нам спасательный катер. Надежное спасение! Вскоре нас подобрали и высадили на острове, естественно, почти в чем мать родила в очевидной роли робинзонов. Мы живы! Но как добираться домой? Куда уплыла лодка, которая, к счастью, не перевернулась? Хоть плачь, хоть смейся.

И здесь помогли спасатели: вскоре мы смогли лицезреть нашу целехонькую лодку со всем мокрым скарбом. Не хватало только одной туфельки. Мелочи по сравнению со счастьем спасения. У Жени посложней: спасение промокнувшего аккордеона было сомнительным, предстоял сложный дорогостоящий ремонт инструмента.

Солнце уже явно перевалило за полдень, а нам еще предстояло просушить всю одежду. Борис всячески обхаживал Лену. Можно было себе представить волнение родителей! Ведь мобильных телефонов не было! Да и уцелели ли бы они?

Но спасение имело и юмористическое завершение: мы увидели приближающуюся к нам моторную лодку. И, думаете, зачем? Привезли спасенную туфельку, далеко уплывшую от ее хозяйки. На ходу сбросили этот подарок на островок и умчались. И такое бывает, хотя до сих пор не могу понять, каким образом добрые люди узнали адрес «кораблекрушения». Домой добрались почти затемно, о дальнейших событиях в родных стенах писать не хочется...

Только у Жени были неприятные последствия после случившегося: он долго еще судился с руководством пароходства для возмещения больших затрат по ремонту аккордеона. Однако было и радостное, так как наладилась очень тесная дружба между Борисом и Леной. Дело клонилось к свадьбе. После окончания института в 1950 году я по назначению убыл в Новосибирск.

Май 2012 г.

*Рассказ отмечен дипломом
«За успехи в литературном творчестве»
на Новосибирском областном литературном конкурсе
2007 года*

Исповедь

Вместо предисловия

Всегда приятно, когда к тебе приходят друзья. На сей раз мне вновь посчастливилось встретиться с Виоленом Харитоновым, великолепным рассказчиком. Он никогда не уходил без того, чтобы не сообщить что-то новенькое. Мы с ним – люди близкой судьбы. Да и возраста почти одинакового. В общем, тема для разговора всегда находилась. Самое главное, если и поспорим, то в итоге всегда сладим. Давно он не заглядывал. Пытаясь, видимо, наверстать упущенное, Виолен поведал мне с женой забавную историю своей женитьбы. При

Ольга еще в институте, 1949 г.

сутствие женщины располагало к доверительному разговору. Беседа была длинной. Повествование друга нам показалось очень интересным своим духовным началом и исповедной глубиной. На улице начало темнеть, гость заторопился.

– Скажи напоследок, – быстро спросил я, боясь упустить, пожалуй, главное, – откуда взялась в тебе эта человечность? Ты когда-нибудь над этим задумывался?

– Нет, конечно! Видимо, сработали гены: у родителей многое было взято. Однако можно вспомнить и о другом. Дома у нас была приличная библиотека. Чего только стоили книги Аркадия Гайдара и Вениамина Каверина! До сих пор ощущаю особый запах свежей краски только что полученных детских газет и журналов. Тогда они стоили гроши и давали добротные знания, умело врачую молодые души. Также школа, радио, кино – все шло к той же цели. Полагаю, так. Разве можно сравнить с нынешней нравственностью? – с усмешкой завершил свои пояснения Виолен.

Мне нечего было добавить. Уж слишком близко сошлись наши судьбы и оценки. Захотелось изложить на бумаге прослушанный рассказ, придав тексту форму обращения Виолена к своей жене. Мой друг не возражал, зная о моих некоторых журналистских возможностях...

Признание

Со временем не поспоришь, бежит семимильными шагами. И вот, Оленька, уже миновала круглая дата – 61 год как мы вместе. Благо, есть еще силы заглядывать вперед. Но уже возникает особое желание оглянуться назад. Как хочется воскресить в памяти многое прекрасное из прожитого! И сразу признание: имея немало знакомств, из которых ни одно не легло на душу, впервые по-настоящему влюбился именно в тебя, причем с первого взгляда. Вот так, с первого взгляда!

Особо памятно своей оригинальностью мое обхаживание твоей персоны. Именно обхаживание, а не ухаживание, которого не было. Боже мой, почти целый год я был тебе безразличен и пробивался сквозь тернии к признанию. Вспоминаешь? У нас все было нестандартным.

В это время не бывало заинтересованных встреч и бесед. Я ни разу не дарил тебе цветы, не объяснялся в любви. Только один раз был в тревожном ожидании так и несостоявшегося по твоей вине свидания. Какие там поцелуи? Только бился об стену. Полное неприятие. Может быть, в этом и кроется вся сермяжная правда поиска тобой своей судьбы, нашего духовного сближения и истинной любви, проявившейся затем в резком повороте ко мне? Уверен, нет такого мудреца, который дал бы четкий ответ случившемуся. Да и сами мы смогли все пройденное прочувствовать зачастую на подсознании и далеко не каждый шаг пояснить. Обо всем этом мой рассказ-исповедь.

Первая встреча

...Память вновь возвращает меня к уже далекому 1950 году. После Отечественной войны прошло всего лишь пять лет. Пройдя фронт, окончив Киевский политехнический институт, я прибыл в далекую Сибирь, в Новосибирск. Мой выбор не был случайным. Романтика послевоенного становления страны была еще жива. Город же на Оби был как раз тем местом, где открывался простор для молодой энергии. Поначалу заводчане поселили меня в многоместном номере городской гостиницы «Центральная» с прекрасным видом на оперный театр, особую гордость новосибирцев.

Только дарованный случай, иначе не назовешь, помог встрече нас, молодых специалистов. Ведь приехали мы за тысячи километров на один завод в одно и то же время из разных концов еще единой страны...

Помнишь первое знакомство? Выхожу от начальника ЖКО после очередных квартирных хлопот. В задумчивости коротаю время, ожидая неторопливый трамвай. Неожиданно подходишь ко мне ты и с напором в голосе:

– Что сказал вам начальник ЖКО?

Я несколько опешил. Оказалось, нашей группе ребят и девушкам обещали одну и ту же комнату. Так мы, еще толком не

познакомившись, стали конкурентами. Однако тут же, перебросившись несколькими фразами, «свернули» неурядицы. Выяснилось, ты также временно живешь в центре, в соседней гостинице «Сибирь». Не дождавшись, к счастью, транспорта, предложил тебе (что-то уже ёкнуло во мне) пойти пешком в город.

Мы отправились, но внешне проявленного интереса к себе не заметил. Полагал, впереди пять километров, все еще уладится. К тому же, подумал, и сам я не лыком шит. Пусть не Аполлон. Однако, как говорят, все при мне: и «рыльцем» вышел, и рост 176, и губки бантиком. Не тут-то было! Разговор проходил спокойно, без комплексов. Какой там флирт! Ваша светлость не давала к этому ни малейшего повода. Даже улыбка почти не появлялась. Полнейший нейтралитет.

А вот ты меня привлекла. Знаешь, чем? Бросались в глаза две толстые длиннющие косы. Легкое осеннее пальтишко подчеркивало стройность фигуры. Сознаюсь, мне всегда нравились лица типа актрисы Элины Быстрицкой. У тебя же, при некоторых схожих чертах, лицо было не писано красивым, а просто красивым. Горделивый взгляд, мягкий проникновенный голос. Грело душу, именно душу, твое обаяние. Меня поразили исключительно выразительные, красивые глаза. Глаза, способные отражать состояние души. Я понял, такие люди не бывают поверхностными. Сама понимаешь, подобные ощущения не могли не быть притягательными.

Между тем мы шли уже по улице Сенной (нынче – Гоголя) вдоль трамвайной линии к центру города по доскам-тротуарам. Чаще молчали. По-прежнему ощущалось твое скверное настроение. Попавшееся по пути старое заброшенное кладбище лишь добавляло уныния. Вдобавок, навстречу плотным строем шагали частные домики с характерным лаем собак из подворотен. Деревня! Вот так, почти до самого центра города.

Я прервал «уход в себя» с думой о твоей судьбе и откровенно спросил:

– Вы с такими переживаниями говорите о Свердловске, словно родились там.

– Нет, родилась в южном приморском городе. В Свердловске же проучилась пять лет на инженерно-экономическом факультете Политехнического института после окончания войны, – услышал нехотя прозвучавший ответ.

– Понимаю, Свердловск – старый обустроенный город. Новосибирску нет еще и шестидесяти лет, но он активно растет, – все же продолжал я.

– Это так. По распределению я должна была ехать в Кемерово. Мне же подруга рекомендовала Новосибирск. Все твердила – большой город. Откровенно говоря, мне не очень хотелось бы раскручивать эту тему.

– И все-таки, как же вы оказались в Новосибирске? – с особым интересом спросил я. – Расскажите, может быть, беседа облегчит душу.

– Ну, в самый последний момент совершенно случайно освободилось место. Я могла остаться в Свердловске, но мне нужна была квартира. Родители после нашей эвакуации оставались на Урале без своего жилья. Необходимо было забрать их к себе. Поэтому я и поехала в Сибирь. Думала, если по путевке, обязательно дадут квартиру.

Изредка прорывавшееся сквозь тучи скупое тепло октябрьского солнца приносило свет радости, который тут же гас после взгляда на голые деревья и опавшие тополиные листья, возвращая к мысли о предстоящей суровой сибирской зиме. Милая, нежная сирень! Только ты сумела порадовать глаз прохожего, сохранив зеленую листву в укор могучему тополю...

Внимание вновь вернулось к беседе, не терпелось побольше узнать о тебе.

– Значит, прибыли вы по желанию, к чему же переживания?

– Уж очень хочется вам все знать, – лицо на миг открылось легкой очаровательной улыбкой, – просто столкнулась с совершенно иным. Там же осталось все добропамятное, а здесь – только одна дорога от остановки трамвая до барака-

проходной завода чего стоит – месиво грязи либо облака пыли. Кругом – бараки, склады. Только кое-где начинают подниматься первые жилые многоэтажные дома. Все время думаю, оправдано ли мое прощание со Свердловском?

– Может быть, предстоящие еще трудности омрачают настроение? – мой намек, как оказалось, превысил порог дозволенности.

– Причем это! – Ты вся вострепелась, гордо посмотрела мне в лицо и продолжала уже в более жесткой манере. – Как вы не понимаете! В Свердловске остались друзья. Жила в общежитии. В ладу со всеми переживала трудности и радости студенческой жизни. Знали, что такое продуктовые карточки. Но умели и отдыхать, и заниматься общественной работой, и набраться культуры по большому счету. В конце концов, я также знаю муки эвакуации и что такое тяжкий труд в горячем цехе магниевого завода Соликамска...

Разговор прервался. Только эта тема и осталась в памяти, поскольку подобных ощущений я не испытывал: Киев был не менее красив, чем Свердловск, состояние быта не тревожило. Я рвался в бой. Перспективы завораживали.

– Стало очевидным, как тяжело у тебя на сердце. Я не был идеальным собеседником, но все же, как мне показалось, сыграл роль некой отдушины, облегчавшей твое состояние. Поэтому с пониманием нес свою ношу всю дорогу. Твой надрыв – был уверен – дело времени. Встреча с новыми друзьями и рабочие будни несомненно излечат душу.

Вскоре показались величественный оперный театр и центральная часть Красного проспекта, которые своим видом давали повод хоть для какого-то утешения.

Мы распрощались и разошлись по своим гостиницам, как помнишь, даже не назвав своих имен. Я желал новой встречи, пусть даже в роли невольной отдушины. Однако промолчал, поскольку не увидел, пусть не порыва – нет! – хотя бы небольшого встречного движения. К тому же, сработала собственная гордыня – почти наверняка был бы отказ. Другой же голос неотступно твердил: «Ты и есть моя судьба». Все в тебе

поразительно завораживало, несмотря на завесу неподдельной грусти и очевидного безразличия ко мне.

Возвращался в гостиницу, не пытаясь «копаться» в причине столь глубоких к тебе чувств. Меня грела радость встречи. Помню, свои ощущения разложил по полочкам несколько позже: «Только восприятие душевного родства (хватило даже краткого общения), – откровенно философствовал я, – позволило стать пленником искренних переживаний, пусть даже без отклика гордой спутницы. Нет-нет, здесь не была широко бытующая влюбленность, которая никогда не уходит глубоко своими корнями».

Терзался только одним: как же встретиться вновь?

Ход конем

Ты прекрасно помнишь, завод у нас был оборонный. Требовалось оформление допуска. Мне велено было приступить к работе пока в несекретном цехе, ты же, как мне удалось узнать, приходила на завод только лишь для формальной отметки. Не виделась уже два дня, и я, поборов гордыню, предпринял авантюрную вылазку в отдел кадров:

– Вы можете назвать фамилию и имя девушки, которая недавно оформлялась на завод, вот с такими длинными косами? – с особой теплотой жестом показывая, какой длины были косы.

– Можно было обойтись без демонстраций, – понимающе с улыбкой ответила инспектор, – зовут ее Ольга Виноградова.

Окрыленный первым успехом, я бросился к выходу, готовый лбом расшибить любую преграду на пути к задуманной встрече.

Как позже стало известно, ты возвратилась в свой семиместный гостиничный номер, писала письма в Свердловск и втихаря редела. О нашей встрече просто забыла. Неожиданно прибегает дежурная и громко:

– Кто здесь Виноградова? К телефону!

Сердце затрепетало, первая радостная мысль: «Неужели кто-то из Свердловска? Надо же, и номер телефона смогли узнать!». Выбегаешь, чуть ли не падая, зацепившись за порог дверей. Хватаешь трубку, а оттуда забытый голос напомнил о себе и предложил:

– Давайте вечером пойдём в кино! – Ты сникла и почти прошептала:

– Ну, давайте... – Лишь бы вырваться из этого замкнутого круга унынья.

Вечером пошли в кинотеатр им. Маяковского. Ты наверняка помнишь старое здание с угловым входом на противоположной стороне проспекта. Чтобы как-то уйти от неловкого молчания, ты сразу спросила:

– Как вам удалось узнать мое имя? – Голос звучал уже более уверенно.

– Через отдел кадров.

– Оперативно, ничего не скажешь. Получается у нас какое-то однобокое знакомство. А вас-то как звать? – Чувствовалось, ради приличия ты не могла не оказать мне хоть толику внимания.

– Виолен Харитонов.

– Как, как?

– Ви-о-лен, – оставалось только пропеть по складам.

– Забавно.

Мы вошли в кинотеатр. Наш краткий диалог я расценил, как проявление ко мне некоторого внимания. Надолго ли?

Какой был фильм? Вспоминается лишь одно: сидя рядом со мной, ты дремала. Легким прикосновением я возвращал тебя к жизни, но тут же продолжался клев носом. Прилично выспавшись, ты, милая моя спутница, уже в довольно бодром состоянии вместе со мной вышла из кинотеатра. Твое настроение еще больше улучшилось при виде дверей гостиницы.

Попытка назначить время новой встречи была абсолютно безуспешной. Дескать, «мне трудно заранее планировать время». На том мы и расстались. Короче говоря, первую брешь в стене равнодушия так и не пробил, только лоб расшиб.

Ищу подходы!

Бился об эту стену неприятия не единожды, уже работая вместе на заводе. И каждый раз все те же, заученные, словно роль, ответы: «Мне трудно заранее планировать время». Ну, придумала бы что-либо свеженькое! Так нет же, зациклилась на своем «планировании» и баста. До внутренней злости доводила. Не замечала?

Помню твой рассказ, как вам на троих все-таки удалось добиться той отдельной комнаты, о которой шел спор: двухэтажный барачного типа небольшой дом с общим коридором, туалетом и водой на улице, но зато с водяным отоплением.

Нас же, четверых ребят, поселили в комнату громадного, еще недостроенного здания, стоящего на полпути между трамвайной остановкой и заводом. Сплошной, сквозь весь этаж, коридор был начинен многими десятками отдельных комнат, в которых жило по несколько человек, включая семьи с детьми. Этот муравейник питался одним-единственным краном с водой на весь этаж, а в туалет велено было спускаться с четвертого этажа на улицу по ступенькам без общепринятых перил, успешно замененных нетесаными досками. Во многих комнатах находилось подобие балконных дверей, при открытии которых попадаешь в никуда, поскольку сами балконы отсутствовали. Правда, вскоре коридор оснастился многоочковым, без перегородок, туалетом. Рассказываю об этом больше для наших детей. Ведь мы с тобой, маленькой дочуркой и твоими родителями, немного погодя, оказались там же в одной комнатухе на целых три года!

Но вернусь к тебе. Наши встречи случались на бегу. На большее рассчитывать не имел права. Оказывается, перебрасывали тебя с одного места на другое, но вскоре назначили начальником производственно-диспетчерской службы одного из цехов. Я же приступил к работе в ОКБ завода в качестве рядового инженера.

А чего стоили наши молодежные сборища? Поначалу собралась довольно веселая компания с не угаснувшим еще

зарядом студенческой поры и довольно высоким уровнем культуры. На работе устраивали кратковременные сходки для подготовки вечерних, уже общих, «мероприятий». Тут я также имел к тебе краткий доступ на общих основаниях. Ни больше. Вот такое получал воспитание. Иной сдал бы позиции и окопался бы в другом направлении. Я же стоически терпел, правда, иногда мирно огрызался. Вот такая была «тесная дружба». А жизнь шла своим чередом. Даже в лютые морозы коллективно ходили в кино, в оперный театр, создававший какую-то особо торжественно-приподнятую атмосферу. Телевизора ведь не было...

Помнишь, у тебя со всеми были довольно теплые отношения, кроме меня. Я был более серьезен, менее прост в общении, не обладал той инициативной веселостью, которая могла бы зажигать людей по поводу и без в неделовом общении. Причем с некоторой претензией к тебе на большее внимание. У тебя же, наоборот, в компании проявилась искристость, задорность, словно не было тех, гнетущих душу первых дней пребывания на сибирской земле. Все чаще можно было радоваться твоему заразительному, исходящему от всей души, смеху. Чувствовалось, тебе нравились в общении люди именно с такими чертами характера.

Значительно позже, уже в период взаимного доверия, ты поведала о свердловских парнях, имевших в свое время на тебя вид. Переписка с ними и с друзьями не прекращалась. Как я понял, веселость, простота в общении складывали у кое-кого из ребят впечатление о твоей легкой доступности, но особая девичья гордость, которую ты уверенно несла в себе, не позволяла прощать в свой адрес даже отдельные нотки, кажущиеся неуважительными. Более того, в отношениях с парнями стойко выдерживался очень высокий порог не только дозволенности в известном понимании этого слова, а куда больше – рубеж духовной близости, принесший тебе славу недотроги. Отсюда – с ходу отказ одному свердловчанину.

Впрочем, одно вынужденное сближение у нас состоялось. Но только тогда, когда я предложил помощь в доставке твоего багажа со станции. Благословение было получено, задание исполнено с благодарностью. А далее – вновь ноль внимания.

Настало 7 ноября. Утром отправились на демонстрацию, которая была и долгом и весельем. С тобой общения не получилось, ты успела лишь с усмешкой проехаться по поводу моих валенок, родительскими заботами привезенных мной из Киева. Вечером всем кагалом отметили праздник. Наделенный еще и упорным характером, я не имел никакого желания ходить все время в пасынках. Ведь намерения мои были самыми серьезными. Однако нелепый случай еще больше усложнил наши отношения.

Наступал Новый, 1951-й, год. Уж эту встречу ты точно запомнила...

Разведка боем

Еще за несколько дней до праздника, на работе, наша братия провела «летучку». Как всегда бывает перед торжеством – настроение приподнятое. Распределили обязанности, кому что покупать. Мне достался торт. Задача в те времена не из простых. Но никак не мог предположить, что в спектакле нашей вечеринки торт сыграет чуть ли не главную роль...

Обустроились в одной из комнат общежития ребят, собрав все необходимое. Каждый бузил в меру своих способностей. Уже встали, невольно кучкуясь в тесной комнате вокруг стола. Рядом оказалась ты, сегодня необычно веселая и озорная. Только я закончил пылкую речь, как тут же был атакован: моя милая пассия быстро заткнула мне еще открытый рот куском торта, лукаво наблюдая за реакцией. О возможных же последствиях опрометчиво не подумала. «Возмездие» последовало незамедлительно. Быстро проглотив «подарок», я расценил сию акцию, как шаг к примирению и даже легкий флирт в необычной упаковке. Ликуя, бросился к тебе, страстно об-

нял, добротнo поцеловал в губы, да так, что оба упали на стул. Ты тут же оттолкнула меня прочь в сопровождении мощной пощечины.

Поначалу я был обескуражен. Ведь внезапный всплеск, нет – взрыв чувств, был предельно искренним! Уверен, другая девчонка в спровоцированной ею же ситуации погрозила бы только пальчиком, слегка пожурив проказника. Для тебя же случившееся было шоком. Посметь силой вырвать поцелуй! Ты бурно негодовала, даже рвалась домой. Все тебя успокаивали. Я же, оправившись, радовался случаю: дал искренний, по-мужски достойный ответ.

На следующий день пришел к девчатам уже к вечеру, чтобы как-то загладить вчерашний скандал. Не получилось. Помнишь, застилая постель, ты даже не оглянулась. Пришлось уйти. Отношения испортились, причем надолго. Требовалось вновь менять тактику.

Снова в поисках

Как быть? Все помыслы по-прежнему о тебе, а меня «отшивают» всеми путями. Нет, не отступлюсь. Были в округе девчата. И далеко не дурнушки. В укор тебе заглядывал к ним для знакомства, даже легкого флирта. Но поговоришь – все не то. Душа не откликается. Образно говоря, флюиды любви на полевоm уровне не стыкуются. Вот так. А болтовня о моих непорочных свиданиях пусть дойдет до тебя, авось встревожит, и сердечко ёкнет. Ведь напрямую, как мне казалось, ты не отталкиваешь меня, догадываясь о моих чувствах. Могла бы в первый приход после такого новогоднего скандала дать мне резкий от ворот поворот. Что-то вроде: «Как человек вы не интересны мне. Не смейте больше открывать дверь в нашу квартиру!». И все такое прочее. Подобного ведь не было, не было этого! Вот и теплилась надежда: шло испытание моей верности. Как я ошибался! Зная твои взгляды на чистоту отношений, мне не велено было

допускать вольностей. Следовало бы надежно спрятать свою гордыню и проявить то тепло, которое я нес в себе. Только в этом случае доказывалась серьезность моих намерений. Что делать! Характер не только помогал, но и зачастую мешал.

Тянушка в отношениях для меня стала уже невыносимой. И я рискнул. Передал записку, назначил встречу и... получил еще один горький урок! Не понимаю, как такое ты могла забыть? Скорее всего записка была для тебя проходной, не освященная даже малейшим чувством – еще одно убедительное подтверждение равнодушного ко мне отношения. Но записка ведь у тебя сохранилась! Чудо и только.

Вот она из домашнего архива:

«Ольга! Мне ничего не оставалось делать, как прибегнуть к такому методу общения с вами. В наших отношениях есть много для меня непонятого, туманного. Вернее, речь идет о неведении, в котором нахожусь я, так как для вас все может быть ясным и определенным. Только лишь одна обида есть суть вашего поведения? Не судите меня за новогоднее: хотя и дерзко, но от души, от сердца. Если осталось ко мне хоть немного уважения, прошу, приедьте 23-го в половине девятого к главному почтамту. Многое накипело, созрело. Все может оказаться проще, больше, чем хотелось бы, но будет определенность, а с ней бороться куда легче. Буду очень, очень буду ждать вас. Виолена».

Ожидал более часа. Так ты и не пришла. Вот так, прямо по живому...

Переживал тяжело. Однако жизнь брала свое. Работа, общественные дела отвлекали. Но чувства к тебе все равно не гасли, слишком уж глубокие корни заимели.

Фотка-авантюристка

Прошли недели. Ну, не мог не быть у тебя. Хоть несколькими словами переброситься. В каком образе предстать? Не страдалица ведь. Зажав самолюбие, захожу к девчатам как-

то в комнату таким молодцем, словно ничего не случилось. О том, о сем разговор затеваю. Для разминки. Глядь, а на тумбочке стоит фотка – ты с каким-то парнем любезничаешь. Флер как ветром сдуло. Видишь с подружкой, что мрачнею, а у самих ухмылочка. Вот тебе и еще от ворот поворот. Сколько ни захожу, все та же фотка красуется, то в одном, то в другом месте для видимости круговой атаки. Сработало ведь. Один раз не выдержал, схватил фотку-авантюристку, разорвал в клочья и в форточку, а сам – деру, чтобы «добрых» напутствий не слышать. После этого долго не заходил. Решил, пусть успокоится.

Шло время. К весне меня, еще молодого специалиста, заместителем главного технолога назначили. На выборе, видимо, сказались моя партийность еще с фронта и приобретенный опыт работы с людьми: в институте я был секретарем комсомольского бюро факультета. Да еще не по годам быстрое повзросление за счет фронтовой закалки, умение серьезно относиться к делу. Завод рос, разворачивалось новое направление, специалистов не хватало. Производственный опыт приобретался на ходу. Свободного времени поубавилось.

Как-то пришел к тебе, осторожно дверь открываю. Смотрю, встречают спокойно, словно ничего и не случилось. Продвигаюсь смелее такой довольный, что фотку уже не увижу. И тут же круговой обзор делаю, чтобы вздохнуть спокойно. Так нет же! Окаянная на прежнем месте красуется, только соперник с еще большим подобострастием к тебе тянется, словно к жаркому поцелую готовится. Заговор, и только. Делаю вид, что ничего не замечаю. Нельзя же на одной струне все время играть. Разговор пытаюсь затеять о чем-то приятном, чтобы на душу легло.

– Вижу, косы у вас пополнили, – с тобой взаимно были на «вы», – наверно, голову вымыли?

– Вымыла.

– Красиво выглядят.

– Возможно.

– Дадите поддержать коску? – выпалил я. Наступила пауза.

за. Каждый замер в своей позе, словно в немой сцене «Ревизора». Первой, несколько придя в себя, обстановку разрядила ты:

– Ну, подержите, ежели сантименты одолели, – взгляд твой выражал спокойное удивление. Затем появилась легкая улыбка, сделавшая лицо еще более очаровательным (точно, как на фотографии!). Мягкий, без тени раздражения, голос только усиливал общее впечатление. Если бы это мгновенное просветление адресовалось мне!

Я быстро подошел к тебе, взял в руку косу, прислонил к щеке, аккуратно опустил и быстро направился к выходу. Приоткрыв дверь, оглянулся: ты с серьезным видом смотрела вслед...

Мое последнее посещение не проявило заметного тепла в наших отношениях. Бывая у тебя дома, всегда видел все ту же «неусыхающую» фотографию, как тревожный знак продолжающегося неприятия. Хотя переписка с одним из свердловских парней уже угасла, все равно я не был резервным вариантом. Просто не нравился, короче говоря, по-прежнему был не ко двору.

Чувства зреют на расстоянии

Стремительно накатывалось лето, уже повеяло свежестью молодой листвы, расстился зеленый ковер, солнце упорно не желало уходить за горизонт – наступала благодатная летняя пора, столь короткая в Сибири. В июле я собрался в отпуск в далекий Киев, где жили родители. Помнишь, накануне зашел к тебе попрощаться. Сообщил о времени отъезда и попросил немного пройтись.

Мы прохаживались около твоего дома, мирно беседуя. Как вдруг – упрек:

Как понимать? Вы пришли, поскольку мой черед сегодня? Ты, не разобравшись, вспомнила мое знакомство и якобы

связь с одной из девчонок, как тебе чудилось, недоброй репутации. А связи ведь никакой не было!

Казалось, ты настолько сильно продемонстрировала свою неприязнь ко мне, что невозможно было объяснить (вот чем обернулось мое «авось екнуло сердце!» в твой адрес). Любое откровение было бы воспринято, как притворное оправдание, не более.

– Вы же, как горный козел! – невпопад огрызнулся я и с трясущимися от негодования губами удалился прочь, не прощавшись. Дуралей, ведь знал же твои взгляды на чистоту отношений...

На следующий день, как было принято, к поезду пришли провожать наши ребята. Оглядываясь по сторонам, ждал тебя. Ты так и не появилась...

По твоим рассказам, вскоре после моего отъезда состоялось общезаводское партийное собрание. Ты сидела рядом с работницей отдела кадров, у которой я в свое время узнал фамилию свердловской незнакомки. За прошедшее время у вас родилась взаимная симпатия. Женщина доверительно рассказала о той встрече, о теплоте моих чувств в адрес мало знакомой девушки. Ты призадумалась...

И уже совсем недавно ты сообщила мне еще одну характерную, может быть, даже подсознательную деталь наших отношений, о которой я не знал. Еще продолжался мой отпуск. Как-то ты пришла с работы в свою комнату в хорошем настроении. Помыла пол, раскрыла окно и, продолжая заниматься своими делами, душевно запела:

*То не зорька – зоренька гасит очи звезд,
То ушел мой миленький и любовь унес.
У раскрытого окна я опять сижу одна,
А вернется ли мой милый – вот вопрос.*

Стоило тебе на минуту прервать пение, как кто-то на улице крикнул: «Пойте, пойте!». Раздались аплодисменты... Поз-

же сам услышал: голос мягкий, мелодичный. До сих пор умиляет твое пение.

Из Киева, вскоре после приезда, написал тебе письмо со всеми подробностями веселого отдыха в нашей старой компании. Ответа на весточку не последовало. «Это нехорошо», – сказал отец. Родители знали о моих серьезных, пока безответных, чувствах к тебе. Вскоре стало ясным, письмо тобою понималось, как чистое хвастовство в укор твоему отношению ко мне. Пусть такого умысла у меня и в помине не было, но повод к подобному восприятию присутствовал: все еще мешавшая мне гордыня на сей раз лишила письмо той теплоты, которую ты, скорей всего, уже ждала. Возвращался в Новосибирск с мыслью о тебе...

Карантин снят

Новосибирск встретил еще теплой августовской погодой. Приезжаю в общежитие, ребята с ходу говорят: «Ольге недавно звонили из Свердловска, скоро приедут и увезут». Я, как был в спортивном костюме, тут же подхватился и бегом к тебе. Открываю дверь и глазам своим не верю. Ты словно расцвела, увидев меня. Боже ты мой, совсем другой человек, которого никогда не видел при встрече со мной! Я чуть не очумел от такого счастья. И злополучная фотка куда-то исчезла, отыграв свою коварную роль...

Оказалось, ты никуда не уезжаешь. Шутка полуправдой была пущена ребятам еще до снятия карантина, который «оберегал» тебя столько времени. Ладно, шутка – шуткой. Произошло в мое отсутствие куда более значимое событие: каким образом случился такой быстрый перелом в отношении ко мне? В чем причины? Я ломал голову и не мог понять, что к чему.

И только через некоторое время, когда мы привыкли к своей новой роли более чем верных друзей, перешли на «ты» и я обрел теплое имя Виля, а ты – Оля, возвращение к непросто-

му вопросу стало естественным. Ответ, как показалось мне, был для тебя не из легких, но искренним:

– До твоего приезда оставалось не так много времени. Я шла по улице Сенной. Теплый августовский вечер. После недавнего легкого дождика явно ощущался тополиный аромат. Мысли всякие одолевают, и тут словно резануло: вдруг Виолен в Киеве женится, как буду без него? Домой шла вся в тревоге. Не могла дожидаться твоего приезда.

Затем, немного поразмыслив, тщательно подбирая слова, добавила:

– Какой-то всплеск озарения. Новые ощущения. Они, скорей всего, явились результатом всего ранее накопленного при общении, – ты улыбнулась, предваряя окончание фразы, словно винась, – и не сразу осознанного.

– В общем, – шутливо заметил я, – чистая диалектика, переход количества в качество. Видимо, незаметно расставленные мною вехи чего-то доброго, человеческого все же не остались без внимания...

Больше мы к этой сложной теме не возвращались. Зачем, если отношения приносили только радость? Не зря в народе говорят: время и расстояние действуют на любовь, как ветер на пламя – маленькое гасит, большое раздувает.

Дорогой единения

А время действительно делало свое дело. Крепчало взаимное доверие, чувствовалось, как мы удачно дополняем друг друга, стремительно росла привязанность. В конце сентября вместе с ребятами отметили твой день рождения. Погода стояла теплая, солнечная. Еще днем пошли вдвоем прогуляться в парк им. Дзержинского. Упрямый ветерок все время пытался привольно играть твоим легким платьицем, и приходилось придерживать тонкую ткань при каждом небольшом его порыве. Парковая дорожка уводила вниз, ветер совсем стих. Впереди открывался великолепный вид, создававший ощущение пространства, уходящего вдаль. Солнышко пригревало.

Дышалось легко и свободно. На пригорке я расстелил свой пиджак. Мы присели. Не помню в деталях, о чем шел разговор, но он настолько всколыхнул душу своим радостным ощущением, что посещение парка осталось памятным на всю жизнь для нас двоих. Наверняка помнишь, именно тогда, при возвращении домой, я получил право на первый желанный поцелуй.

При выходе из парка между нами состоялся забавный разговор. Ты заинтересовалась происхождением моего имени.

– Твое имя показалось мне крайне удивительным. Но не было повода удовлетворить свое любопытство.

– Действительно, история моего имени необычна. Папа у меня был военным. Родился я вскоре после кончины Ленина. А в армии существовал порядок: имя новорожденному давалось большинством голосов на собрании в воинской части. Маму со мной на руках посадили перед собранием и проголосовали. Так я стал Виоленом – Владимир Ильич, Октябрь, Ленин. Видимо и мои убеждения родились с молоком матери. Кстати, имя моего друга Юлена Орлова имело точно такое же происхождение.

– Никогда не приходилось подобное слышать.

– Да, такова одна из причудливых черточек того времени – явный перебор в понятии коллективизма.

Так, в приятном общении мы незаметно подошли к твоему дому.

Еще один памятный случай. Никогда не забыть, как ко дню рождения подарил тебе столовую серебряную ложку с позолотой и чернением. Забегая вперед скажу – до сих пор ем только из нее с доброго согласия законной хозяйки. Позолота уже давно съедена, чернение потускнело, но остался верный символ, постоянно напоминающий о том счастливом времени.

Мы стали настолько близкими, что вместе бывали в гостях у знакомых, не оставляя у них никаких сомнений в отношении нашего будущего.

Вспоминаю, в первой половине ноября ты уехала в отпуск к родителям. В твоих очень частых письмах было столько тепла! Вот одно из них, найденных в домашнем архиве:

«Виля! – писала ты. – Я уже двое суток дома. Раньше здесь обо всем забывала и была спокойным уравновешенным человеком, благодаря чему и поправлялась быстро. А в эти два дня в моей голове неотвязная дума только о тебе, без которого мне очень, очень грустно. Я ночью проснулась, и первая мысль вновь о тебе. Думала, что буду скучать, но чтобы так, признаюсь, – не думала!».

Мои ответные письма были также частыми и не менее теплыми.

Свадьба! С сюрпризом

29 декабря (удалось продлить отпуск) ты вернулась, поздоровевшая, посвежевшая. Вот было радости! Встреча Нового, 1952-го, года прошла уже в другой компании, организованной моими друзьями еще по институту, также получившими назначение в Новосибирск. На сей раз проказников не оказалось. Еще раньше одна из твоих соседок успела «выскочить» замуж, а другая – уехала на длительную стажировку. Комната могла быть в нашем распоряжении. Каждый день общения усиливал взаимные чувства, мы не могли уже быть друг без друга. Еще перед Новым годом договорились зарегистрироваться летом и сразу поехать в отпуск к родителям.

Вскоре наступил мой день рождения. Вечером должны были собраться друзья. В обеденный перерыв прибежал на квартиру узнать (ты была еще в отпуске), в чем нужна моя помощь. И тут дернуло меня задать каверзный вопрос:

– Может, сегодня останемся вместе?

– Только после регистрации, – последовал незамедлительный твердый ответ.

– Я скоро, – и тут же выбежал из комнаты.

ЗАГС находился рядом, в торце дома, где жили мы с ребятами. Вернулся быстро, сразу выпалил:

– Пошли, договорился! Сейчас регистрируют, хотя и положен контрольный месяц. Надо еще уметь расположить к

себе! – с пафосом хвастанул я, находясь в диком восторге. Отправились во всем будничном.

Помнишь комичную историю в ЗАГСе? Нас встретил полутемный коридор, где стоял захудалый стол с полуразбитыми стульями. Сели на стол в ожидании приема. Взял газету, держу перед глазами, а мысли бегут. Ты шепчешь: «Газету ведь вверх ногами держишь». «Разве?» – удивился я. Зашли в комнату регистрации. Стол, два крепких стула и регистратор собственной персоной.

Брак оформили без промедления. Первой подпись поставила ты, затем я, сопровождая словами: «Все мосты сожжены». Не учуяв юмора, регистратор многозначительно бросила: «Все мужчины одинаковы». «Черта с два», – подумал про себя. И тут же учтиво выслушали поздравления с переходом в новое качество. Марш Мендельсона не звучал. Кольца отсутствовали (их нет до сих пор). Фотографы – также.

Все тепло взаимных чувств вылилось уже в коридоре. Затем, шутя, ты бросила: «Ахрамея, аслепея, ня покинешь?». Мы дружно – «Нет!». После чего я срочно отправился на работу, а ты, теперь уже Харитоновна, – домой.

Когда вечером пришли друзья и стол был накрыт, мы торжественно объявили о нашем историческом событии и показали свое брачное свидетельство. Шум стоял – не перекажешь: «Зажали, бессовестные», – и прочие подобные «комплименты». Но вопреки недовольству «горько» звучало многократно.

Эпилог

На следующий день после свадьбы о сверхрадостном событии мы сообщили своим родителям. Сохранилось письмо только в Киев. Вот оно в несколько сокращенном виде:

«Дорогие, родненькие мама и папа! – сообщал я с убеждающей далее интонацией. – Благодарю за родительские поздравления в день моего 27-летия. Он был должным образом

отмечен в довольно большом кругу товарищей. Однако этот день стал особо знаменателен моей женитьбой на Ольге. Что послужило причиной сближения, почему она стала такой близкой и любимой?

Первое и самое главное – духовная близость. Это то основное и первостепенное, без чего обычно рушатся устои семейной жизни. Умный и обаятельный человек, хороший товарищ, она окончательно убедила меня в том, что может быть самым настоящим, преданным другом. Не сомневаюсь, уверен – буду с ней счастлив. Дорогие мои! Когда мы к лету приедем в Киев, вы сможете убедиться в том, какого хорошего человека мы приняли в свою семью.

Крепко, крепко целую – ваш сын Виля».

На обратной стороне листа ты продолжала:

«Дорогие Надежда Петровна и Владимир Алексеевич! Пусть не удивляет вас форма обращения. Идет она из глубины души, хотя мы и не знакомы. И только потому, что из рассказов Вили и его друзей, мне кажется, я вас уже давно знаю. В знаменательный день нашей регистрации, когда Виля стал мне самым близким человеком, было радостно и где-то в глубине души больно – нет здесь тех, кто ближе и искреннее всех друзей, нет наших дорогих родителей.

Сегодня первый день нашей новой жизни и, надеюсь, вы поймете мое взволнованно-приподнятое состояние, которое лишает меня возможности написать более подробное и обстоятельное письмо. Сегодня мне только хочется еще раз сказать, что буду безгранично рада принятию меня в уже ставшую близкой вашу семью.

Глубоко уважающая вас Ольга».

Так родилась наша семья. Рядом ты, верный друг, любящая жена, с которой по жизни рука об руку идем уже более 60 лет. Выросли две замечательные дочери, душой одаренные, внуки стали взрослыми. Появилась правнучка. Жизнь прошла в упорном труде на оборонку. Умели и отдыхать. В то же время вместе со страной переживали и сложности, и трудности. У нас единое мнение о понятиях добра и зла. По-прежнему не

Софья и Юлен Орловы, авторы и истинные герои рассказа, во время награждения в редакции газеты «Советская Сибирь» 1 ноября 2007 г.

мыслим себя вне общественных интересов, что придает силы, приносит моральное удовлетворение.

Мы с тобой, как были молодыми, такими и остались. Несмотря на время, оставившее незаметные для нас отметины...

Разве могу я себя представить вне счастья нашей встречи, любимая моя?

2006 г.

Любимой

Незадолго до дня рождения жены случилось мне попасть в 12-ю больницу по своим сердечным делам. И так настроение аховое, поскольку находился не дома в такой день, а в лечебнице. К тому еще добавилась гнетущая картина пребывания в этом, казалось бы, богоугодном заведении с ущер-

бным видом: ждущее ремонта помещение, даже пятиместная палата ветеранов, дополнялось изношенной мебелью и каким-то убогим видом младшего медперсонала. Даже постельное белье пришлось принести из дому.

Оторвать меня от самого близкого мне человека! Вот и лезет в уста без всякого спроса известное двустишие: «Сижу за решеткой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой».

В общем, как говорят, настроение «ниже плинтуса», когда необходимо особое тепло и душевная близость, а не к кому прижаться, чтобы тебя обогрели. Чувства любви и тяги к жене в этот момент неотступно звали вырваться из этого мрака. Что делать?

Нежданно в столовой, на столе, увидел газету «Советская Сибирь» за 24 сентября 1997 года, разворачиваю. Боже мой! Сразу бросились в глаза очень близкие к теме моего настроения стихи Николая Заболоцкого. Словно живительная струя воздуха обдала меня! Я тут же загорелся желанием приспособить поэтические строки ко дню рождения, который все время не выходил у меня из головы.

А если нет таланта? Если вершиной твоего стихосложения было четверостишие:

На бумагу стих не лег,
Вынужден был в прозе.
Все равно – у ваших ног
В преклоненной позе.

Найду талант! Подправить, вселить тепло в чужие строки ради родной жenuшки я уж как-нибудь постараюсь! И действительно, какая-то особая сила вдохновения всколыхнула все мое существо, отбросив уныние и скуку. Я словно в мгновение оказался в гуще своей семьи, окруженный вниманием и заботой. Так родились одухотворенные мной совместные поэтические строки:

Сонечке

Любимой в день рождения

Согнав со лба седую шевелюру,
Он в кресле сидит у окна.
В граненую рюмку микстуру
Ему наливает жена.

Как искренне, преданно, нежно
С тревогою светится взгляд.
Беззвучно потоки флюидов
Тебе о любви говорят.

С утра он все пишет и пишет,
В свой труд для людей погружен.
Жена словно в такт ему дышит,
Лишь только бы здоровствовал он.

Софья Орлова

Он смело хлопочет на деле
О благе и счастье людей,
Поскольку крепит нас Идея –
Основа всей жизни своей.

О, как бы проникнуться в Вечность
В продленьи биенья сердец,
Оставив в истории Нежность,
Убрав это слово – конец.

Строки попали в цель. Я это почувствовал по душевному состоянию Сони, когда она читала преподнесенные ей стихи во время посещения больницы в свой день рождения. Скажу больше: заветные строки хранятся у нее как символ вечной преданности друг другу.

25 сентября 1997 года, 12 больница

Дополнено прозаическим текстом в 2013 г., февраль.

Часть четвертая

НЕ СМЕШНО?

Посягательство на юмор

В «Веселую горницу»

Улыбка гостя

Добрый день, «Веселая горница» «Советской Сибири»! Откровенно говоря, попытка ведущего рубрики скрыться за псевдонимом и прикрыться ликом с проступающими чертами симпатичного молодого человека меня вконец заинтриговала и побудила попробовать себя еще в одном жанре газетного творчества. Авось пронесет, и меня еще опубликуют!

Юлен Орлов

От ведущего, молодого человека с симпатичными чертами лица: пронесло, и мы вас публикуем.

Таланты и поклонники

В конце тридцатых годов прошлого столетия в старших классах преподавал нам украинский язык и литературу замечательный педагог Владимир Иванович Чебанов. У него был мягкий, хорошо поставленный голос. Яркие интонации придавали его чтению особую выразительность. При этом он любил ставить ногу на край стула, локтем упереться в изогнутое

колени, расслабив свисающую кисть руки. Взор учителя блуждал где-то в пространстве, не задевая внимательных слушателей. Читал он стихи и на русском языке. Некоторые особенности его произношения остались в памяти до сих пор. Особенно запомнились растянутые «кос-с-сы рус-с-дые», которые своим очаровательным звучанием удивительно сильно обогащали образ русской красавицы...

Приводил он и образцы рифмоплетства, к примеру, еще из екатерининской эпохи, что, естественно, не могло не вызвать у нас улыбки. Ну хотя бы это:

*Стоит древеско к стене примкнуто,
Звучит прелестно, коль пальцем ткнуто.*

Воодушевленный ярким образцом «добротной» поэзии, я не смог остаться, пусть благодарным, но только слушателем. «Талант» мой расцвел полной мерой. Так родился еще один «шедевр», под монотонный многократный повтор которого успешно засыпали две мои дочурки:

*Я любил тебя давно
И за это и за то.*

Успех был столь колоссальным, что двустихье вошло в обиход всего нашего семейства.

Говорят деды

Пожилые люди вносят в этот мир свой колорит. Годы одаривают их не только мудростью и накопленным природным юмором, но и склерозом, который порождает уже особый юмор со слезинкой на глазах. Довелось мне по воле судьбы «отлежать» в госпитале ветеранов, где я сделал небольшие зарисовки с натуры на вечную тему старости. Вот они.

Бабуся бросает огрызки яблок, не дойдя пары шагов до мусорного ящика. Навстречу нянечка:

- Ты что творишь, бабка!
– А что? Разве нельзя сначала уронить, а на обратном пути поднять и выбросить?

* * *

Старушка, запыхавшись, добралась до третьего этажа и спрашивает:

- Где я?
– На третьем, – отвечаю.
– А ниже второй?
– Скорее всего, – подумав, рассудил я.

*Опубликовано в «Веселой горнице»
«Советской Сибири» 28 мая 2005 г.*

А вы работали телефонным автоответчиком?

А я работал. Без всяких шуток. Думаете, за деньги? Никак нет – в угоду техническому прогрессу. Вынудили. И такое бывает. Нет-нет, я за технический прогресс. Сам в свое время прикладывал к нему руку. Но на сей раз долгожданный технический подвиг совершил наш уважаемый (попробуй не уважить!) телефонный монополист ОАО «Сибирьтелеком». Какой? Дзержинская АТС была переведена с древних шаговых искателей на современное электронное оборудование с отличным сервисным обслуживанием абонентов. Кончились муки связи. Сделано действительно доброе дело. Спасибо. Но не за все. Только не за те мытарства, которых натерпелись невезучие абоненты с момента замены номера телефона. Причем по милости отдельных бездумных исполнителей этого же доброго дела.

Жертвой технического прогресса стало и мое почтенное семейство, в котором двум главным действующим героям предложенного повествования вместе стукнуло уже 160. Поначалу, когда нас известили о предстоящем переключении с новым номером, имеющем «счастлиное» окончание «13», жена только обрадовалась. Ей всегда везло с цифрой «13», даже в студенческие годы, когда слегка дрожащей рукой она извлекала экзаменационный билет. Я же отнесся к «коварной цифре» с неоднозначной ухмылкой, доверяясь все же испытанному авторитету супруги. Однако в июле, после телефонного переключения, нас таки «достало» коварство злополучной чертовой дюжины! Новый номер прежде принадлежал круглосуточному автоответчику кинозала Дома культуры «Строитель», который знал весь город.

Все перевернулось в нашем доме. Не один десяток звонков терзал наши души в течение многих нескончаемых суток. И все же мы надеялись, что, насытившись, наши милые клиенты «отпадут» за какие-нибудь две-три недели. Поэтому не торопились с заявлением о замене номера и старались по мере сил нормальным голосом сообщать новый номер автоответчика и сразу же класть трубку. Но не тут-то было. Услышав человеческую речь, а не скороговорку автоответчика, видимо со скуки, кое-кто из мужчин решил завести знакомство. Особенно «повезло» моей жене, сумевшей сохранить молодой, располагающий к беседе, голос. Стали спрашивать не только о названии кинофильмов и времени начала сеансов, но и назначать свидание почему-то у кинотеатра им. Маяковского. Терпение иссякало. Несмотря на многочисленные благодарности за отличное культурное обслуживание, мы наконец-то подали заявление о замене номера.

Когда же было заявлено, что в случае положительного решения вздохнуть мы сможем только через месяц, стало очевидным: сходить с дистанции еще рано, остается надеяться только на второе дыхание. И вот, почти два битых

месяца мы работали автоответчиком, не зная покоя. В нашей судьбе мы не были одинокими. Одну из близких знакомых одарили номером соцзащиты с такими же последствиями. А сколько осталось тех, кого мы не знаем?

Получив, наконец, другой нормальный номер телефона, неожиданно окунувший нас в мертвецкую тишину, мы почувствовали какую-то опустошенность. Чего-то стало не хватать, словно человечество нас забыло. Возникла какая-то особая жалость и тревога, когда подумали, что люди, продолжая звонить по уже онемевшему телефону, чертыхались и кляли все, на чем свет стоит. Ведь многие рекламодатели – жаловались наши страдальцы – по оплаченному заказу продолжали «клепать» старый номер автоответчика, а объявленный новый телефон не успел еще дойти до широкого зрителя.

Неужели, руководствуясь элементарным рассудком, нельзя было подобные телефонные номера длительно выдерживать незадействованными и лишь потом передать их абонентам? Или пренебрежение к человеку является неизменным спутником технического прогресса?

«Советская Сибирь» от 15 октября 2004 г.

Курьезы армейских будней

Еще до Великой Отечественной войны, будучи школьником, мечтал связать свою жизнь с авиацией, которая у всех была на слуху своими достижениями и рекордами. Многие были заражены подвигами героев. Я и близкие мне ребята вычерчивали различные конструкции самолетов (в то время особенно были популярны истребители Поликарпова), сбрасывали кошек с высоких домов на парашютах, закрепленных на их спин-

ках и имитирующих в деталях конструкции своих старших собратьев, строили модели самолетов. Уж точно могу сказать: мы думали о защите Родины, даже о славе на трудовом поприще, но только не о больших деньгах, хотя большинство жило очень скромно.

Для начала решил поступить в авиационную спецшколу, готовившую летные кадры для Военно-воздушных сил, но «успешно» споткнулся о медкомиссию, завалившись (в буквальном смысле этого слова) на вращающемся кресле и закачавшись до неприличия на специальных качелях. Поэтому на фронте, во время Великой Отечественной, судьба подарила мне только должность авиационного механика.

Пишу о себе, чтобы протянуть нить к судьбе моего младшего двоюродного брата – Каплуна Владлена Фридриховича, рассказчика двух ниже предложенных забавных случаев армейских будней. Дело в том, что уже после войны, не без моего влияния, он также «заболел» авиацией. Причем повторил мой путь, войдя в конфликт уже с невропатологом по какому-то «вероломному» рефлексу. Став военным авиаинженером и прослужив на офицерских должностях в строевых частях большую часть армейской службы, он столкнулся не только с тяжким ответственным трудом. Были и курьезные случаи. О некоторых из них бывалый офицер, подполковник, поведал мне при недавней встрече...

– Наш авиаполк перехватчиков ТУ-124, – начал рассказ Владлен, – нес службу по охране Иркутско-Ангарской промышленной зоны и участка воздушной советско-монгольской границы. В то время отношения между СССР и Китаем серьезно обострились. Дело дошло до военной провокации китайской стороны на острове Даманском в марте 1969 года, где было пролито немало крови, пока удалось отбросить противника. Прошли годы, и еще при советской власти восстановились добрые отношения с великим соседом. Сейчас, уже из года в год, между нами растут дружеские связи, развиваются партнерские отношения. А тогда...

– День Победы – 9 мая 1969 года командование полка решило отпраздновать, – продолжал мой брат, – на живописном берегу Ангары, примерно в трех километрах от стоянки наших самолетов. Была на редкость для тех мест теплая ранняя весна.

Офицеры с их семьями разместились на разложенных палатках в предвкушении манящей трапезы. Все располагало к веселью и снятию накопившегося стресса, связанного с окончанием перевооружения полка на новые самолеты ТУ-128. Уже налили по первой, ожидая выступление командира...

Вдруг прибегает радист, неподалеку дежуривший у развернутой радиостанции, и во весь голос:

– Товарищ подполковник, боевая тревога!

Мгновенно все пришло в движение. Оставив семьи и бросив прощальный взгляд на праздничный стол, мы вскочили в стоявшие рядом машины и вскоре уже были на стоянке самолетов полка. По дороге недоумевали: учебные тревоги в праздничные дни никогда не объявлялись. Настроение стало поистине тревожным. Я на своем газике проехал к дежурной паре перехватчиков. Летчики и штурманы-операторы были в кабинах самолетов, готовые по команде произвести запуск двигателей, вырुлить и взлететь. Вернувшись на стоянку, я увидел первый приближающийся автопоезд с боевыми ракетами. На каждый самолет полка необходимо было подвесить две радиоуправляемые ракеты и две – с тепловыми головками самонаведения. Ничего не скажешь, довольно муторная процедура.

Когда дело уже подходило к концу и оставалось подготовить всего пару самолетов, я связался с командиром полка. Он находился в бункере подземного командного пункта. Оказалось, что тревога объявлялась оперативным дежурным из Москвы: прямо к монголо-китайской границе шла эскадрилья фронтовых бомбардировщиков ИЛ-28 китайских ВВС. Еще в период крепкой дружбы они были переданы китайцам.

Вскоре прозвучал сигнал отбоя тревоги. Китайцы, не до-

Самолет-перехватчик ТУ-128

летев до границы пару десятков километров, круто развернулись и ушли туда, откуда пришли. Мы начали снимать ракеты, зачехлять самолеты, на что ушло не менее часа. Закончив даровую работу, офицеры, хоть и с подпорченным настроением, вернулись к прерванному столу. Только мы успели выслушать пару тостов и начать входить в праздничную колею, как вновь примчался радист и объявил тревогу!

Все закрутилось в том же темпе, как и в первый раз. Когда полк почти весь снова был готов к вылету, вновь прозвучал отбой тревоги. И такое издевательство китайцы творили над нами трижды! Праздник был вконец испорчен на усладу непрошенных китайских «друзей». Вот такая история того времени.

Случались и более мелкие укусы, которые заканчивались позорным «поражением противника». В те дни, – вновь улыбнувшись, продолжал мой брат, – один из гостивших у нас пограничников рассказал нам об одном событии, которое нас очень позабавило. «Инцидент» произошел на советско-китайской границе. Заставы располагались одна против другой в пределах видимости по обе стороны небольшой речушки. В один из дней, вскоре после завершения конфликта на

острове Даманском, советские пограничники построились как обычно утром для традиционного поднятия флага и развода по участкам границы. Одновременно на китайской заставе также были выстроены солдаты. В тот момент, когда наш флаг достиг вершины мачты, китайцы развернулись спинами, быстро спустили штаны и нагнулись, демонстрируя таким образом свое явное неуважение к советскому флагу. И так несколько дней подряд. Как быть? Командир заставы запросил помощь у командования.

Вскоре на заставу прибыл политработник вышестоящего штаба. Он сразу приказал к утру следующего дня сшить из простыней огромное полотнище и силами умельцев, которые всегда находились среди солдат, срисовать хотя бы углем портрет Мао Цзэдуна. Приказ исполнили в срок. Портрет прикрепили к высоким шестам и положили на берегу. В тот момент, когда взвился советский флаг и китайцы вновь затеяли стриптиз, тут же был поднят портрет их вождя. Эффект был потрясающим! Моментаً штаны были подняты, солдат, словно ветром, сдуло. «Творчеству» китайцев был положен конец.

– Хорошо, что подобное уже в прошлом, – заключил отставной подполковник, еще раз улыбнувшись в завершение сказанному, и предложил перейти к шахматам...

Апрель 2006 г.

Кухонный пуп Владимира Жириновского

Рекламный вывих

Выйдешь на улицу – кругом девичьи пупки. С колечками, бусинками и даже без всего. Полный выбор. Сплошным потоком. Для одних встречных – легкая эротика с игрой гормонов. Другим – режет глаз, хоть переводи взор на мусорную урну (если повезет!). Что поделаешь, мода и не такое преподносит!

А вот до мужских пупков мода не добралась, не говоря уже о господах высшей власти. Чтобы они перед всем честным народом свою родовую конструкцию раскрывали? Упаси бог. В дурном сне такое не приснится!

Исключением, дорогой читатель, является лишь один единственный на всю Россию пуп Владимира Вольфовича Жириновского. Произведение сверхсобой значимости, плоть от плоти народной, достойное Книги рекордов Гиннеса. Дело в том, что пуповина отрезалась у него не каким-то там хирургическим ланцетом в роддоме, а в домашней обители обычным кухонным ножом, на котором поблескивали еще следы масла подсолнечного. Далеко не случайный технологический прием не только произвел удивительное пупковое произведение искусства. Он помог, наконец-то, раскрыть истоки рождения феномена, позволившего Володе еще с младенческого возраста возвращать в себе качества будущего вождя либерально-демократической партии на радость маргиналов, которых в России, к несчастью, еще пруд пруди.

Недавно мне довелось лицезреть и слушать Владимира Вольфовича, поведавшего всю эту историю по «Первому каналу» телевидения, когда из Кремлевского дворца транслировался юбилейный концерт Максима Галкина. Как обычно, приветствующие лица выходили на сцену и поздравляли юбиляра. Поздравил и Владимир Вольфович. Но он не был бы Жириновским, если бы не воспользовался случаем и не произвел на свет очередное экстравагантное действие, сопровождавшее его рассказ. Надо же было ему вновь чем-то привлечь потенциальных избирателей на пороге приближающихся выборов в Государственную Думу!

Пройдясь на сей раз лишь легким катком по коммунистам (как же без этого!), Владимир Вольфович тут же приступил к теме собственного пупкового превосходства. Сначала попробовал разыграть сцену совместно с Максимом. На требование к юбиляру оголить для сравнения свой пуп актер только улыбался, отделяваясь шутками (ума хватило). Далее события разворачивались явно вне сценария. Отчаявшись при-

влечь партнера, Жириновский сыграл соло на своем пупе, оголив его ловким движением руки в сопровождении восторженных возгласов в свой адрес. Зал гоготал, кто-то кривился. Шутка ли, кому еще приходилось быть свидетелем пупооголяющего стриптиза заместителя Председателя Государственной Думы, доктора философских наук? Уровень-то власти и учености какой!

«Советская Сибирь» от 8 июля 2006 г.

Рекомендации рядового антидачника

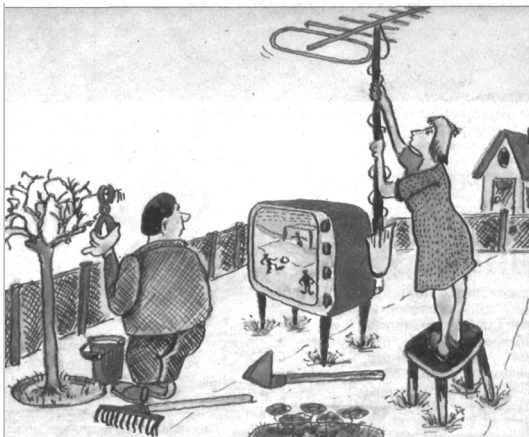
Смешливым пером

Недавно вспомнил помещенные несколько лет тому назад в «Советской Сибири» ироничные «Рекомендации антидачника» известного журналиста Ролена Нотмана. Автор в шуточной форме продемонстрировал мужской половине, как увильнуть от нежеланных дачных работ, сохранив при этом доброе к себе расположение жены. Толково написано. Однако хочется вложить свою лепту в развитие темы – предложить размышления антидачника из простонародья.

Скажу откровенно, лично мне идея лености поначалу настолько на душу легла, что загорелся мыслью, не создать ли садоводческую партию мужчин-лентяев, следуя политической моде? Ведь целым гуртом действовать куда сподручней!

А потом, остыв, умом пораскинул и решил: негоже. Какая-то однополая партия получится с загубленным равноправием. В общем, совесть пробудилась: жены достойны большего! Конечно, пусть мужской пол для пользы здоровья на даче читает газеты, но не до дыр же, в конце концов. Может и жена к чтению пристрастие имеет. Не каждый же раз ей пластом от усталости падать...

Обуреваемый благородными мыслями, решил сразу предложить для жен основной вариант психологического перевоспитания мужчин. Зная не понаслышке об «особом дачном трудолюбии» супруга, жена должна, прежде всего, воспитать в себе безупречную бдительность,

На даче. Смена ролей

чтобы не пропустить мимо своего внимания ни один благородный поступок мужа и каждый раз дать должную оценку сделанному им.

К примеру, муж, вроде бы невзначай, обращает внимание жены на красиво и щедро цветущий барбарис. После этого выстригает только три сухих веточки того же барбариса и тремя пальцами с особой нежностью, с достоинством несет их по всему участку. Затем, демонстрируя определенную усталость и вытирая пот, плавно опускает ношу в компостную яму, мгновенно оценивая силу своего действия на жену.

Реакция супруги должна быть мгновенной:

– Милый, я вижу, как ценит тебя барбарис за неустанную заботу о нем. Своим ярким цветением он отвечает добром на добро. Спасибо тебе, родной, за тяжкий труд.

С этими словами супруга должна трижды жарко поцеловать его сияющую лысину (при наличии таковой, но, понятно, что возможны и варианты).

Ряд экспериментов показал, что такая профилактика возвращает мужа к активному труду дня на три-четыре.

Конечно, перевоспитание каждый раз требует терпения и творческого подхода, но игра стоит свеч: жена чаще спину

разогнуть сможет, барбарис ухожен, огород и сад радуют.

Вот таков он, упорный женский труд на двух фронтах – урожайном и психологическом. Одолеют? Несомненно. У жен-садоводов особая статья...

Успехов вам, дорогие женщины!

«Советская Сибирь» от 16 сентября 2010 г.

Билетик от Ивана Петровича

Это случилось давно, когда я мог соображать еще быстро и безответственно, не то что в нынешние мои годы с их степенностью и стыдливым рассудком. Тогда я, еще молодой специалист, недавно женился и решил на октябрьские праздники навестить молодую жену, отбившую на роды к маме в далекий от Новосибирска город на Волге.

Предстояла пересадка в Челябинске. Казалось бы, обычная процедура. Но не тут-то было: билетов не оказалось. А ведь мой поезд отправлялся через три часа! В противном случае пришлось бы ждать сутки. Где выход? Здесь в любую открытую дверь не зайдешь...

И тут мой взгляд прошелся по ряду касс. В одной из них скучала хозяйка уж очень ответственного, судя по надписи, окошка. Около него было пусто. Несколько поодаль мыли пол. Меня сразу осенила дерзкая мысль.

– Извините, как зовут начальника вокзала? – располагающим к разговору голосом спросил я у неторопливо орудующей шваброй уборщицы.

– Иван Петрович, – последовал спокойный ответ.

– Спасибо, – успел сказать я почти на ходу и рванул к облюбованной мною кассе.

К месту назначения я подходил уже спокойно, с горделивой осанкой, уверенно заявил кассирше:

– Иван Петрович просил сделать мне один билетик.

В завершение я улыбнулся одной из очаровательнейших, на какие только был способен, улыбок.

Кассирша остановила на мне внимательный взгляд, словно измеряя масштабы представшей перед ней личности, и через пару секунд, выдавливая из себя остатки растраченной уже на кого-то улыбки, вежливо спросила:

– Вам купейный или плацкартный?

Номер с приобретением «билетика от Ивана Петровича» удался! Добившись требуемого, я, торжествуя, отходил от кассы. Поймал себя на мысли: мол, вот нахал, даже конфетку не соизволил подарить кассирше. Однако тут же успокоил себя: дескать, не положено, ведь я был в роли лучшего друга самого Ивана Петровича!

После праздников возвращался через эту же проблемную для меня станцию. Обогащенная успешным опытом, мной вновь была разыграна уж известная сцена у той же кассы. И опять удача! Как в сказке.

Больше подобных вольностей совершать мне никогда не приходилось. Однако бывали и другой закваски, но все также по делу и безобидные.

«Советская Сибирь» от 8 сентября 2011 г.

Командира роты – на гауптвахту!

Дорогой читатель, разве кто-либо знает, куда занесет нас судьба? Попал я однажды в историю, как кур во щи. По дурости. Замешанной, так сказать, на квасном благородстве. Как угораздило? Ума не приложу, как меня, только сошедшего со студенческой скамьи, дернуло на сие действие...

Великая Отечественная война. Еще перед фронтом, летом 1943 года восемнадцатилетним пареньком я был направлен в

училище авиационных механиков. Занятия должны были начаться только в сентябре, и нас использовали на всяких подсобных работах. На этот раз мы занимались распиловкой бревен для котельной. Подошел ко мне один из товарищей-новобранцев и говорит:

– Орлов, надо мне к девчонке в город сходить. Подпиши увольнительную, дружище.

Почему не сделать добро собрату по столь уважительной причине? Подписал. Причем честно, собственной фамилией за командира роты.

Командир роты лейтенант Батов был предельно простым и добросовестным служакой. Уже не молодой, он, видимо, по болезни удерживался в тылу. Поражал своей колоритностью, особенно в знании русского языка, когда командовал, к примеру, «калбучки вместе!». А в общем – слыл беззлобным, порядочным офицером.

Очередное утреннее построение не предвещало для меня ничего плохого. Главное – успел намотать эти проклятушие обмотки, которые могли сорваться с руки и раскатиться по всей казарме.

После команды «смирно!» с обязательным припевом «калбучки вместе!» внезапно прозвучало командирское:

– Курсант Орлов, три шага вперед!

От неожиданности я чуть замешкался, после чего строевым шагом быстро выполнил команду и четко повернулся лицом к строю.

– Кто у нас командир роты? – вдруг с неподдельным пафосом произнес лейтенант, оценивая взглядом реакцию недоуменных курсантов. – Вы думаете – я?

Наступила пауза, строй замер в ожидании развязки.

– Орлов у нас командир роты! – И тут же строго добавил: – Десять суток гауптвахты!

Уже не помню, как меня арестовали и под охраной отвели в полуземлянку с грозным названием «гауптвахта», как задержали на контрольно-пропускном пункте спровоцировавшего

меня курсанта и какое он получил наказание. Отмечу лишь одно: мое «доброе» головотяпство стало уроком на всю жизнь...

«Советская Сибирь» от 22 февраля 2012 г.

Курсант с привилегиями

О курьезах курсантской службы в училище авиамехаников мне уже случалось писать в рубрике «Непробиваемая брешь» газеты «Советская Сибирь». На сей раз для более полного восприятия курсантского быта хочется вспомнить некоторые подробности. Дело в том, что я призывался в армию в 18 лет после перенесенного в тяжелой форме сыпного тифа. Хотя врачи отложили призыв на два месяца, осложнения после болезни все же давали о себе знать.

Вот в таком состоянии мне пришлось приступить к учебе в училище в 1943 году в городе Вольске на Волге. Поэтому общую физическую подготовку я явно не тянул (правда, «козла» одолел, через который положено было прыгать каждый раз в качестве пропуска на обед). А вот в остальном был в отличниках, что не удивительно, так как до призыва в армию была учеба в институте.

Видимо, командование училища всех уровней все-таки знало из документов подноготную моих возможностей по физподготовке. Иначе трудно было пояснить буквально отцовские поблажки при физических нагрузках. Таким образом, я оказался курсантом с привилегиями. Содействовала ли этому моя хорошая учеба? Возможно. Но главное, полагаю, здесь было что-то человеческое.

Вспоминаю, когда мы в полном обмундировании бегом преодолевали длинные дистанции, я отправлялся вместе со всеми, затем, отставая, делал свой небольшой персональный

кружок и возвращался также вместе со всеми. При этом никаких замечаний со стороны командира роты лейтенанта Батова! Не помню даже и намеков на насмешки со стороны собратьев-курсантов после моих пояснений. Вообще не остались в памяти какие-либо серьезные ссоры, скандалы, тем более, драки, оскорбления со стороны командиров, унижения по национальному признаку. Были, конечно, небольшие происшествия общего, либо частного характера. Как без них обойтись в больших разношерстных коллективах?

На памяти, пожалуй, более юмористичный, чем скандальный, случай с хлястиком, который сзади стягивает шинель и застегивается на пуговицы. Исчез с верхней одежды одного из курсантов такой хлястик! Пропажа стала посещать поочередно каждую шинель. Разгадка оказалась простой: после возврата себе хлястика пострадавшим курсантом рождалась новая жертва. Такая свистопляска длилась до тех пор, пока старшина роты не нашел где-то злополучную принадлежность и не пристегнул ее к очередной осиротевшей шинели.

Был и пример нравственного падения. Ведал хозяйственными делами в роте милейший по общению с нами старшина Семенов. Рубаха парень! Присмотрел он в подведомственной ему каптерке, где хранилось имущество курсантов, мои хромовые сапоги, подаренные отцом-офицером (курсанты ходили в обмотках). Как-то в воскресенье старшина любезно попросил:

– Дай на денек твои сапоги сходить к девчонке!

Необходимость посещения девушки считалась высшим уровнем аргументации. Ну как не дать по этому случаю такому замечательному парню! Однако свою обувь я увидел в последний раз. С понедельника старшину вместе с моими сапогами перевели в иногороднюю воинскую часть. Специально подстроил, бессовестный!

В заключение расскажу о случае, над которым действительно можно посмеяться по-крупному. Наступил конец сентября 1944 года, период выпускных экзаменов, после кото-

рых предстояла отправка на фронт механиком самолета-истребителя ЛА-5.

Как быть со мной? Все оценки отличные, кроме физподготовки. Командование понимало, что этот экзамен я толком сдать не смогу. И они, предупредив меня, нашли выход из положения. Пользуясь присутствием иногородней экзаменационной комиссии, вместо законного экзаменуемого поставили в строй курсанта из другой роты под моей фамилией. Мне только оставалось наблюдать за всем этим спектаклем из открытого окна казармы и каждый раз вздрагивать, услышав:

– Курсант Орлов, к снаряду!

Так я получил нагрудный знак выпускника-отличника, который до сих пор напоминает мне о всей этой истории и заставляет лишний раз улыбнуться. Сохранились не только благодарственные письма руководства училища в адрес моих родителей за достойное воспитание воина, но и добрая память о человечности командиров, сумевших откликнуться на беду курсанта.

Курсант училища Ю. Орлов

Вот такие некоторые черточки жизни в училище Красной Армии периода Великой Отечественной войны, где мне довелось учиться.

Апрель 2012 г.

Сила примера

Иван Николаевич Переступов был спокойным любящим мужем. На работе добросовестно трудился, получал грамоты за образцовый труд бухгалтера. По характеру молодая пенсионерка Мария Ивановна, так звали его супругу, была человеком уравновешенным и прощала мужу многие мелочи ради общего спокойствия. Домашняя жизнь текла плавно по заранее заданному шаблону. Даже забавный песик Шарик подчинялся правилам, заведенным хозяевами.

Одна из досадных мелочей заключалась в том, что Иван Николаевич никак не мог приучить себя закрывать дверцу шифоньера с зеркалом, перед которым каждый божий день, собираясь на работу, надевал любимый бордовый галстук.

Сначала жена, следуя своим принципам, не обращала внимания на забывчивость мужа и старательно прикрывала дверцу. Однако пришло время, когда терпение иссякло, и верная подруга твердо осознала, что Иван Николаевич без ущерба для собственного здоровья способен сам закрывать дверцу. Мария Ивановна рискнула сделать благоверному вежливое замечание. Тот с благодарностью принял тактичный упрек и пообещал исправиться.

Шло время, а дверца продолжала оставаться открытой. Верный супруг систематически извинялся, клялся побороть коварную привычку, но свою забывчивость преодолеть никак не мог. Вот такая получилась неприятная история.

Дальнейшие увещевания ни к чему не привели. Жене не

хотелось поднимать даже легкую зыбь в отношениях между супругами, и она приняла решение с воспитательной целью, в качестве достойного примера для подражания, обучить Шарика закрывать дверцу после опрометчивого недогляда его хозяина.

Песик оказался прилежным и легко обучаемым учеником. Иван Николаевич с особым интересом увидел, как песик прытко и добросовестно стал присматривать за дверцей шифоньера. Сила примера, убедительно унижавшего его человеческое достоинство, потрясла главу семейства. Иван Николаевич вытер пот с покрасневшего от волнения лица, подошел к жене, бережно ее обнял и жарко поцеловал. Такого всплеска эмоций в семье давно не было.

...С этого дня Шарик остался без работы.

«Советская Сибирь» от 4 октября 2012 г.

Когда заговорила табуретка...

Решил я как-то зайти в торговое заведение восточных товаров. Глаза разбежались, когда увидел множество интересных произведений искусства.

Вскоре внимание привлекло стоящее поодаль что-то похожее на сидение. Обычной табуреткой не хотелось называть это небольшое ажурного плетения сооружение. Воплощенный в нем замысел раскрывал красоту души самого исполнителя. И предмет очарования заговорил со зрителем языком автора. Ну как не влюбиться в такое создание, пусть даже поименованное инвентарем для сидения за прилавком. А ведь оно могло служить великолепным украшением в доме ценителей истинного искусства!

Однако проблема покупки могла решиться только влас-

Ажурная подставка

тью хозяина, который, к моему огорчению, отсутствовал. Я отправился восвояси, все же не потеряв надежды добиться своего.

Не помню, после какого количества настойчивых попыток, где-то перед 9 мая, удалось застать жену директора магазина – довольно милостивую женщину с приятным, располагающим к беседе голосом. Был уверен, такой человек не сможет отказать в покупке. Я машинально распушил остатки своей былой шевелюры.

– Что вы хотели? – спросила женщина.

– Купить эту вещь, – я указал на ажурное сидение, –

но мне говорили, что она не продается.

– Да, да, действительно, инвентарь магазина не подлежит продаже. Уже пришлось многим отказывать.

– Но здесь особый случай. Прошу не удивляться, я по-настоящему влюбился в вашу, как вы ее называете, табуретку. Имейте в виду, мои годы тому не помеха. Как известно, любви все возрасты покорны, – нес я напропалую. – Это не просто мимолетная влюбленность. Здесь духовное родство, которое не забывается на всю жизнь, это...

Долгая, пылкая речь настойчивого покупателя была внимательно выслушана. Сначала лицо директорши выражало доброе расположение, затем появилась даже улыбка.

– Ценю ваши особо ярко выраженные чувства, однако поймите, есть правила торговли и нормативы бухгалтерского учета. Так что простите, все же я вынуждена отказать.

«Переусердствовал в доказательстве, не убедил? Многие надоели аналогичной просьбой?» – подумал я с обидой на себя и продавщицу. Вспыхнув, резко повернулся и уже на ходу в сердцах бросил:

– Не поверить участнику войны накануне 9 мая!

Оглянувшись, увидел совершенно другую женщину: она как-то сникла, словно окунулась в тяжкие воспоминания.

– Что с вами? – невольно вырвалось у меня.

– Вы напомнили судьбу моего отца. Он погиб на фронте. Не уходите.

После сказанного директорша быстро скрылась в подсобном помещении.

Через несколько минут вышла и протянула мне громадный пакет, из которого выглядывала табуретка.

– Почему не признались раньше об участии в Великой Отечественной войне? Возьмите, пожалуйста. Пусть будет подарком, заслужили.

«Советская Сибирь» от 6 сентября 2012 г.

Креативный сорок третий зуб

Что бы вы ни говорили, друзья мои, а человек все еще не познан медициной в самых элементарных вещах. Причем настолько не изучен, что открытия приходят неожиданно – без всяких усилий медицины. На себе убедился.

С молодых лет знал: как у всех благочинных людей, со мной сосуществовали тридцать два зуба. С этим ощущением я жил спокойно, пока не остался у меня только один из них, ухоженный коронкой.

Моему спокойному существованию пришел конец после посещения стоматологической клиники. Протез сделали неудачно, и я потребовал возврата денег. Письменный ответ был категоричен:

«Так как по Вашей просьбе уже после изготовления съемного протеза была изготовлена новая восстановительная коронка на 43 зуб, протез стал не соответствовать протезному ложе в полости рта, и по обоюдному согласию с доктором и Вами было принято решение о замене протеза на новый».

Коронка на 43 зуб? Я сначала принялся считать зубы, но вспомнил, что у меня остался только один-единственный родимый. С вопросом обратился к администратору клиники:

– Простите, вы передали мне письмо директора, где ссылаются на мой 43 зуб. Как это понять? До сих пор считалось...

– Действительно, раньше считалось, – перебив меня, ответило официальное лицо, – а сейчас мы живем в креативном веке, все могло произойти. Обратитесь к доктору.

«Что-то серьезное, – подумал я, – коль скоро посоветовали обратиться к специалисту». Моего доктора не оказалось, и я в тревожном расстройстве отправился домой, так как не знал, в какую сторону этот креатив может повернуться.

Уже дома, несколько успокоившись, более взвешенно подумал о случившемся. Сосед пояснил, что «креативный» означает «творческий, созидательный». Вот оно что! Человек я, конечно, простой, незаметный. Но если мозгами пошевелить, тоже кое на что способен. Со всех сторон так и трещат: ищи, мол, в жизни выгоду. И я не лыком шит, хоть из простых. Попробую шагать в ногу со временем. Не пойду к доктору за пояснением – вдруг отменит «43». Поверну-ка я креатив в свою пользу!

Говорили мне, есть какая-то Книга рекордов Гиннеса, где людей прославляют за все необычное. В своем роде Олимпийский рекорд отмечают. Может, и мне за 43-й зуб деньги дадут?

Напишу-ка я прямо так: «В комиссию по рекордам Гиннеса». И ксерокопию письма директора законного медицин-

ского учреждения приложу. Все честь по чести. Ведь писал когда-то Ванька Жуков «на деревню дедушке». Даже до писателя Чехова дошло. Теперь весь мир Ваньку знает. И мое дойдет. Буду ждать. Непременно дождусь...

«Советская Сибирь» от 11 октября 2012 г.

Караул! Спасите!

Варвара Васильевна Колокольцева, хотя и хворает частенько, нельзя сказать, чтобы выработала свой житейский ресурс. В свои далеко за восемьдесят лет она старательно помогает дочери в дачных делах, нагружая себя не по возрасту. Однако не лишена странностей. Особый колорит ее поведению придает неподдельная религиозность и причудливость действий в сложных ситуациях.

У кого не бывает бед в теплицах? Казалось бы, пришла пора, а огурчики все никак не тянутся ввысь. Не теряется баба Варя: залезет на четвереньках в теплицу (стоять полусогнутой уже не вмоготу) для личного разговора с каждым растеньцем. Затем поднимет руки – видимо обращаясь к Всевышнему, проговорит негромко к месту потребную молитву, перекрестится и сразу приступает к делу.

Двигаясь на коленках через всю теплицу, прошепчет каждому огурчику: «Не болей, как Варька, выздоравливай». Закончив таким образом свой благотворительный обряд и поизрасходовав силенки, бабуся делает попытку подняться. Пробует раз, два – не получается. Тогда раздается ее истошный вопль на всю дачу: «Караул! Спасите!». Отработанный за многие годы прием всегда приводил к успеху: прибежали оказавшиеся поблизости люди и своевременно оказывали помощь. А как огурчики? Оживают и идут в рост. Вот такая взаимная любовь со старушкой!

На даче где только ни налетишь на приключения... Как-то наша героиня раскачивалась в кресле-качалке – да так сильно, что запрокинулась: голова книзу, ноги кверху. Наверное, дугу-основание кресла заклинило отлетевшим камешком. Опять вопль по привычному для нее варианту, вновь спасение.

Были и посложнее случаи, связанные уже с любовью Варвары Васильевны к образцовому порядку. Однажды заметила она болтающийся на проводе у стены дома обычный пакет. Рядом стояла примкнутая к той же стене высокая лестница. Будучи человеком не робкого десятка, бабуся стала взбираться по лестнице. Еще не добравшись до пакета и оглянувшись вниз, она внезапно ощутила непомерный страх. Какой там уже пакет – вниз боязно спуститься. И тут вновь по всей округе разнеслось: «Караул! Спасите!».

Сбежались даже соседи. Один из них предложил вызвать пожарную команду, другой – постелить внизу для страховки матрасы и обязать старушку спускаться: сама заварила кашу – сама пусть и расхлебывает. Пока шли споры, внук Вадим быстро поднялся по лестнице, несколько прикрыл бабушку для ее спокойствия и вместе с ней медленно спустился на землю.

Со слезами счастья Варвара обняла внука и крепко-крепко его расцеловала. А уже вечером состоялся семейный совет в полном составе. После довольно оживленных дебатов было решено изменить бабусин душераздирающий клич на более демократичный: «Люди добрые, спасите!».

«Советская Сибирь» от 31 января 2012 г.

В летчики захотел...

Дело было еще перед Великой Отечественной войной в городе Киеве. Активная молодежь серьезно увлекалась авиацией, успехи которой в тот период буквально завораживали. Не случайно многие рвались туда...

Будучи школьником старших классов, решил поступить в авиационную спецшколу, готовившую с младых лет летные кадры для Военно-воздушных сил. Предстояло пройти сложное препятствие – медкомиссию. Но перед тем необходимо было преодолеть не менее трудную преграду – получить согласие родителей.

Длительный бой в семье я выдержал:

– Так и быть, попробуй, – как мне показалось, с некоторой хитрецей произнес отец, видимо, еще надеясь на спасительную медкомиссию.

К врачам явился я таким молодцем, которому «море по колено». Первое испытание – вращающееся кресло. Сел в него, гордо подняв голову с готовностью на любые истязания. Условие успеха, казалось бы, простое: удержаться в вертикальном положении во время вращения. Не тут-то было! Не успело кресло набрать полные обороты, как я завалился набок. Оператору оставалось только улыбнуться, увидев мой кислый вид.

И все же мне дали возможность проверить себя еще и на специальных качелях, которые по идее должны были перемещать все мои внутренности вверх – вниз, имитируя резкий подъем либо падение самолета. Залихватская готовность к новой проверке исчезла бесследно, однако я сумел мобилироваться для новых испытаний. Вдруг проскачу!

Только меня начали раскачивать, почувствовал постепенно нарастающую тошноту, окончившуюся полнейшим неприличием, после чего пришлось полоскать рот и приводить себя в порядок. Ну и позорище! В летчики захотел!

Домой приплелся в полном расстройстве. Хорошо, родителей не было. Только лег спать, как по радио запел Иван Козловский: «Тихо и плавно качаясь...». Я вскочил и выдернул вилку из розетки. Ничего лучшего придумать не смог этот Козловский? Сговорились, что ли? И дома покоя не дают!

К вечеру успокоился, и мои печальные события почему-то неожиданно получили юмористическую окраску, что меня в

итоге изрядно рассмешило. Когда пришли родители, вкратце рассказал всю свою историю, и уже вместе от души посмеялись над моими приключениями. Медкомиссия не подвела отца.

На следующий день, в школе, предстояло мне писать сочинение. Тему выбирать не пришлось. Как сказал учитель Семен Михайлович, юмористический рассказ на двух страницах удался, однако по причине четырех грамматических ошибок я схлопотал «тройку».

...И все же, после окончания авиационного училища во время Великой Отечественной войны, я отбыл на фронт в свою родную авиацию, но уже в качестве механика самолета-истребителя ЛА-5.

«Советская Сибирь» от 21 февраля 2013 г.

Нашел цель в жизни...

Умные люди вполне серьезно предупреждают: хочешь долго жить после выхода на пенсию – выбери цель в жизни и строго ей следуй. Особенно, когда ты еще способен перемещаться вне своей обители и аппетит во многом приходит далеко не только во время еды.

Если остаться без какой-либо цели, замучает хандра. А если выражаться языком моей соседки по лестничной площадке слева, то человека одолеет самая настоящая депрессия, при которой остается только желание прицельно плевать в потолок.

Кому огороды и запах цветущих роз – я же ставлю себе цель и советую другим действовать по-простому, в пределах своего жилища. Для начала следует определить, что вы любите из доступной еды на завтрак, обед и ужин. К примеру, я утром обожаю овсяную кашу с половиной банана вприкуску. Без банана жить не могу. Вот и цель в жизни до завтрака!

С такой мечтой даже если ночью проснусь, все равно тут же от счастья сладко засыпаю.

Утром бодро встаю в предвкушении предстоящего завтрака. Даже руки потираю от радостного предчувствия. Настроение – хоть делись им с моей соседкой слева, но только не с живущей этажом выше. Быстро сварю кашку из замоченной с вечера крупы. Конечно, руки перед едой на радостях помыть не забываю. Сажусь за стол, спинку свою выравниваю для собственного престижа и начинаю есть кашу, слегка сдобрив маслицем и закусывая кусочками ополовиненного банана, предварительно разделенного на семь частей для продления удовольствия и применения к чаю вместо сахара для экономии средств. Хлеб не ем – блюду фигуру.

После завтрака ставлю новую задачу для обеда и вновь радуюсь. Точно так же коротаю время до ужина вперемешку с телевизором про женщин. Страсть люблю такие передачи! К ночи вновь роднюсь со своим бананом. И так до утра. Никакой меланхолии. Разве не в этом счастье? Кто-то называет меня обывателем, мол, пользу людям не приношу. А вот моя соседка слева полностью меня одобряет. «Каждый человек, – говорит она, – в нашей стране по Конституции свободен».

Понять не могу, почему сосед справа твердит о каком-то смысле жизни. Казалось бы, о цели в жизни все знаю, а как быть со смыслом, понятия не имею. Пойду-ка к моей соседке налево, пусть по-простому пояснит.

«Советская Сибирь» от 14 марта 2013 г.

Зубные протезы под самоотделку

Нынче, дорогой читатель, креативный человек – творческий, значит – на вес золота у мировой общественности. Причем любой национальности и вероисповедания.

Вот и я не лыком шит. Хочу своими творческими успехами поделиться для массового распространения. Ведь сколько беззубых старух и стариков вокруг – смотреть больно: денег на зубные протезы не хватает!

Когда меня такая потребность позвала, поднакопив денег, прихожу на прием к ортопеду, широко рот для осмотра раскрываю, а сам за лицом лекаря слежу, жду его благостного выражения. Не получилось. Тут же доктор с речью выступил:

– Вам, видимо, уже далеко за восемьдесят, староваты уже для протезов. Складки там всякие на деснах появились... В таких случаях только у одного из десяти пациентов может быть обеспечен успех. У остальных требуется многократная доработка, частичная боль при еде все равно останется. Да и ходить ко мне для этой цели надоеет. Коленки, небось, при ходьбе притормаживают? – с хитровой улыбочкой завершил доктор убийственным для меня, как он полагал, доводом.

– Притормаживают, – с кислым видом ответил я.

– Вот видите, какая история получается. Вам, видимо, известно, что во вновь строящихся домах часто квартиры дольщикам сдаются под самоотделку. У нас креативный подход заключается в применении этого метода для протезирования. Поэтому могу предложить вам изготовление зубного протеза с последующей самоотделкой, то есть с самостоятельной доработкой. Пока такая услуга предлагается только в нашей клинике. И дешевле будет, и менее хлопотно. – Доктор подошел к висящему на стене плакату с изображением протеза и показал указкой возможные места его доработок. Далее продолжал:

– После изготовления протеза вам все же придется 2–3 раза посетить клинику для грубой корректировки. Заранее предупреждаю, такая процедура боль не снимет. Самоотделка будет заключаться в самостоятельной доработке протеза методом соскабливания пластмассы в местах болевых ощущений. Для этой цели дадим вам бесплатно ланцет (скальпель).

Периодически его придется подтачивать на брусочке. Не старайтесь сразу удалять большое количество материала протеза. Можно переусердствовать, изделие придется выбросить. Возврат денег затруднен. Ведь вы и так вместо девяти тысяч будете платить восемь, а с десятипроцентной пенсионной скидкой итого меньше. Для гарантии успеха пациенту выдаем инструкцию по применению ланцета (над текстом инструкции, видимо для мобилизации бдительности доработчика, крупными буквами было написано: «Не дури!» – Ю. О.). Вся процедура доработки может длиться до полугода. Все зависит от мастерства пациента. Поэтому волнения излишни. Соглашайтесь, нигде вам лучших условий не предложат.

И я согласился. Не жалею. Через три месяца я все уже жевал с удовольствием и был счастлив: самоуслуга на дому, громадная экономия времени и слегка – денег. Самое же главное – я стал активным участником креативного движения. В общем, смело советую использовать протезирование под самоотделку, особенно тем, у кого еще руки не дрожат и ланцет не в диковинку.

15 марта 2013 г.

Словесные всплески

Заходит жена в квартиру и видит мужа с перевязанной головой, сидящего у телевизора.

– Что с тобой?

– Да вот, видел в телевизоре драку, она мне настолько надоела, что я решил вмешаться.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Помогу в личной жизни. Приворот, отворот, разворот, доворот. Надежно. Гарантированный возврат любимого человека на срок от 1 года до 15 лет. Навечно – за особую плату.

* * *

Телефонный разговор:

- Это милиция?
- Нет, полиция.
- Извините, я ошибся.

* * *

Даже в мои восемьдесят семь лет я всегда продуктивно трачу время: ежедневно по нескольку раз ищу свои очки или местонахождение туалета.

* * *

Мой внук нежно поцеловал жену в щечку. Тут же шестилетняя правнучка подбежала к отцу и с жаром поцеловала его в губы. Отец резко отпрянул и гневно спросил:

- Откуда это у тебя?
- Как откуда? – удивленно спросила дочь. – Ведь каждый день по телевизору молодые люди сначала целуются в губы, а потом бодаются языком.

* * *

Заходит жена домой и видит заваленный туалетной бумагой весь угол комнаты:

- Что за выдумка?
- На случай дефолта, – невозмутимо ответил муж.

* * *

Чтобы легче было жить, я окрасил в розовый цвет окна и сквозь них уже с оптимизмом воспринимаю внешний мир.

* * *

Чтобы дома было меньше беспорядка, я доел конфету жены.

* * *

Моя дочь воспитывает характер: во время еды кладет рядом раскрытую плитку шоколада и, удерживая себя силой воли, ест лакомство только глазами.

* * *

В жизни я оставил неизгладимый след, наступив на еще не высохшую краску пола.

* * *

Нигде в литературе не нашел ответ, могут ли разрушаться зубы во вставных челюстях от чрезмерного употребления конфет. Движимый чувством долга, решил жертвенно проверить версию на себе.

* * *

После евроремонта туалета в одном из известных лечебных заведений, около умывальника с дозатором жидкого мыла повесили объявление: «Не воруйте мыло, все равно не донесете до дома». Над унитазом поместили мобилизующий призыв: «Не воруйте туалетную бумагу! Имейте совесть».

Из личных наблюдений.

* * *

Раньше были доярки, затем их превратили в операторов доения. Если некогда Аркадий Райкин говорил о туалетном работнике, то теперь их следует как величать – операторами туалета? Ведь технический прогресс живет во всем – веление времени!

* * *

Следуя утверждению врачей о необходимости питаться в согласии с собственным организмом, Николай смело уплетал шестой ломоть торта.

Вести из курятника

Когда любимая курочка спросила гражданского мужа-петушка, зачем его назначают предводителем куриного выводка всей фермы, если он не способен обиходить даже ее одну,

наш герой, встряхнув крыльями и гордо подняв клюв, на птичьем языке ответил:

– Как почему? Я добросовестно трижды прокукарекал в честь нашего начальника.

* * *

Уже будучи предводителем куриного выводка, наш гражданский муж-петушок стал замечать прелюбодейные взгляды в сторону своей любимой курочки, расточаемые мерзким петухом из соседнего курятника.

Застукав негодника за столь безнравственным действием, наш защитник высокой нравственности, вспомнив уроки своего начальника, строго пресек петушиное коварство на международном курином наречии:

– Когда следующий раз поймаю, так вырежу, что не отрасли...

* * *

В курятнике начались беспорядки. Дело доходило до клювобоя. Следуя указанию начальства наказать зачинщиков, замочив их в туалете, наш предводитель-петушок перешел к действию. По причине отсутствия специального куриного туалета провинившегося петушка окунули в имевшееся под рукой помойное ведро. Когда проказника вытащили из временного убежища, он стал точь-в-точь похож на мокрую курицу, чем был опозорен до слез.

* * *

Наш предводитель-петушок абсолютно не претендовал на знание истории Российского государства. Однако, услышав от своего высшего руководства, что при другой российской власти еще двадцатого века производились на экспорт только одни специальные галоши для африканских кур, чтобы они не испеклись в горячих песках пустыни, был крайне удивлен: как при наличии только галошной экономики можно было

наголову разгромить в 1945 году проклятых фашистов. На этой почве в петушке пробудилась искренняя жалость к ныне еще живущим воинам-победителям, и он принял решение по своей округе: выдавать ежемесячно каждому из них по одному яйцу.

* * *

Руководству курятника пришло указание свыше: для успешного решения всех хозяйственных проблем научиться отличать мух от котлет. Взялись за дело, однако возникли неожиданные проблемы. Мух было достаточно, а котлеты, хотя бы куриные, отсутствовали. И все же наш петушок-предводитель, с младых лет приученный исполнять веление начальства, нашел выход из положения. На свой страх и риск он заменил куриные котлеты куриным пометом, чем руководство было безумно довольно.

* * *

Длинные, стройные ноги заезжей певицы убедительно свидетельствовали об ее исключительном общем даровании.

* * *

Известно, что у людей бывают подневольные, вынужденные, гостевые, гражданские и даже законные браки. Интересно, какие любовные связи бытуют у земноводных?

* * *

В молодости Ольга Орлова была исключительно стройна. Когда на одном из собраний она сидела в президиуме, ее вытянувшаяся куда-то ввысь спина не могла остаться незамеченной сидящими в зале товарищами. Вскоре в президиум последовала записка: «Орлова, выйди в коридор и выплюнь свой аршин!».

* * *

Пульхерия Ивановна Одинцова, набожный человек старой деревенской закваски, никогда не лежала в больнице. На сей раз невыносимая боль в колене привела ее на госпитальную койку солидного лечебного учреждения. Пришлось делать операцию под наркозом. Очнулась она уже в реанимации. Поступившие сквозь дремотное забвение первые фантастические, как ей причудилось, картинки уставленного аппаратурой помещения сильно взволновали воображение неопытной пациентки:

– Где я? – прошептала Пульхерия Ивановна. – Во небесах или в родной деревне?

– В родной, родной деревне, – успокоил доктор.

– Клево, – языком внука обрадованно произнесла больная.

* * *

Перекошенную мыльницу над раковиной в кухне я не стал переставлять, поскольку ее облик воскрешал в памяти мировой шедевр – падающую башню в итальянском городе Пиза.

* * *

Диалог в продовольственном магазине:

– У вас яблоки свежие?

– Ну, как вам сказать, слегка поношенные...

* * *

Почитатели ленинского гения давали, к примеру, имена своим детям: Владлен, Арлен, Ролен, Юлен, Вилен. Интересно, какие имена можно будет дать в память о Владимире Владимировиче Путине?

* * *

К восьмидесяти восьми годам я почувствовал явное ухудшение слуха. Решил обратиться к врачу:

– К сожалению, дорогой мой, утешить вас ничем не могу, – упавшим голосом произнес доктор, – к ста десяти годам вы вообще можете потерять слух.

Советы уж очень бывалого джентльмена

Внучатая невестка наших соседей была безумно практичная женщина. Как только родила им правнука, немедленно приступила к решению проблемы, каким образом откосить его от армии. Достоин по подражания.

* * *

Технический прогресс коснулся и тросточек. Их стали делать складными. В своем почтенном возрасте я немедленно воспользовался представленной возможностью: при встрече с милovidными женщинами прячу в сумочку сложенную трость и выстраиваю одну из своих самых очаровательных улыбок.

* * *

Хочу жить в ногу со временем – ищу модную болезнь.

* * *

Одна бывалая женщина поучала молодых:
– Что нужно мужикам? Вовремя покормить и дать погулять. Вот это женщина! Ищите таких.

* * *

Для благополучия системы кишечного выведения многие применяют всякие там бальзамы и прочие премудрости. Затратная для кошелька затея.

Я же, дорогой читатель, вполне серьезно предлагаю без всяких шуточек бесплатное действенное средство. На себе

проверил. Для этого вспомним четверостишие великого Пушкина:

*Блажен, кто рано поутру
На двор сходил без принужденья,
Тому и пища по нутру,
И все другие наслажденья.*

Гениально! К тому же великолепное по целебной силе произведение! Достаточно внимательно прочесть его 10 раз с акцентом на словах «На двор сходил без принужденья» (для пожилого возраста повторить 15 раз), как возникает желание тут же перейти от слов к активному действию. Успех зависит еще и от того, насколько добросовестно было исполнено приведенное выше требование инструктажа. Следует отметить, эффективность метода существенно повышается, если четверостишие повесить на внутренней стороне дверей туалета для постоянного визуального воздействия. Все просто, высоко нравственно, без всякой канители.

Успеха вам, дорогие читатели!

* * *

Пусть буржуи едят ананасы и жуют рябчиков. По нынешним возможностям предпочитаю и советую другим дешевые бананы с отрубным хлебом, запивая чаем. И сладко, и сытно, и полезно.

* * *

Очень советую в качестве напитка применять вместо кофе корицу, сохраняющую все его вкусовые качества. Отсутствие в ней кофеина не приводит к возбуждению организма, однако придает бодрость и, что очень важно, способствует установлению деловых отношений с женщинами.

* * *

Прекрасно понимаю: любви все возрасты покорны. Поэтому меня абсолютно не интересует возраст приезжающего на

ночь любовника к девице на 9 этаже. Но почему его машина должна целоваться с цветником у моего окна на первом этаже и будить меня хлопаньем дверей автомобиля?

Я терпел несколько дней, затем приклеил на лобовое стекло машины личное послание проказнику:

«Я искренне, по-братски сочувствую Вашему нетерпению, но зачем машиной лобызается с моим цветником? Прошу, как бы трудно ни было, наберитесь терпения и паркуйтесь на стоянке: ведь такая долгая ночь впереди!

Ваш собрат, любовник-профессионал».

Подействовало, можно взять на вооружение.

* * *

С соседом, в общем-то, мы живем в ладу, но не без конфликтов местного значения. В это время объявляется бойкот общению, даже встречаться не хочется. Но бывают обстоятельства, когда непременно, к примеру, нужно посоветоваться по мастеровым делам, в чем он большой дока. Как быть? Гонор, который каждый из нас несет в достатке, не позволяет первым прервать данный себе обет. Выручает информационный прогресс, не попадающий в обойму обывательских отношений: мы переговариваемся по компьютеру. Кое-кто использует наш опыт даже в семейных отношениях.

* * *

Утром по радио России мы можем услышать передачу «Этот безумный, безумный мир!» о вольностях нашей богемы. Пожалуй, лучшее признание наших электронных средств массовой информации, раскрывающее глаза на существующую ныне свободу нравов с очевидной демонстрацией расцвета человеческих пороков.

* * *

В одной из радиопередач на медицинскую тему я услышал в качестве аргумента для покупки рекламируемого лекарства абсолютно новаторское утверждение: «С возрастом мы не молодеем».

Универсальность поэзии Пушкина

У Пушкина:

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь.

Народный текст:

Весна. Крестьянин, не ликуя,
Пешком в грязи проторил путь.

Лето. Крестьянин, вновь ликуя,
В телеге продолжает путь.

Осень. Крестьянин, чуть ликуя,
Готовит дровни в дальний путь.

* * *

В молодости, когда я был весь в соку, девушки обращали внимание не столько на меня, сколько на мой кудрявый чуб. Как-то, через шестьдесят лет совместной жизни, мне довелось спросить жену:

– Как тебе живется со мной, если от моего чуба остались почти рожки да ножки?

– Остается терпеть, – ответственно заявила женушка.

* * *

Когда какая-либо работа нипочем, говорят: это мне она «на один зуб». У меня приведенная поговорка приобрела реальный смысл: своим временно единственным нижним зубом я решаю все проблемы по пережевыванию любой пищи.

* * *

Чтобы не забыть, на старости лет академик Павлов записывал свои мысли на манжетах. На чем бы мне это делать?

* * *

Уже на склоне лет я убедился: единственное, чем могу гордиться, – это моими красивыми, стройными ногами. Безумно счастлив, что хотя бы таким подарком сумел одарить своих наследников.

* * *

Обычно для беседы я стремлюсь выбирать умных собеседников. Если не повезет, беседую сам с собой.

* * *

Настойчивость моего двухмесячного правнука в выполнении собственных решений просто поразительна: он с наслаждением сосет свой указательный палец с деловым выражением лица, выплевывая всякие другие соски, в том числе и креативные. Полагаю, так рождаются будущие руководящие работники.

* * *

Посмотрев в зеркало, решил твердо: для того, чтобы поумнеть, мне не хватает только бороды Маркса.

* * *

Во время еды у меня неоднократно пачкалась белая футболка, оставляя несмываемые пятна, особенно от свеклы. Решил надевать женский фартук. И что бы вы думали? Как назло, ни одного попадания на него свеклы за много месяцев.

* * *

Уже стал забывать, в каких случаях поют песню «Шумел камыш...». Как быть?

* * *

При употреблении ряженки из полулитрового пакета заметил: если вылить содержимое до конца, то все равно через каждые десять минут ряженку можно доливать небольшими порциями. Я успешно совершал это действие трижды. Интересно, сколько раз необходимо повторять эксперимент, чтобы наполнить стакан?

* * *

Это было давно. Моя маленькая дочурка только пошла в детский сад. Когда жена привела ее домой, она спросила: «Почему у Васи не так, как у меня? Что, я потеяя?».

* * *

Анастасия Ивановна Соловкова очень любила посещать всякие лекции. Садилась она где-то в последних рядах, желательно без соседей, чтобы можно было свободно опереться на подлокотники. Тут же широко раскрытыми глазами устремляла свой пытливый взгляд на лектора и вся превращалась в слух ... на несколько минут. Глаза ее постепенно смыкались, нос с определенной методичностью начинал клевать, воз-

вращаясь в исходное положение через четкие интервалы времени. Почти неслышимый храп не мешал окружающим. Судя по ее блаженному выражению лица, Анастасия Ивановна в эти минуты была неподдельно счастлива. Однако счастье было не долгим. Какая-то сила заставляла ее встрепенуться. Голова медленно поднималась, глаза широко раскрывались, и Соловкова, улучив момент, точно к месту задавала вопрос лектору. Получив ответ, наша слушательница уходила на очередной круг внимательного дрема.

Когда мы возвращались домой, Анастасия Ивановна обычно говорила:

– Какая замечательная была лекция!

* * *

Шестьдесят один год тому назад девушка, к которой я испытывал особые чувства, не пришла к кинотеатру, где мною было назначено свидание. Как было обидно! Через шестьдесят лет нашего супружества я назначил встречу у того же кинотеатра. И она приехала. Во, здорово!

* * *

У меня два компьютера: один свой в голове, другой – покупной. Что делать, если природный тормозит уже больше, чем приобретенный? Родной ведь не заменишь...

* * *

При советской власти свинина продавалась очень жесткой. Зубы поломать можно было. То ли дело сейчас – прямо во рту тает.

* * *

Как люди жили при советской власти без мобильных телефонов, представить себе не могу. Я в ужас пришел, когда случайно забыл мобил.

* * *

Терпеть не могу мещанство. Однако, чтобы не слыть окончательным чужаком, посадил на диванную подушку пупсика.

* * *

Октябрь. Подморозило. На улице очень скользко – гололед. Песка, который с меня сыплется, уже не хватает, а ЖЭУ, как назло, не насыпает. Что делать?

* * *

Мне часто идут навстречу, даже ЖЭУ. Сегодня, к примеру, нет воды. Можно не мыться под душем.

* * *

Если многое мерзнет при 40 градусах мороза, почему не замерзают радиоволны?

* * *

Мои домочадцы старательно беспокоятся о моем здоровье: упорно предлагают куриные ноги для укрепления мышц.

* * *

По обильному количеству выносимого за день мусора я понял: их семья живет творчески.

* * *

По сообщению синоптиков из Казахстана надвигается мощный циклон (антициклон), несущий обилие снега с сильным ветром, что потребует введения чрезвычайного положения в Новосибирской области. Для предупреждения стихийного бедствия пограничники предложили перекрыть государственную границу.

* * *

Одной известной фирмой по удешевленным ценам широко рекламируются лечебные рукава от жилетки, изготовленные с применением нанотехнологии. Верить этому или не верить?

* * *

Реклама по радио:

Не носи ты мини-юбку –
Я же все ж не каменный,
От тушенки Главпродукта
Стал я темпераментный.

* * *

Из собственных наблюдений

Остановка транспорта. Пассажиры штурмуют троллейбус. Трогаемся. Давка неимоверная. Ругань. Проклятья в адрес водителя, руководства. Водитель огрызается.

Одна из женщин, видимо, для разрядки обстановки громко бросает водителю:

– И все-таки вам спасибо!

– Сама такая! – не оборачиваясь, со злом рявкнул водитель.

* * *

– Мама, не забудь, пожалуйста, через двадцать минут выключить плиту.

– Не беспокойся, доченька, я никогда это не забуду!

Примечание. Значительная часть из приведенных «Всплесков» периодически публиковалась в «Советской Сибири».

СОДЕРЖАНИЕ

Соль земли. (Обращение к читателю Владимира Карпова, заместителя председателя Законодательного Собрания Новосибирской области).....	3
От автора	6
Немного об авторе	8

Часть первая

ПОБЕДНЫЙ БЕРЛИНСКИЙ СЛЕД

Из пережитого

Вступление	13
Какой профессионализм нужен журналисту? <i>Отповедь хулителю Великой Победы</i>	14
Война в первые часы ворвалась в мой дом	18
Киев. Еще мир	18
Война!	20
Эвакуация	24
Остановка в Харькове	25
Вновь эвакуация	27
Дневник	27
Чувство долга	35
На фронт!	37
По дороге	37
Боевые будни	39
Некоторые выводы	44
Один штрих к открытию Потсдамской конференции	45
Берлинская встреча с Василием Сталиным	47
Нельзя перекраивать историческое Знамя Победы	50
В Берлине. <i>Фото автора</i>	52
Когда самолетные пушки чуют на земле	56

Часть вторая
КОГДА ПОКИДАЕТ ЧУВСТВО ДОЛГА

Пером очевидца

Долой третий закон Ньютона! <i>Вместо фельетона</i>	58
Не будем винить логопеда	60
Политклуб Авдотьи Никитичны	61
Исповедь молодого коммерсанта. <i>Иронические заметки</i>	63
Кто памятник себе воздвиг?	64
На чем вырастает «клюква»	67
Дополнение автора к статье «На чем вырастает «клюква» (о Ю. Магалифе)	71
Вирус экономической свободы. Заболеет ли журналистика? ...	72
Поликлиники Дзержинки вызывают о помощи	73
За советом к митрополиту Кириллу	77
Медицина и коммерция (<i>Примирил бы их Гиппократ?</i>)	77
Пропавшая грамота всенародного праздника	80
На ценностях гуманизма (<i>Интервью с председателем СПТ Л. С. Вартазаровой</i>)	82
Нужна не только активность (<i>Беседа с В. Я. Карповым, заместителем Председателя Новосибирского областного Совета</i>)	89
В «культурном» споре победил Некрасов	94
Пенсии повышены! Осталось их получить?	98
Должен ли избранник быть политиком?	100
Резонанс (<i>О В. А. Колтыге</i>)	103
«Не хочу лечиться, как за границей...»	106
В защиту князя Мышкина	109
Ложка дегтя на десерт... ..	112
«Выстрел» Шандыбина	114
«Разрушительная сила – погоня за богатством и властью»	116
Гробокопатели на политической закваске	119
Предупредить газовую трагедию!	122

Дюфалак в самоволке	125
Кому нужна лекарственная лихорадка?	128
Почему власть кошмарит Александра Лукашенко	129
«Радужные» показатели. Как их рождают чиновники от медицины	132
Зачем нужна национализация добывающей промышленности	136
Суметь верно пояснить проблему стабилизации в обществе ..	138
Далеко ли ушла вольница Президента Путина?	140
Власть денег и нравственность? <i>К посланию Президента Путина Федеральному Собранию</i>	142

Часть третья **ДУШИ ЧУДЕСНЫЕ ПОРЫВЫ**

Рассказы

Всесильное женское предчувствие	145
ЧП с туфелькой в подарок	147
Исповедь	151
Любимой	173

Часть четвертая **НЕ СМЕШНО?**

Посягательство на юмор

В «Веселую горницу». <i>Улыбка гостя</i>	176
А вы работали телефонным автоответчиком?	178
Курьезы армейских будней	180
Кухонный пуп Владимира Жириновского. <i>Рекламный вывих</i> ...	184
Рекомендации рядового антидачника. <i>Смешливым пером</i>	186
Билетик от Ивана Петровича	188

Командира роты – на гауптвахту!	189
Курсант с привилегиями	191
Сила примера	194
Когда заговорила табуретка.....	195
Креативный сорок третий зуб	197
Караул! Спасите!	199
В летчики захотел... ..	200
Нашел цель в жизни... ..	202
Зубные протезы под самоотделку	203
Словесные всплески	205

**Юлен Владимирович
Орлов**

ЧУВСТВО ДОЛГА

Редактор Н. К. Герасимова

Технический редактор В. В. Злобина

Корректор Т. Ю. Сенокосова

Подписано в печать 21.05.13. Формат 60x84/16.
Усл. п. л. 13,02. Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 300 экз.
ООО «Сибирское книжное издательство». Новосибирск,
ул. Орджоникидзе, 33. Типография ООО «Манускрипт».